

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2020
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (336) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Марвин Харрис* (1927–2001), американский антрополог.

Марвин Харрис родился в Бруклине, в Нью-Йорке, незадолго до Великой депрессии. Он получил степень доктора философии в Колумбийском университете, после чего преподавал там и возглавлял кафедру антропологии. В годы обучения в аспирантуре Харрис любил проводить часы на ипподроме и в конце концов разработал сложную математическую систему ставок, которая оказалась достаточно успешной, чтобы обеспечить материальную поддержку его жене Мадлен и ему. Позже он перешел во Флоридский университет, откуда с возрастом вышел на пенсию, став почетным профессором-исследователем в области антропологии.

Харрис является автором 17 книг и большого количества статей. Два его учебника для колледжа — «Культура, люди, природа: введение в общую антропологию» и «Культурная антропология» — были переизданы несколько раз. Его полевые исследования затрагивали страны Африки, Азии и Южной Америки. Ранние работы Харриса находились под влиянием боасианской традиции, но после проведения полевых исследований в Мозамбике в конце 1950-х годов он перенес свое исследовательское внимание от географических и культурных аспектов к поведенческим. Так, вклад Харриса в основные теоретические вопросы включает его пересмотр теории биологического излишка в формировании ожирения. Он стал хорошо известен тем, что сформулировал материалистическое объяснение отношения к скоту в религии в индийской культуре. Наряду с Майклом Харнером Харрис является одним из ученых, наиболее склонных к предположению, что ацтекский каннибализм возник в результате дефицита белка в рационе ацтеков. Объяснение появляется в книге Харриса «Каннибалы и короли».

В рамках «культурного материализма» как исследовательской парадигмы Харриса были объединены марксизм (исторический материализм, но с отказом от диалектики), в частности его анализ средств производства, внимание к демографическим факторам (восходящее к мальтузианству), а также достижения американской антропологии, в частности неозволюционизм Лесли Уайта и Джулиана Стюарда.

Идеи Харриса основываются на экономическом детерминизме: разница между культурами зависит от материальных потребностей человека. Но чтобы удовлетворить их, обществу требуются технологии, соответствующие определенным природным условиям и характерные для данного времени. Технологии зависят от природных особенностей конкретной территории и нацелены на оптимальную затрату ресурсов, имеющихся на этой территории, и на минимизацию трудовых и энергетических затрат. Так возникают «равновесные» системы, которые легко вывести из строя, изменив один из их показателей. Если рассмотреть какую-либо объединенную группу людей, обитающих на определенной территории со своей культурой, ресурсами и технологиями, обеспечивающими их существование, и резко увеличить население, то для его сохранения потребуются усовершенствование старых или поиск новых технологий (например, для добычи пищи или изготовления одежды и жилищ). С нахождением или усовершенствованием технологий это общество поднимется на новый уровень технического развития. Харрис, как и Уайт, уделял особое внимание обычаям различных культур, показывая, что за ними кроются четкие «материальные» основания, несмотря на то, что на первый взгляд эти обычаи кажутся современному человеку абсурдными.

Тезисы, выдвинутые им в своих научных трудах, находили как сторонников, так и критиков. Хотя вклад Харриса в антропологию велик, о нем говорили, что «другие антропологи и наблюдатели имели почти столько же мнений о докторе Харрисе, сколько он имел о том, почему люди ведут себя именно так». Смитсоновский журнал якобы назвал его «одним из самых противоречивых антропологов живых». *The Washington Post* описала его как «центр шторма в своей области», а *Los Angeles Times* обвинила его в «чрезмерно обобщенных предположениях». В последнее десятилетие своей жизни он вступил в ожесточенную борьбу с постмодернистами, которые, по его мнению, оказали огромное влияние на антропологию во второй половине XX века.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Попова Е. С., Иванова Н. А.

От бальных танцев до уличных направлений.
История возникновения и развития спортивных танцев 473

Шевнева А. О.

Оценка эффективности дистанционной просветительской работы Воронежской государственной филармонии в период первой волны пандемии COVID-19: традиционная и новая аудитория..... 477

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Базаржапова М. С.

Результаты языкового контакта в Республике Бурятии 480

Vobobekova Z. O.

Iscurative essay and its characteristic features in the english language..... 482

Галузина П. А.

Преодоление языкового барьера. Перевод учебника по математике с китайского на русский язык 484

Мирошниченко И. И.

Взаимопроникновение русской и туркменской культуры и литературы: история вопроса 486

Стукан В. С.

Изучение лексической системы русского языка в начальной школе 489

Treskova A. J.

Why is «The Great Gatsby» considered one of the greatest works of American literature?..... 492

Чеханова И. В., Барсукова А. О.

Стратегии перевода слов автора при оформлении прямой речи в художественном тексте 494

Чуканина Д. Б.

Структурно-содержательная характеристика повествовательного текста 498

ИСТОРИЯ

Арипова З. Д.

Установление черкесского правления мамлюков в Египте 500

Бондарев Е. Д.

Михайловский скит: утраченная святыня Тобольской губернии 502

Жамалутдинов А. Р.

Место России в историософской концепции П. Я. Чаадаева 506

Немков А. Н.

«Сталинки» Тюмени 508

Сабелкис М. Д.

Явление «культурной горячки» в среде китайской интеллигенции начала 80-х годов XX века 512

Туровцев И. П.

Олимпийский вопрос: вчера и сегодня 514

ПОЛИТОЛОГИЯ

Беспалова С. В., Ерохина Н. Ю.

Общественный контроль как способ противодействия коррупции..... 518

Юсупалиева Д. К., Исманова А. М.

Основные особенности политической системы общества 520

Юсупалиева Д. К.

Сущность политического прогнозирования 522

ПСИХОЛОГИЯ

Баландин С. А. Особенности эмоционального выгорания педагогов ООШ	524
Веселова Л. Д. Психологическая готовность персонала к изменениям как определяющий фактор успешности реализации организационно-управленческих инноваций	527
Золотухина О. В. Взаимосвязь временной перспективы и самосознания у подростков с аддиктивным поведением	530
Кривопапов В. С. Посттравматические реакции военнослужащих после участия в миротворческой миссии	532
Кузнецов М. О. Разработка стратегии коррекции уровня фрустрации у химически зависимых людей в процессе психологического консультирования	535
Лемба Л. Л. Педагогическая рефлексия как элемент профессиональной компетентности учителя ..	537

Сысоева В. Н. Социальный стресс и его проявления в подростковом возрасте	540
Устинова В. Н. Удовлетворенность браком у супругов с разными стратегиями поведения в конфликте.....	544

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
O'ZBEKISTON

Зокиров К., Ахмедова О. Х. Одам ва унинг саломатлиги фанини ўқитишда предметлараро боғланишлардан фойдаланиш	548
Қаршибаева У. Д. Виктор Гюгонинг ўлим жазосига қарши илғор қарашлари	550
Сабилова Н. Э. Хоразм тўй маросимлари ҳақида баъзи мулоҳазалар	553
Турсунова Н. Х. Альбер Камюнинг «Бегона» асарида «Абсурд Олам» тасвири	555

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

От балльных танцев до уличных направлений. История возникновения и развития спортивных танцев

Попова Елена Сергеевна, студент магистратуры;

Иванова Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье рассматриваются самые яркие представители спортивных танцев современности, особенности каждого направления, история возникновения и развития. А также некоторые причины популярности и актуальности спортивных танцев в России в настоящее время.

Ключевые слова: танцевальный спорт, балльные танцы, чирспорт, брейкинг, эстетическая гимнастика.

В настоящее время, несмотря на существование достаточно большого количества различных направлений современной, эстрадной и народной хореографии, спортивные танцы становятся не только все более и более популярным и динамично развивающимся направлением. В связи с этим особую актуальность представляет собой исследование условий становления различных видов спортивного танца, основных особенностей и предпосылок дальнейшего его развития.

Спортивными танцами называется выполнение в конкретной последовательности комплекса телодвижений, которые подобраны под определенное музыкальное сопровождение. Когда речь заходит о спортивных танцах первыми на «сцену» выходят балльные танцы. Спортивными балльными танцами в привычном нам виде имеют совсем непродолжительную историю, всего около века. За это время балльные танцы первыми объединили мир искусства и мир спорта, образовав своеобразный синтез, оставив в себе первоначальные исторические истоки, с одной стороны, и активно развившись в сфере спорта, с другой стороны. В статьях [1, 2] достаточно подробно рассматриваются предпосылки приближения балльных танцев к спорту и укрепления спортивных балльных танцев как вида спорта, а также освещаются основные первые организации, соревнования, конкурсные системы, публикации и книги, посвященные становлению спортивных балльных танцев в мире. Упомянем лишь основные аспекты этого исторического пути.

Взглянув на исторические факты, можно пронаблюдать следующую тенденцию: любое занятие человека, первоначально воспринимаемое как хобби, постепенно переходит в соревнования. Так сложилось и в истории становления балльных танцев. В конце XIX века выходя за

рамки исполнения танцев на балах, пары начинают соревноваться между собой, и уже в начале XX века в Англии и Франции появляются первые конкурсы балльных танцев, зарождается ассоциации, утверждающие основные стили и стандарты исполнения, создающие систему оценки выступлений. Уже в 30-тых годах XX века идея развития конкурсных балльных танцев распространяется по всему миру. Начинается объединение танцевальных пар в клубы и организации, в свет выходят первые книжные издания. В 40-е — 50-е годы начинает бурно развиваться латиноамериканская программа, оставаясь популярной и по сей день, завораживая зрителя необычайной яркостью и выразительностью движений. В последующие годы мир балльных танцев окончательно кардинально изменяется, беря на себя имя — танцевальный спорт.

В Европейских странах в 70-е годы появляются национальные сборные и танцевальный спорт окончательно перенимает все спортивные черты, в том числе получая господдержку как вид спорта. В СССР отвергая все западное не уделяется развитию спортивных балльных танцев особого внимания, лишь небольшая группа энтузиастов пытается перенимать опыт своих западных коллег, но в силу отсутствия литературы и невозможность следить за выступлениями лучших пар мира, развития данного направления проходит очень медленно и не столь выразительно как на западе. Хотя несмотря на то, что развитие спортивных балльных танцев в СССР ложиться на плечи сугубо энтузиастов-любителей, в 1977–80гг в соответствии с постановлением Государственного комитета по физической культуре и спорту «танцы спортивные» впервые вводятся в Единую всесоюзную спортивную классификацию.

В 1995 году Международная федерация танцевального спорта получает признание Международного олимпий-

ского комитета. А в России к концу XX века кучка энтузиастов превращается в хорошо структурированную спортивную организацию, в которую входит более двух тысяч спортивных клубов по всей стране. Российские танцоры выходят на все международные турниры, занимая зачастую лидирующие позиции.

Таким образом к концу XX века спортивные бальные танцы превращаются в сложно координируемый вид спорта с четкими правилами проведения соревнований и оценкой мастерства. В настоящее время спортивные бальные танцы занимают прочную позицию в спортивном мире. Ежегодно проводится колоссальное количество турниров и соревнований разного уровня. В 2001 году Международная федерация танцевального спорта принимает антидопинговую компанию, окончательно приобщая себя ко всем правилам спортивного мира.

Несмотря на признание в мире спорта спортивные бальные танцы продолжают причислять и к миру искусства, называя их «артистическим видом спорта». Проблема сохранения эстетики и культуры бальной хореографии, несмотря на погоню за спортивными достижениями, конечно существует. Эстетика бальных танцев отличается особо тщательной техникой, сотни лет лучшие хореографы мира отбирали движения и позы наиболее точно передающие эмоции взаимоотношений между партнерами и характеризующие именно этот танец. Наряду со спортивной гимнастикой и фигурным катанием, бальные танцы были выделены в 60-е-70-е годы в группу технико-эстетических дисциплин, манящих зрителя своей неповторимой красотой, но в последующие годы спорт резко берет курс на экстрим. Олимпийское движение все больше отдает предпочтение экстремальным видам спорта, резко снижая интерес к уровню эстетического мастерства. Полностью перейдя под эгиду спортивных организаций бальные танцы не стали исключением пускаясь в погоню за чисто спортивными достижениями забывая порой о своих истоках.

Если история становления спортивных бальных танцев пусть и не досконально изучены, но все же им посвящен достаточный ряд работ, то новые современные направления спортивных танцев практически не отображены в литературе, тем временем появляется все больше и больше современных спортивных направлений. В данном контексте стоит обратить внимание на такое направление как чирлидинг или чирспорт. Дословно перевести чирлидинг можно как руководитель группы поддержки, cheer — призывное восклицание, lead — вести, управлять. Чирлидинг — это вид направление, сочетающее в себе танец с его пластичностью и грацией и спортивные гимнастические и акробатические элементы.

С понятием чирлидинг большинство знакомо по американских молодежным фильмам и сериалам. Это как правило школьные команды с яркими, пушистыми помпонами удивляющие своими акробатическими навыками зрителя в перерывах между спортивными таймами. В настоящее время чирспорт это очень динамично развивающееся танцевально-спортивное направление со своими

законами и четкими критериями, хотя у большинства эти ассоциации настолько глубоко засели в сознание, что крайне мешают развитию современного чирлидинга, уже совершенно не похожего на его прародителя.

Но начнем с самых истоков. Чирлидинг зародился в США в 1870е годы, датой основания чирспорта принято считать 1889 год. Еще в 1860е годы в Великобритании группы поддержки начали подбадривать свои команды, и это веяние быстро распространилось в США. Группы поддержки выбегали на поле и скандировали разнообразные кричалки в пользу своей команды. Первые чирлидерские команды состояли только из мужчин. Только в 20-х годах прошлого столетия в командах стали активно появляться девушки. Постепенно кричалки стали сопровождаться движениями, а затем и гимнастическими трюками, которые как правило выполняли мужчины в то время, когда девушки танцевали. Так стали образовываться танцевальные команды по чирлидингу. В 1948 году состоялся первый лагерь для чирлидеров на котором и была основана Национальная организация чирлидинга. В 1967 году начали составлять ежегодный рейтинг лучших команд Америки и тем самым начались первые соревнования между командами групп поддержки. В последующие год чирлидинг начинает стремительно набирать обороты.

Весной 1978 года Национальная ассоциация чирлидинга устраивает соревнования, которые впервые транслируются по телевидению. Чирлидинг начинает развиваться в национальных масштабах, устанавливаются первые официальные правила и стандарты, запрещаются некоторые травмоопасные элементы. В 1995 году в Германии проведены первые европейские соревнования, образовывая европейскую ассоциацию чирлидинга (ЕСА). Первый же чемпионат мира прошел в Японии в 2001 году, в тот же год была основана Международная федерация чирлидинга (IFC). В России чирлидинг официально признан видом спорта лишь 12 февраля 2007 года, а 1 декабря 2008 года была официально зарегистрирована Федерация чирлидинга России.

В настоящее время чирлидинг развивается в двух направлениях, как сопровождение спортивных команд, и как самостоятельный вид спорта. Соревнования проходят в 5 номинациях:

1. «Чир» — танцевальные перестроения под звучные кричалки с элементами гимнастики и акробатики
2. «Чир-микс» — смешанные команды мужчин и женщин
3. «Чир-данс» — танец также с использованием спортивных элементов, но с акцентом на хореографию, пластичность и грацию.
4. «Групповые станты» — акцент на построении пирамид и сложность акробатики
5. «Чир данс шоу» — произвольная программа

Сегодня чирлидинг команды создаются на базе среднеобразовательных школ, колледжей, Вузов, центров детского творчества, спортивных и развивающих клубов и представляют собой самостоятельное движение, при-

знанное уже в 118 странах, зачастую не акцентирующее внимание на выступлениях на спортивных соревнованиях в качестве группы поддержки, а готовя программы только с целью участия в соревнованиях различного уровня. Даже есть тенденция перехода детских любительских коллективов из направлений эстрадных или современных танцев в чирспорт, что подчеркивает особую популярность этого направления в России в настоящее время.

Исторически не только танец проникал в спорт завоевывая в нем твердые позиции, но и спорт в свои очередь вбирал в себя черты хореографии, порождая новые направления. Яркий тому пример эстетическая гимнастика. Эстетическая гимнастика не является Олимпийским видом на данный момент, как всем известная художественная гимнастика и имеет пока совсем недолгую историю. Этот новый вид спорта, официально признанный в России в 2005 году. Первые мировые соревнования прошли в 1996 году в Финляндии, провозгласившей это спортивное направление своим национальным видом спорта.

Эстетическая гимнастика, конечно, берет свое начало из гимнастики, хотя прародительницей этого вида спорта считается всемирно известная танцовщица Айседора Дункан. Она первой вышла на сцену босиком, противопоставляя классическому танцу, танец без заученных поз, олицетворяющий свободу чувств и эмоций. Из танца Айседоры Дункан эстетическая гимнастика позаимствовала бег на полупальцах, легкие и высокие прыжки, акцент на выразительных позах. Сторонник Айседоры Франсуа Дельсарт и его последователи искали и выявляли прямую связь между жестами и эмоциями, движением тела и душевным состоянием человека. «Грамматика художественного жеста» встроенная Дельсартом активно вошла в программу подготовки гимнасток.

Эстетическую гимнастику зачастую называют синхронным плаванием «на суше», т. к. на первое место при оценке выступления выходит именно командная работа, выражающаяся в синхронном исполнении номера, выразительности и музыкальности исполнительниц. В данном виде спорте не существует индивидуальных выступлений, номера исполняются исключительно командой от шести до двенадцати человек. Участницами команды могут быть только девушки, ограничений по возрасту нет. Эстетическая гимнастика воплощает в себе сейчас много элементов, являющимися обязательными, взятых из художественной гимнастики, но давно в ней забытых и не так ярко используемых в настоящее время, это такие движения телом как волны, наклоны, изгибы, сжатия и расслабления. С каждым годом элементы, исполняемые командами, становятся все сложнее, еще больше завораживая зрителя и набирая свои позиции на мировой спортивной арене. В России в последние годы эстетическая гимнастика имеет гораздо большую популярность чем художественная гимнастика, в первую очередь это связано с тем, что прийти в этот спорт можно практически в любом возрасте. Во-

вторых, нагрузки при занятиях эстетической гимнастикой хоть и достаточно серьезные, но все же менее тяжелые чем в художественной. Благодаря этому эстетическая гимнастика достаточно быстро выбилась в список самых популярных направлений у детей и подростков.

С каждым годом развиваются все новые и новые современные спортивные направления: тектоник, джаз-фанк, хип-хоп, брейк-данс и стрип-дэнс. Каждое из этих направлений уникально. Но остановимся подробнее на брейкинге неожиданно и стремительно ворвавшимся в этом году в программу Олимпийских игр, более известный всем под названием брейк-данс.

Брейк-данс — это зрелищное уличное танцевальное направление, сочетающее в себе удивительную пластику и сложные акробатические трюки, возникшее в Америке в 70-ые годы прошлого столетия, преимущественно исполняемое мужчинами. Танцоры чаще используют название «брейкинг» или «би-боинг». Зародившись на улице брейк-данс, развиваясь включал в себя множество разнообразных стилей, которые формально разделяют на элементы верхнего и нижнего брейк-данса. Это разделение условно, так как танцоры включают в свое выступление одновременно комбинации обоих уровней. В России этот танец развивался крайне медленно и уверенно вошел в танцевальную сферу нашей страны лишь в 98 году. Яркие и зрелищные трюки, исполняемые на картонном покрытии, постеленном прямо посреди улицы, не могли оставить равнодушными собирающихся вокруг зрителей. При словах брейк-данс большинство из нас представляет себе виртуозное вращение на голове, прыжки на руках и обороты вокруг своего тела. Для исполнения этих и многих других сложных акробатических трюков танцорам требовалась серьезная физическая подготовка, включающая в себя отличную координацию, чувство ритма и выносливость.

Постепенно стихийные выступления брейкеров преобразуются в организованные баттлы. Брейкинг развивается, закрепляя за собой все новые и новые позиции, оставаясь при этом больше, чем просто танцевальным направлением, скорее особой андеграундной культурой. Но это не мешает брейк-дансу молниеносно ворваться в мир спорта.

В 2017 году брейк-данс официально признан в России спортивной дисциплиной. Теперь брейкеры могут не только самовыражаться в своем творчестве, но и получать спортивные разряды. Особой сложностью восприятия брейкинга как спортивной дисциплины является отсутствие до недавнего времени официальных международных соревнований. Многие годы команды по брейк-дансу соревновались исключительно на тематических фестивалях. Поэтому основной вопрос, который предстоит решить в брейкинге в ближайшие годы, это судейство. Обычно соревнования проходят в виде баттлов, при этом танцоры не знают заранее под какой музыкальный материал им предстоит выступать. Команды по очереди выходя на арену должны продемонстрировать все свои

умения и навыки, таких раундов-выходов может быть от двух до пяти. Четких регламентов по количеству участников в команде и обязательным к исполнению элементам на данный момент нет. Несмотря на то, что брейкинг вошел в олимпийские спортивные дисциплины, его приверженцы не намереваются концентрироваться исключительно на принципах спорта и не хотят отречься от своей многолетней культуры и креативного творческого подхода свойственного этому танцевальному направлению, оставаясь преданными своим принципам. Многие предвещают разделение брейкинга в будущем на два лагеря, хотя инициаторы вступления в сферу спорта утверждают, что этого не произойдет.

Рассмотрев самых ярких представителей спортивных танцев, стоит отметить, что данное танцевальное направление становится все более популярным, активно расширяя список входящих в него дисциплин, с каждым годом все больше переходя из сферы искусства в сферу спорта. Для исполнителей этот переход возможность доказать, что спортивные танцы — это большой труд и из-

нуряющие тренировки, а не просто красочное шоу. Плюс пребывание под эгидой спорта дает большую поддержку от государства, расширение ресурсов для развития, рост количества соревнований различных уровней и т. д. Для мирового спорта же привлечение новых дисциплин также играет важную роль, принося свои весомые плоды. Активизируя свое внимание на популярных среди современной молодежи направлений, Международная спортивная организация старается, идя в ногу со временем, привлечь к себе внимание молодежи, активизировав интерес к спорту, и тем самым реализовывая основные задачи развития физической культуры и массового спорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что спортивные танцы, являясь зрелищным и ярким видом спорта, находясь сейчас на стадии активного развития, выходя на совершенно новый уровень, удастся ли им при этом сохранить эстетику и творческий подход? Или спортивный девиз: «Быстрее, выше, сильнее» победит? Ответы на эти многих волнующие вопросы однозначно даст только время.

Литература:

1. Бредихин, А. Ю. Вехи истории спортивных бальных танцев и тенденции развития танцевальных программ / А. Ю. Бредихин. — Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 3. — с. 322–325.
2. Волхонская, Г. П. Танцевальный спорт России: история становления и развития / Г. П. Волхонская, А. Г. Окунева. — Текст: непосредственный // Омский научный вестник. — 2015. — № 1 (135). — с. 25–28.
3. Дегтярева, Е. Ю. Популяризация бальных танцев и перспективы их дальнейшего развития / Е. Ю. Дегтярева. — Текст: непосредственный // Вестник МГУКИ. — 2012. — № 3 (47). — с. 115–119.
4. Карпенко, Л. А. Эстетическая гимнастика: история, сущность, современное состояние / Л. А. Карпенко. — Текст: непосредственный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2009. — № 5 (3). — с. 199–203.
5. Карпенко, Л. А. Актуальные аспекты развития эстетической гимнастики / Л. А. Карпенко, О. Г. Румба. — Текст: непосредственный // Ученые записки университета Лесгафта. — 2010. — № 3 (61). — с. 55–59.
6. Конеева, Е. В. Эстетическая гимнастика. История, техника, правила соревнований. / Е. В. Конеева, Л. П. Морозова, П. В. Ночевнова. — Москва: Прометей, 2013. — 170 с. — Текст: непосредственный.
7. Лебедев, Т. М. Зависимость возникновения новых танцевальных стилей в Хип хоп культуре от развития музыкальных направлений / Т. М. Лебедев Л. А. Касиманова. — Текст: непосредственный // Евразийский научный журнал. — 2017. — № 3. — с. 163–164.
8. Спортивные танцы. Справочник [Текст] / Под ред. А. Н. Кокаулина. — М.: Здоровье. Культура. Спорт, 2001. — 220 с.
9. Царева, Д. С. Анализ и перспективы развития чир спорта в России и Нижегородской области / Д. С. Царева, А. В. Стафеева, А. Н. Гусев. — Текст: непосредственный // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. — 2020. — № 5. — с. 114–120.
10. Янченко, Я. М. Хип-хоп как особой дискурсивное пространство отдельной субкультуры / Я. М. Янченко. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2020. — № 3. — с. 403–407.

Оценка эффективности дистанционной просветительской работы Воронежской государственной филармонии в период первой волны пандемии COVID-19: традиционная и новая аудитория

Шевнева Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматривается проблема просветительской работы филармонии в условиях карантина в период пандемии COVID-19 с точки зрения эффективности данной деятельности.

Ключевые слова: Воронежская государственная филармония, музыкальная деятельность, просветительская работа, классическая музыка, популяризация классической музыки.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях пандемии COVID-19 музыкальная просветительская деятельность для популяризации классической музыки перемещается в плоскость цифровых технологий, в том числе — медиаресурсов. Просветительская работа филармоний во всем мире в период первой волны пандемии фактически перешла в цифровой дистанционный формат. При этом большинство зарубежных филармоний продолжали активную работу, предлагая своим слушателям «электронный абонемент», формат концертов в записи, а также дистанционные просветительские лекции, мастер-класс и вебинары. В частности, Лондонский филармонический оркестр в период первой волны пандемии провел 32 дистанционных мероприятия в цифровом формате [5, с. 4]. Токийская филармония предложила своим слушателям 3D концерт с эффектом «присутствия в зале» и возможностью онлайн-чата для обмена впечатлениями между слушателями [5, с. 6].

В России филармоническая деятельность в период первой волны пандемии также развивалась в цифровом формате, причем эффект от такого вида работы необходимо оценить с точки зрения масштабов привлечения новой целевой аудитории: молодежи, которая в большей степени ориентирована на цифровой формат прослушивания музыки, а также участия в ее обсуждении. Более того, цифровой формат дистанционной просветительской работы позволяет любой филармонии выйти за конкретные географические рамки и привлечь новую, в том числе иностранную, целевую аудиторию к обсуждению русского музыкального классического наследия.

С точки зрения общих вопросов дистанционной просветительской работы в музыкальной сфере, историография проблемы достаточно обширна и включает ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, вопросам музыкальной просветительской работы в дистанционном формате посвящены статьи таких авторов, как Е. Б. Костюк [1], Н. Л. Савельева [3], И. Г. Лаптев [2]. Вопросы, связанные с общей проблематикой музыкального просвещения, также достаточно

подробно рассмотрены в работах таких авторов, как Дж. Хесс [4], Л. Торторн [5], Н. Трэвис и И. Вайт-Свотч [6]. Тем не менее, до сих пор не проводилось эмпирического исследования, позволяющего оценить эффективность просветительской филармонической деятельности в дистанционных условиях.

Методы и материалы

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция); а также специальные методы: контент-анализ научной литературы, метод социологического опроса, метод анализа статистических данных. Обработка полученных результатов опроса производилась с помощью программы Neural Designer, включающей инструменты для расширенной, описательной, диагностической, предсказательной и предписывающей аналитики.

Материалами исследования послужили результаты социологического опроса с помощью площадки онлайн-опросов социальной сети ВКонтакте, в группе подписчиков Воронежской государственной филармонии, а также в социальной сети Twitter среди более широкой (в том числе — англоязычной) аудитории.

В качестве основы для онлайн-опроса использовалась анкета с 10 вопросами (для сети Twitter анкета была представлена в переводе на английский язык) по проекту Воронежской государственной филармонии «Филармония дома», запущенному 15 апреля, включавшему четыре блока просветительских мероприятий: «домашние концерты», «история в лицах», «музы не молчали» и «филармония детям».

Генеральная выборка респондентов составила 200 человек: 100 человек в сети ВКонтакте и 100 человек в сети Twitter. Участники опроса оценивали качество каждого онлайн-мероприятия по 10 бальной шкале, на основе которых был выведен средний балл по каждому мероприятию: 1–3 балла — низкий уровень, 4–6 средний уровень, 7–20 — высокий уровень (чем выше балл, тем выше уровень эффективности просветительского эффекта мероприятия). Сбор данных для эмпирического исследования проводился в период первой волны пандемии COVID-19: с 16 по 30 апреля 2020 года.

Критерии эффективности каждого мероприятия в рамках проекта «Филармония дома» были выбраны с точки зрения просветительской деятельности: 1) доступность 2) эстетические свойства 3) информативность.

По всем трем критериям был выведен средний балл по каждой анкете онлайн-опроса. Результаты проведенного опроса в группе подписчиков в ВКонтакте представлены на рисунке 1.

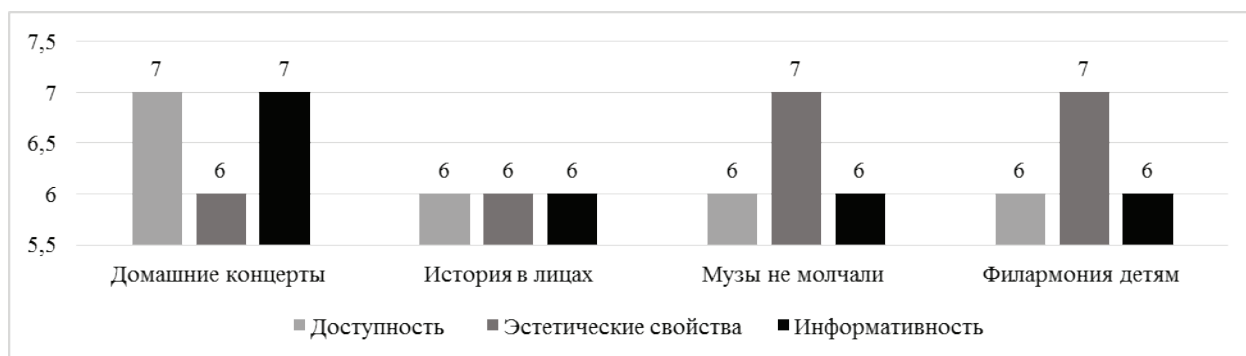

Рис. 1. Оценка онлайн-просветительских мероприятий Воронежской государственной филармонии подписчиками в группе ВКонтакте

Как видно по данным, представленным на рисунке 1, большинство респондентов оценили уровень просветительской деятельности Воронежской государственной филармонии в условиях карантина в период первой волны пандемии COVID-19 на средний балл «6». При этом, комментариях слушателей-респондентов особенно были отмечены мероприятия «История в лицах» и «Филармония детям», что свидетельствует о позитивном просветительском воздействии работы филармонии в данной целевой аудитории, однако сама средняя оценка работы говорит о недостаточной удовлетворенности слушателей эстетическими и информативными критериями представленных мероприятий.

Вероятно, этот факт связан с тем, что для слушателей Воронежской филармонии, чей средний возраст составляет 35–40 лет, и данная целевая аудитория привыкла к «живому» исполнению музыки в зале филармонии, то есть не смогла адаптироваться к цифровому формату мероприятий. Тем не менее, следует отметить, что ни по одному из выделенных нами критериев респонденты данной группы (подписчики ВКонтакте) не поставили низкий балл.

Более позитивную оценку мероприятия Воронежской филармонии в онлайн-формате получили в сети Twitter среди случайной выборки, то есть новой целевой аудитории. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

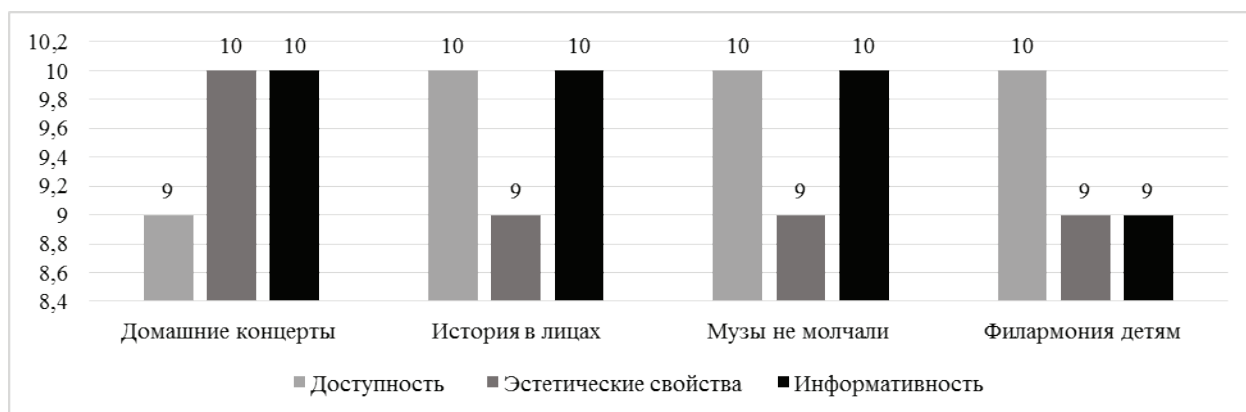

Рис. 2. Оценка онлайн-просветительских мероприятий Воронежской государственной филармонии респондентами случайной выборки в сети Twitter

Как видно по данным, представленным на рисунке 2, новая аудитория, получившая возможность ознакомиться с просветительской деятельностью Воронежской филармонии, очень высоко оценила все проекты по трем ключевым критериям: средний балл «10». При этом, необходимо отметить, что 67% данной аудитории — иностранцы, проживающие вне пределов Российской Федерации, что

позволяет сделать вывод: более привычные к цифровому формату иностранцы были очень довольны знакомством с русским классическим музыкальным наследием в рамках онлайн-проектов Воронежской филармонии.

Выводы.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования, можно говорить о том, что, с одной

стороны, дистанционный формат просветительской работы филармонии является непривычным для постоянных слушателей по абонементу. С другой стороны, онлайн-формат мероприятий позволяет существенно расширить целевую аудиторию филармонии, выйти за рамки традиционных форм и методов просвещения, а также получить доступ к зарубежной аудитории. Все приведенные

выше данные, полученные в ходе опросов в сетях ВКонтакте и Twitter, подтверждают вышеизложенные тезисы. Тем не менее, следует признать, что результаты проведенного исследования не претендуют на статус абсолютной истины, поскольку требуется дальнейший мониторинг оценки слушателями дистанционной просветительской работы Воронежской государственной филармонии.

Литература:

1. Костюк, Е. Б. Особенности музыкального просвещения в контексте современной культуры России / Е. Б. Костюк // *European Journal of Arts*. — 2017. — № 2. — с. 58–61.
2. Лаптев, И. Г. К вопросу об активизации музыкально-эстетического просвещения младших школьников / И. Г. Лаптев // *Мир науки, культуры, образования*. — 2020. — № 18. — с. 1–4.
3. Савельева, Н. Л. Концертно-филармоническая деятельность в контексте музыкального просвещения России / Н. Л. Савельева // *Вестник Челябинского государственного университета*. — 2017. — № 34. — с. 1–6.
4. Hess, J. *Music Education for Social Change: Constructing an Activist Music Education* / J. Hess. — 2020. — Routledge. — 254 p.
5. Thornton, L. *Music Education at a Distance* / L. Thornton // *Journal of Music Teacher Education*. — 2020. — Vol. 29(3). — P. 3–6.
6. Travis, N., White-Schwoch, I. *The Argument for Music Education* / N. Travis, I. White-Schwoch // *American Scientist*. — 2020. — Vol. 108 (4). — P. 210–224.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Результаты языкового контакта в Республике Бурятия

Базаржапова Мария Сергеевна, студент

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассмотрены следствия языкового контакта на территории республики Бурятия, в частности лексические заимствования и лингвистическая интерференция.

Ключевые слова: бурятский язык, русский язык, языковой контакт, языковая интерференция, заимствования

В современной русской лингвистике уделяется большое внимание рассмотрению региональных вариантов русского языка. Исследования в данной области обусловлены многонациональностью состава населения России. Продолжительное проживание двух и более народов на одной территории не может обойтись без взаимопроникновения не только культур, но и языков. Соответственно, в Бурятии также сформировалась особая лингвистическая ситуация, которая является характерной только для данной республики. Несмотря на преобладание русского языка над бурятским, факт влияния бурятского языка на русский очевиден — население Бурятии говорит на литературном русском языке, который включает в себя этническую лексику. Вариант языка, сложившийся в результате языкового контакта на территории республики Бурятия, представляет собой обширное поле для исследований.

Под языковым контактом лингвистика понимает взаимодействие двух или более лингвистических систем, оказывающих влияние на разные структурные уровни одного или многих из них и возникающих в результате потребности в общении между представителями разных этнических и языковых групп, вступающих между собой в интенсивные хозяйственные, политические, культурные связи [4, с. 278]. Лингвистические результаты языковых контактов различны:

- языковые заимствования;
- явления интерференции;
- смешение языков;
- различные виды билингвизма;
- смена языка [2, с. 237].

По прошествии 350 лет взаимодействия русского и бурятского народов мы можем установить, какие лингвистические следствия языкового контакта существуют в настоящее время на территории республики Бурятия. Данная работа детально рассматривает явления язы-

ковых заимствований и лингвистической интерференции.

Для исследования распространенности лексических заимствований было проведено анкетирование, в основе которого лежат 16 имен существительных, принадлежащих системе бурятского языка, но встречающихся в устной и письменной речи русского языка, функционирующего на территории республики. Молодым людям от 17 до 23 лет было предложено отметить известные им слова, а также составить с этими лексемами не менее десяти словосочетаний или предложений. В результате были получены ответы от 70 респондентов, родным языком которых является русский и от трех респондентов, которые владеют русским и бурятским языками в равной степени, то есть являющихся билингвами. Опрос был проведен онлайн (посредством использования приложения «Google формы»), а также офлайн — автором работы было проведено анкетирование учеников одиннадцатых классов Заиграевской средней общеобразовательной школы.

Слова были разделены на несколько тематических групп:

1. Религия:

дацан — это буддийский монастырь-университет;
бурхан — священное, культовое место, представляющее собой груды камней или дерева, украшенные разноцветными флажками и лентами;

субурган — буддийская ступа, а также место хранения реликвий;

зурхай — древняя астрология, предсказание судьбы, подобие гороскопа;

лама — религиозный учитель, монах.

2. Быт:

архи — молочный спиртной напиток или водка;

буузы — национальное бурятское блюдо,

шафа — гуща, которая остается после заваривания чая,

одхон — младший ребёнок в семье.

3. Традиции:

ёхор — национальный бурятский танец,

Сагаалган — буддийский Новый год, также его называют праздником Белого Месяца;

Сурхарбан — летний спортивный народный праздник.

4. Природа:

аршан — целебный источник, ключ; *баргузин* — холодный северо-восточный ветер;

саган-дайля (даля, дали) — растение из рода рододендронов, из которого варят отвары;

тарбаган — монгольский или сибирский сурок.

Анализ полученных ответов показал, что самыми узнаваемыми являются следующие лексемы: «буузы» (100%), «Сагаалган» (100%), «Сурхарбан» (98%), «дацан» (98%), «аршан» (95%), «лама» (92%), «баргузин» (92%), «ёхор» (91%), «бурхан» (81%). Эти слова можно отнести к полноценно освоенным заимствованиям, в полной мере ассимилировавшимся в русском языке. Наименее знакомые лексемы: «зурхай» (35%), «саган-дайля» (34%), «тарбаган» (31%), «шара» (27%), «субурган» (25%), «архи» (22%), «одхон» (20%). Как можно заметить, большая часть наиболее известных лексических единиц относится к тематическим группам быта и традиций. Данный факт объясняется тем, в ходе социального взаимодействия русские переселенцы познакомились с культурой и укладом жизни коренного населения, перенимая некоторые единицы безэквивалентной лексики.

Что касается словосочетаний и предложений, то в основном были составлены следующие: «*кушать буузы*», «*отмечать Сагаалган*», «*пойти на Сурхарбан*», «*посетить дацан*», «*вода в аршане*», «*говорить с ламой*», «*танцевать ёхор*», «*подул баргузин*», «*посетить бурхан*», «*читать зурхай*», «*заварить саган-дайля*», «*зверек тарбаган*», «*шара в кружке*», «*подношения субургану*», «*молочная архи*», «*одхон в семье*».

Литература:

1. Вайнрайх, У. Языковые контакты. — Киев, 1979. — 265 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — 685 с.
3. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 207 с.
4. Словарь социолингвистических терминов. М.: 2006. — 312 с.

В ходе анализа ответов было выявлено присутствие языковой интерференции и ее влияние на коммуникацию. Слово «шара» (гуща, остающаяся после заваривания чая) в бурятском языке — омограф, еще одно его значение — желтый. При составлении словосочетаний трое респондентов, владеющих в равной степени русским и бурятским языками, использовали эту лексику в качестве прилагательного: «*шара мяч*» (желтый мяч), «*шара солнце*» (желтое солнце), «*желтый фломастер*». Этот факт может служить аргументом в пользу убеждения некоторых ученых о том, что языковая интерференция носит отрицательный характер, сопровождаясь частичным отождествлением и смешением лингвистических систем, что в свою очередь приводит к ошибкам в речи и, очевидно, к коммуникативным неудачам [3, с. 103]. Также один из опрошенных перевел на русский язык слова «*одхон*» и «*тарбаган*», используя их при составлении предложений следующим образом: «*В семье я самый младший*» и «*Степной сурок очень красивый*». Обращаясь к классификации языковой интерференции У. Вайнрайха, можем отнести данное явление к лексическому виду интерференции, в частности к специализированному сохранению «исконного» слова после заимствования его эквивалента [1, с. 109].

Проведенный нами опрос показал, что вышеупомянутые лексемы в основном не являются экзотическими для молодых жителей республики, потому как с течением времени эти слова прочно укоренились в языке и в настоящее время употребляются как в письменной (в СМИ, художественных и публицистических произведениях), так и в устной речи. Большая часть представленных в анкете слов оказалась знакомой для более 80 процентов опрошенных. Исследование речи рассмотренного нами региона, как, безусловно, поликультурного, раскрывает ее специфичность в сравнении с русской речью в других регионах России, сформировавшейся результате взаимообогащения контактирующих языков.

Iscurive essay and its characteristic features in the english language

Bobobekova Zhamhura Olimzhonovna, english teacher
School number 21 Sharaf Rashidov district of Jizzakh region (Jizzakh city) (Uzbekistan)

An essay is a relatively short composition. It does not claim scholarly thoroughness, but it does exhibit great variety. Essays can be about almost anything. In this scientific article the iscurive essay and its characteristic features in the English language is studied.

Key words: essay, iscurive, feature, composition, particular issue

Изучение эссе и его характеристика на английском языке

Бобобекова Жамхура Олимжоновна, учитель английского языка
Школа № 21 Шараф Рашидовского района Джизакской области (г. Джизак) (Узбекистан)

Introduction. An essay is a relatively short composition. It does not claim scholarly thoroughness, but it does exhibit great variety. Essays can be about almost anything [1; 52].

An essay is «a composition usually short in prose on any subject» [2; 173]. The composition in an essay is determined by the topic and purpose of the writing. Essays are one of the hardest assignment tasks to get a handle on. They require

more than presenting what has happened in a field of work. Typically, they involve you constructing a debate around the different arguments in favour of or not in favour of a particular issue. It is often a good idea to imagine yourself as a lawyer when thinking about how you are going to write your essay.

An essay normally follows this structure:

1. Introduction;	2. Development;	3. Conclusion;	4. References.
------------------	-----------------	----------------	----------------

The four areas play very different parts. The *Introduction* acts as a way in to the main section, providing some background information on the topic and explaining which particular aspects of it will be covered in the essay. It is normally one or two paragraphs long. The *Development* section builds up the writer's main ideas in a series of paragraphs. These paragraphs must be linked to one another so that anyone reading the essay can follow the line of argument and thread of the discussion. The *Conclusion* draws together the main point of each of the paragraphs and can include a statement on the opinion of the writer. Finally the *References* section gives full details of any sources (books, journals, websites, etc.) that have been mentioned, cited or quoted in the essay.

A discursive essay is a piece of formal writing which discusses a particular issue, situation or problem. It presents an argument in a more balanced way than argumentative and persuasive writing and does not argue for or against a point throughout the essay. In a discursive essay you are expected to be neutral, objective and explore all sides. After having assessed and evaluated all arguments, however, the writer generally states his/her opinion. The writer considers various aspects of the topic under discussion and presents opposing views impartially. The writer may come to a particular conclusion at the end of the essay but the arguments for and against must be well balanced and clearly analyzed in the course of the essay.

When writing a discursive essay, *you should*: use formal, impersonal style; use topic sentences to introduce the subject of each paragraph; write well-developed paragraphs, giving reasons/examples; use generalizations; use sequencing and linking

words/phrases; make references to other sources; use quotations, either word-for-word or in paraphrase, being careful to identify the source. *You should not*: use short forms, informal/colloquial language; use very emotional language; express personal opinions too strongly; instead, use milder expressions; use over-generalization; refer blindly to statistics without accurate reference to their source; use personal examples.

A good discursive essay should consist of: **a)** an introductory paragraph — in which you clearly state the topic to be discussed; **b)** a main body — in which points are clearly stated in separate paragraphs and exemplified or justified; **c)** a closing paragraph — summarizing the main points of the essay, in which you state/restate your opinion, and/or give a balanced consideration of the topic.

Main part. General characteristics of discursive writing: discursive essays are often written in answer to questions such as «*Do you agree (or disagree)...*», «*Discuss...*» or «*To what extent...*»; the thesis statement is generally non-committal, i. e., it merely presents the controversy, without indicating what conclusion the writer will come to. A typical thesis statement for a discursive essay would be: «*In order to come to a considered conclusion about..., we must take a number of factors into account*»; the essay is written in an objective, impersonal style, without the personal opinion of the writer intruding. Opinions or arguments are often attributed to some anonymous «authority», for example: «*Whilst some people argue that...others are of the opinion that...*»; the topic sentences of the paragraphs may stress continuity between similar arguments, for example: «*It is also argued that...*», «*A further argument that one frequently encounters in this context is that...*»; however, the topic

sentence may also highlight the progression of the discussion by pointing out the contrasts between the opposing arguments. For example: «*However there are also strong arguments against this point of view...*», «*Another counter argument is that...*»; in the conclusion, the writer often comes to a conclusion and gives his/her opinion more or less tentatively. Again, this is often expressed impersonally, for example: «*Given the reaction this issue has caused...*», «*it seems fair to conclude that...*», «*After evaluating these arguments, the conclusion seems inescapable that...*», «*After examining all the evidence, one is bound to admit that...*».

Consider the following when writing a discursive essay: the writer should understand and be able to reflect both sides of the argument in an impartial and well informed way; the writing must be lucid, rational and objective. Calm, well-reasoned and well supported statements should be made; the tone should be unemotional and convincing without being condescending; the writer may give an indication of his or her opinion at the end of the essay but this should only be done in conclusion. Discursive essays are written in formal style. This means you should use: passive voice, impersonal instructions; a range of advanced vocabulary (verbs, adjectives, abstract nouns); formal linking words/phrases; complex sentences with a variety of links, dependent clauses; inversion, especially in conditionals. You should not use: short forms except when these are part of a quotation; colloquial expressions, phrasal verbs, idioms; simplistic vocabulary; a series of short sentences; simple linking words except for variety.

The following basic structure should be employed for writing this essay: a) provide an interesting introduction; b) provide a clear indication of your **position**, your **stance** in relation to the topic (are you «for» or «against»?); c) present your **first argument**, with **supporting evidence**; d) present your **second argument**, with **supporting evidence**; e) present your **third argument**, with **supporting evidence**; f) present your **fourth argument**, with **supporting evidence**, and so on (the number of paragraphs like this will depend on the number of arguments you can offer); g) indicate, in a **single paragraph**, that there is another side to this argument, with some idea of the points likely to be made for the view (s) which are opposite to your own; h) reiterate (state again) your position and conclude your essay.

In the first paragraph, you should state the topic and/or your opinion, and you may include one or more of the following techniques: make reference to an unusual or striking ideas/scene/situation; address the reader directly; and/or ask a rhetorical question; start with a quotation or thought provoking statement;

In the last paragraph, you should state your opinion and/or give a balanced consideration of the topic, and you may include one or more of the following techniques: finish with a quotation; ask a rhetorical question; give the reader something to consider;

There are three main types of discursive essays: **I. For and against essays** — present both sides of an issue, discussing points in favour of a particular topic as well as those against, or the advantages and disadvantages of a particular question. Each point should be supported by justifications, examples, and/or reasons. The writer's own opinion should be presented only in the final paragraph. **II. Opinion essays** — present the writer's personal opinion concerning the topic, clearly stated and supported by reasons and/or examples. The opposing viewpoint and reason should be included in a separate paragraph before the closing one, together with an argument that shows it is an unconvincing viewpoint. The writer's opinion should be included in the introduction, and summarized/re-stated in the conclusion. **III. Essays suggesting solutions to problems** — in which the problem (s) associated with a particular issue or situation are analyzed and possible solutions are put forward, together with any expected results/consequences. The writer's opinion may be mentioned, directly, in the introduction and/or conclusion.

Conclusion. As a conclusion we can say that an essay is a relatively short composition. It does not claim scholarly thoroughness, but it does exhibit great variety. Essays can be about almost anything. An essay is a composition usually short in prose on any subject. The composition in an essay is determined by the topic and purpose of the writing. Also we found out that there are different types of essays. One of the such kind of essays is Discursive essay that presents an argument in a more balanced way and while writing a discursive essay, we should pay attention to its writing order and structure. Discursive essay is divided into three parts. Scholars classified them according to their features. More specifically, for and against essay is a formal piece of writing in which you discuss the advantages and disadvantages of a specific topic. They require your opinion on a topic which must be clearly stated and supported by reasons. It is necessary to include the opposing viewpoint in another paragraph. As for the problem-solution essay, we can call this kind of essay as Essay suggesting solution to problems. In a problem-solution essay, you analyze a problem and propose a method for solving it. The problem you choose to analyze should be one that offers some challenges but is still possible to resolve. In this kind of essay, the problem which is discussed should be solved at the end. If we do not conform this rule, the essay will be similar to the opinion essay.

References:

1. Kane Thomas Essential Guide to writing. New York, Barkley Books, 2001.
2. Alabi V. A. The Use of English in Higher Education. 2006. — P. 173.

Преодоление языкового барьера. Перевод учебника по математике с китайского на русский язык

Галузина Полина Александровна, студент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

В статье раскрывается значимость перевода учебных пособий для иностранных обучающихся в целях преодоления языкового барьера, на примере перевода учебника по математике для учеников седьмого класса.

Ключевые слова: перевод учебника, обучающиеся, китайский язык, словарь, языковой барьер

На сегодняшний день Амурская область является одним из тесно контактирующих с Китаем регионов. С каждым годом всё больше китайских студентов и школьников приезжают на обучение в столицу Приамурья — г. Благовещенск. Это связано с близким географическим расположением китайской провинции Хэйлуцзян и Амурской области России, а именно г. Хэйхэ и г. Благовещенска.

Приезжая на обучение в Россию (по разным причинам), китайские обучающиеся, в частности школьники, сталкиваются с трудностями понимания того или иного предмета, возникает множество проблем при преодолении языкового барьера. Это связано с тем, что дети в достаточной мере не владеют лексикой в различных предметных сферах, а большинство преподавателей не знают китайский язык. Кроме того, программы обучения в России и Китае могут отличаться. На базе Амурского государственного университета действует общеобразо-

вательный лицей, в котором помимо русских детей обучаются школьники из Китая с 5 по 11 классы. Нередко возникают ситуации, когда детям сложно воспринимать информацию на иностранном языке, особенные трудности вызывают точные науки, что отражается на успеваемости обучающихся. Из-за различия в программах обучения России и Китая, русские преподаватели используют учебные пособия на китайском языке, чтобы, объясняя материал из русскоязычных учебников, можно было привести пример из китаеязычных учебных пособий, ведь проблема языкового непонимания возникает довольно часто. Так как многие преподаватели лицей не владеют китайским языком, они не могут ориентироваться в китайском тексте учебника. Для помощи преодоления языкового барьера между учителем и учениками, нами был произведен перевод учебника по математике, авторов: Цзян Чжунъюна, Цинь Цзяи, Лу Синьшэна, для обучающихся 7 класса с китайского на русский язык [Рис. 1].

Рис. 1

Благодаря данному переводу, учитель без труда может найти необходимую тему в китаеязычном учебнике и объяснить ее детям, используя материал из учебников на русском и китайском языке. В то время как иностранные

школьники могут использовать этот перевод для заучивания на русском языке материала, представленного в китаеязычном учебнике, и тем самым пополнять свой словарный запас в математической сфере.

Перевод учебника по математике для учеников средней школы состоит из семи глав, представляет собой комплексный перевод материала, включая правила, задачи, упражнения, различные таблицы и схемы. Ниже представлены фрагменты из переведенного нами учебника [Рис. 2, Рис. 3].

Вопрос 3. (Нахождение углов) Как показано на рисунке 2-2, $\angle AOB = \angle COD = 90^\circ$, ОС делит пополам $\angle AOB$, $\angle BOD = 3 \angle DOE$. Найти градусную меру $\angle COE$.

Решение: Из показанного, известно, что ОС делит пополам $\angle AOB$, поэтому $\angle COB = \frac{1}{2} \angle AOB = 45^\circ$, получаем $\angle BOD = 45^\circ$, из условия $\angle BOD = 3 \angle DOE$, следовательно $\angle DOE = 15^\circ$, поэтому $\angle COE = \angle COB + 2 \angle DOE = 75^\circ$.

Правило. В данном вопросе рассматривается биссектриса угла, знания о свойствах угла, сначала выясняем, что $\angle COE$ состоит из смежных углов $\angle COB$ и $\angle BOE$, находим градусную меру $\angle COB$ и $\angle BOE$, затем на основании известного условия можем легко вычислить градусную меру угла.

Рис. 2.

Вопрос 5. (Задачи на динамику) Как показано на рисунке 3-8, $OC \parallel AB$, $\angle C = \angle OAB = 100^\circ$, Е, F находятся на СВ, ОВ делит пополам $\angle FOA$, ОЕ делит пополам $\angle COF$, $\angle EOB = 40^\circ$.

(1) Доказать: $CB \parallel OA$.

(2) Если АВ движется параллельно влево и вправо, то величина $\angle OBC$, $\angle OFC$ не изменится? Если изменится, найдите закономерность этих изменений; если не изменится найдите величину.

Стр.25

(3) В процессе параллельного передвижения АВ возникает ли ситуация, при которой $\angle OEC = \angle OBA$? При возникновении, найдите градусную меру $\angle OEC$; если нет, объясните причину.

Решение. (1) Так как $OC \parallel AB$, $\angle C = \angle OAB = 100^\circ$ (по условию), то $\angle COA = 180^\circ - 100^\circ = 80^\circ$ (две прямые параллельны, дополнительные внутренние односторонние углы), к тому же Е, F находятся на СВ, ОВ делит пополам $\angle FOA$, ОЕ делит пополам $\angle COF$, $\angle EOB = 40^\circ$ (по условию), поэтому $\angle COA = 2 \angle EOB = 80^\circ$ (значение биссектрисы угла), поэтому $\angle C + \angle COA = 180^\circ$; отсюда следует, что $CB \parallel OA$ (дополнительные внутренние односторонние углы, две параллельные прямые).

(2) Не изменится.

Так как $OC \parallel AB$ (по условию), то $\angle CBO = \angle BOA$ (две параллельные прямые, тождество внутренних накрест лежащих углов), и $\angle FOB = \angle AOB$ (значение биссектрисы угла), и тогда $\angle FOB = \angle OBC$ (подстановка равной величины), так как $\angle FOB + \angle OBC = \angle OFC$, то $\angle OFC = 2 \angle OBC$ (один внешний угол треугольника равен сумме двух несмежных ему углов), $\angle OBC : \angle OFC = 1 : 2$.

(3) В некоторых ситуациях, предполагается, что $\angle OEC = \angle OBA$, тогда $\angle OEC = \angle OBA = 60^\circ$, объяснение:

Рис. 3.

Кроме того, мы сочли необходимым составить тематический китайско-русский словарь математических терминов к переведенному учебнику. Естественно, в настоящее время происходит стремительное развитие информационных технологий, и существует множество электронных словарей, но наш словарь разработан специально для удобства китайских школьников. С его помощью дети могут не отвлекаться на перевод определенных математических терминов, используя электронные словари. Удоб-

ство словаря в том, что лексика группируется по темам разделов. Каждой теме соответствует набор определенной математической терминологии. Словарь состоит из семи тематических разделов и отдельного раздела с ключевыми математическими понятиями (сложение, вычитание, умножение и т. п.). После пройденной темы, обучающиеся могут пользоваться данным словарем для изучения понятий на русском языке, в целях обогащения словарного запаса [Табл. 1 — Тема «Рациональное число»].

Таблица 1. Тема «Рациональное число»

№	Иероглиф	Чтение	Перевод
1.	有理数	yǒulǐshù	Рациональное число
2.	绝对值	juéduìzhí	Абсолютная величина, модуль
3.	正数	zhèngshù	Положительное число
4.	负数	fùshù	Отрицательное число
5.	整数	zhěngshù	Целое число
6.	幂	mì	Степень
7.	乘方	chéngfāng	возведение
8.	分类	fēnlèi	Классификация

Благодаря проведенной нами работе иностранные обучающиеся могут легко ориентироваться, и осваивая новый материал по математике и запоминая новые слова на русском языке. Перевод учебника будет полезен преподавателям, не владеющим китайским языком, для преодоления языкового барьера в понимании текста китайского учебника, а также для составления программы обучения школьников, приехавших из Китая.

В заключение хотелось бы отметить, что терминологический словарь был апробирован на уроках математики в общеобразовательном лицее АмГУ. Положительный отзыв был получен как со стороны китайских обучающихся, так и со стороны преподавателей математиков. Таким образом, переводы учебных пособий способствуют устранению такой проблемы, как языковой барьер и значительно облегчают учебный процесс.

Литература:

1. БКРС [Электронный ресурс]: Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://bkrs.info>
2. Гэн Чжунъи. Китайско-русский словарь. Пекин. Изд-во Шанхайского ин-та ин. яз., 2004. — 1250 с.
3. Алгебра 7 класс/ Л. А. Мордкович [и др.]; под ред. Л. А. Мордковича. — М.: Мнемозина, 2013. — 175 с.

Взаимопроникновение русской и туркменской культуры и литературы: история вопроса

Мирошниченко Ирина Игоревна, преподаватель
Туркменский государственный педагогический институт имени С. Сейди (г. Туркменабад)

В статье рассматривается история проникновения образов туркменской действительности в русскую литературу. Ключевые слова: Средняя Азия, Туркменистан, образ, лирика, проза.

The interpenetration of Russian and Turkmen culture and literature: history

Miroshnichenko Irina Igorevna, teacher
The Turkmen State Pedagogical Institute named after S. Seydi (Turkmenabat)

The article examines the history of penetration of images of Turkmen reality into Russian literature.

Keywords: Central Asia, Turkmenistan, image, lyrics, prose.

«Диалогу культур и культуре диалога — вот чему учит нас многовековой опыт Великого Шёлкового пути, вот чем прекрасно владели наши предки», — отмечает Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов. [1, с. 21]

Именно с Великого Шёлкового пути берёт своё начало многовековой диалог русской и туркменской культур. Взаимопроникновение литератур началось несколькими веками позже. В результате него появились переводы на русский язык классической туркменской поэзии, затем очерково-документальные книги путешественников о Туркменистане, позже — произведения русских писателей о туркменской действительности и русская литература в Туркменистане.

Уже в первой половине XIX века в произведениях русских писателей и путешественников появляется образ туркмена. Например, в книгу «Странствователь по суше и морям», изданную в 1842 году в Санкт-Петербурге, включен очерк Е.П. Ковалевского (1809–1868) «Туркменец Рахман Аяз», в котором рассказывается о трагической любви туркменского юноши. В 40-е годы XIX в. также некоторые произведения туркменского фольклора и литературы впервые переводятся на европейские языки. В 1842 году писатель-дипломат (он был русским консулом в Гиляне) А. Ходзько-Борейко перевел на английский язык и издал в Лондоне три стихотворения выдающегося туркменского поэта Махтумкули, снабдив их краткими сведениями о поэте, а также фрагмент туркменского народного эпоса «Гёроглы». Это английское издание эпоса легло в основу русского перевода, осуществлённого С.С. Пенном и опубликованного в 1856 году в Тифлисе. [4, с. 468–469]

В книге Н.Н. Муравьева (1794–1866) «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг». приводится услышанный автором рассказ о трагической любви девушки Шасенем и юноши Гарыпа. Эта первая известная запись туркменского народного дестана «Шасенем — Гарып» на русском языке. Книгу Н.Н. Муравьёва прочитал и хранил в своей личной библиотеке А.С. Пушкин, который с интересом изучал историю, жизнь и культуру народов Средней Азии.

В 1865 году в Петербурге была переведена с английского на русский и издана книга «Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана чрез Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери». Так, благодаря труду известного европейского путешественника в России узнали о личности туркменского поэта Махтумкули, сведения о котором содержатся в книге, и ближе познакомились с его творчеством.

В конце XIX века в Казани был опубликован русский перевод туркменского эпоса «Горкут-ата», а в начале XX века в печати стали появляться и другие произведения классиков туркменской литературы. Интерес к туркмен-

ской культуре был настолько велик, что с 1902 года профессор-востоковед А.Н. Самойлович (1880–1938) преподавал в Санкт-Петербургском университете туркменский язык и литературу.

Многие из российских мастеров слова в конце XIX-начале XX веков приезжали в туркменский край в творческие командировки, а позже образ этой солнечной земли появлялся в их прозе и лирике. Так, российский писатель и художник Николай Каразин (1842–1909) создал для петербургских журналов цикл популярных очерков о Закаспийской железной дороге, назвав её «Новый Шёлковый путь».

В 1901 году в Красноводск (ныне г. Туркменбаши) парохомом из Баку прибыл писатель-историк В. Ян. Вот, что он пишет в своей книге «Голубые дали Азии»: «Меня поразили необычайно нежные тона песчаных отmelей, пологих гор и моря — светло-розовые и бирюзовые... Близ скалистого берега плыли узкие рыбацьи лодки под ромбической формы парусами... Пароход причалил в Красноводске, бывшем тогда совсем поселением. У лавок стояли, держа на поводу коней, туркмены в красных полосатых халатах и очень высоких мохнатых папахах... Поезд медленно повёз меня мимо невысоких гор... Стоя на площадке вагона, я то смотрел на лиловые тени гор, то не мог оторвать взгляда от разворачивающейся с другой стороны поезда бескрайней панорамы пустыни»... [8, с. 18].

Исключительную роль в творчестве писателя сыграла жизнь и работа в городе Асхабад (ныне Ашхабад). Воспоминания о туркменской столице также можно встретить в его книге «Голубые дали Азии»: «Это был маленький, чистенький городок, состоявший из множества глиняных домиков, окружённых фруктовыми садами, с прямыми улицами, обсаженными стройными тополями, каштанами и белой акацией. Тротуаров, в современном понятии, не было, а вдоль улиц, отделяя проезжую часть от пешеходных дорожек, журчали арыки, прозрачная вода стекала в них с гор... Городок был одноэтажный. После нескольких землетрясений было запрещено строить иные здания, кроме одноэтажных самого легкого типа, и единственным двухэтажным зданием был городской музей. Городок просыпался и засыпал по сигналам, доносившимся из крепости. На рассвете и на закате солнца в тихом воздухе слышались трубы, игравшей зорю, и протяжные голоса, певших утреннюю и вечернюю молитвы. Население городка было невеликим. Всякий желавший надолго обосноваться в Асхабаде просил о предоставлении ему земельного участка, выдававшегося из числа нарезаемых в направлении Кеши, и обычно получал также ссуду на постройку». [8, с. 25]

В дальнейшем творческие поездки по Туркменистану стали для многих русских писателей доброй традицией.

В мае 1931 года известный русский писатель Константин Паустовский (1892–1968) предпринял поездку

на Каспийское море. Впечатления от нее легли в основу повести «Кара-Бугаз» (1932). Книга об освоении залива Кара-Бугаз (ныне Кара-Богаз-Гол) получила широкое общественное признание. Именно это произведение вдохновило, по его личному признанию, другого не менее популярного русского прозаика А. Платонова (1899–1951) на поездку в Туркмению (ныне Туркменистан). А. Платонов ставил перед собой цель: «Я хочу написать повесть о лучших людях Туркмении, расходующих свою жизнь на превращение пустынной родины... в общество, снаряженное мировой техникой». [6, с. 344] Он побывал там дважды, в результате чего появились две жемчужины литературы — рассказ «Такыр» и повесть «Джан».

В 1930–1935 годах в творческой командировке на гостеприимной туркменской земле побывали такие русские поэты и писатели как Андрей Платонов, Владимир Луговской, Николай Тихонов, Юрий Трифонов, Всеволод Иванов, Леонид Леонов и др. Благодаря их прозе и лирике русский читатель узнал много нового об истории туркменского народа.

В годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Ашхабаде находился русский писатель Юрий Олеша (1899–1960). В это трудное время он продолжил заниматься творчеством, а также переводил туркменскую лирику и прозу. Всё увиденное и пережитое Ю. К. Олеша старался отразить в своём «ашхабадском дневнике». В 1948 году был напечатан трогательный рассказ на военную тему «Туркмен».

Более близкое знакомство массового читателя с туркменской действительностью стало возможно благодаря таким произведениям русской литературы как повесть «Ваш покорный слуга» Петра Скосырева, роман «Утоление жажды» и сборник «Под солнцем» Юрия Трифонова, романы «Землетрясение» и «Змеелов» Лазаря Карелина, исторические романы «Море согласия», «Государь и кочевники» и «Перелом» Валентина Рыбина, роман Юрия Папорова «Бек Назар Дор».

Привлекателен художественный образ туркменского края стал и для русской поэзии.

«Как горы, высятся барханы.//Какой простор, и тишь какая!//Тебя любить я не устану,//Страна, мне издавна родная», — писал о Туркменистане русский поэт и художник Павел Радимов. (1887–1967). [2, с. 3]

Суровой и пленительной красоте туркменской природы посвятил поэт Николай Тихонов (1896–1979) свой лирический сборник «Юрга». Например, своё восхищение уникальными туркменскими скакунами — ахалтекинцами — он выразил, обращаясь к другу поэту В. Луговскому:

«...Я слово дал: коней туркменистанских

Литература:

1. Бердымухамедов Гурбангулы. Туркменистан — сердце Великого Шёлкового пути. — Ашхабад: ТГИС, 2017
2. Головкин, Н. «Страна, мне издавна родная...»// Русский литературный журнал. — 2008. — № 9
3. Зубарев, В. И. Барханы. Сборник стихов. — М., 1959.

Стихом не трогать — другу подарить,
Пусть пишет он баллады или стансы
Про легкость их, выносливость и прыть.
Но видел тех коней я очень точно,
Не удержусь — на узкой полосе
Одной строкой скажу о них заочно,
Да, я скажу: они прекрасны все...» [7, с. 196]

Известным русским поэтом Туркменистана был Вадим Зубарев (1933–1996). В. И. Зубарев родился в 1933 году в Рязанской области в семье учителей, которые уже в 1935 году были приглашены на работу в систему просвещения Туркмении. Особенно тесная дружба связывала В. И. Зубарева с народным писателем Туркменистана Керимом Курбаннепесовым. Лирика поэтического сборника «Саженыцы» В. И. Зубарева, вышедшего в Ашхабаде в 1955 году, осветила духовный мир современников поэта, дружбу народов. Творческое воплощение образ туркменской действительности нашёл и в сборниках В. Зубарева «Барханы», «Караван», «Живая связь», «Черты в черты». В стихотворении «Азия» поэт выразил свою поистине сыновью любовь к туркменской земле:

«Не охоч блуждать по белу свету,
Я не гость, а здешний старожил:
Мой родитель честно в землю эту
Душу россиянина вложил.
И внушал себе, вздохнув украдкой:
«Тоже не чужая сторона...»
Помню, как таинственно и кратко
величалась Азией она...
Порешил родитель мой остаться
На Аму-реке. И самому
Мне родней пора бы посчитаться
С древней азиаткою Аму... [3, с. 36]

Значительное число стихотворений русского поэта печаталось в переводе на туркменский язык. В свою очередь В. Зубарев выступал как переводчик туркменской поэзии.

Примеров популярности туркменских образов и туркменской тематики в русской литературе множество. Одним из них может послужить строки из стихотворения русского поэта, литературоведа и критика, нашего современника Николая Переяслова (1954):

«Когда в судьбе одни нули,
И жизнь — как ночь, где нет рассвета,
Я том возьму Махтумкули —
И обращусь к стихам поэта...». [5, с. 76]

Таким образом, процесс взаимовлияния и взаимопроникновения русской и туркменской культур и литератур имеет глубокие исторические корни. Это продуктивное многовековое взаимодействие приносило и продолжает приносить творческие плоды.

4. Каррыев, С. А. Туркменская литература [первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1983–1994. Т. 6. — 1989.
5. Переяслов, Н. В. Близок час. Сборник стихов. — М., 1994.
6. Платонов, А. П. «...я прожил жизнь»: Письма. 1920–1950 гг. / Андрей Платонов; сост. вступ. статья, ком. Н. Корниенко и др. — М.: Астрель, 2013.
7. Тихонов, Н. С. Собрание сочинений в 7-и томах. Т. 1. — М., 1973.
8. Ян, В. Голубые дали Азии (Записки всадника). — М.: Изд. Правда, 1989.

Изучение лексической системы русского языка в начальной школе

Стукан Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Ключевые слова: слово, русский язык, синоним, антоним, лексическая система, начальная школа, фразеологизм, познавательный интерес, учебный процесс, омоним, термин

Учащиеся начальной школы, изучая русский язык, знакомятся со следующими понятиями лексической системы: однозначные и многозначные слова, синонимы, антонимы, омонимы, фразеологизмы. Прежде чем описывать особенности их изучения по разным УМК (учебно-методическим комплектам) начальной школы, стоит дать научные определения данным терминам.

Однозначными словами называют такие, которые имеют одно лексическое значение, устойчиво закрепленное за определенным звуком комплексом; характеризуются четко выраженной предметной соотносительностью, а их семантические границы определены. Эти слова противопоставляются другой группе слов — словам многозначным, имеющим несколько значений [6, 44–45].

«Синонимы — слова, близкие или тождественные по смыслу, принадлежащие к одной части речи, но звучащие и пишущиеся по-разному» [5, 318].

«Антонимы — слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие противоположные значения» [2, 89].

«Омонимы — два и более разных по значению слова, совпадающие в написании, произношении и грамматическом оформлении» [6, 68].

«Фразеологизм — семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто

единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава» [2, 167].

Учитель на протяжении начального обучения должен организовать работу по знакомству с данными понятиями, а также соответствующую словарную работу. Роль их изучения весьма велика, ведь происходит накопление не только теоретического, но и практического опыта в обогащении речи учащихся, их словарного запаса. Употребляя нужные слова в речи, передавая разные оттенки значений, пользуясь устойчивыми выражениями в творческих работах, речь младших школьников становится более яркой и выразительной.

Для сравнительного анализа в части изучения лексической системы русского языка учащимися начальной школы были выбраны следующие УМК: «Школа России» — В. П. Канакина, В. Г. Горецкий; «Перспектива» — Л. Ф. Климанова, Т. В. Бабушкина; «Гармония» — М. С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко. Были выявлены сходства и различия по способу подачи информации, а также времени ее представления. Полученные данные представлены в таблице 1. В ней можно наглядно увидеть, как трактуется то или иное понятие авторами разных УМК, в каком классе вводится тот или иной термин.

Таблица 1. Сравнительная таблица изучения лексической системы русского языка в начальной школе по разным УМК

УМК «Школа России»	УМК «Перспектива»	УМК «Гармония»
Однозначные и многозначные слова		
1 класс		
Если слова имеют только одно значение, то они называются однозначными. Если слова имеют несколько значений, то они называются многозначными.	Слова могут иметь одно или несколько значений.	

2 класс		
	Слова, у которых имеются два или несколько значений, называются многозначными. Многозначные слова имеют несколько значений. Однозначные слова имеют одно значение.	
3 класс		
	Все значения у многозначного слова обязательно связаны между собой	
4 класс		
	Называют разные, но обязательно сходные в чем-то предметы, действия или признаки.	Есть много слов в русском языке, которые имеют несколько значений. Их так и называют — многозначные. Но не мало и таких слов, у которых только одно значение.

УМК «Школа России»	УМК «Перспектива»	УМК «Гармония»
Синонимы, антонимы		
1 класс		
Слова близкие и противоположные по значению.	Слова, близкие по значению, называются синонимами. Слова с противоположным значением.	
2 класс		
Синонимы — слова, которые произносятся по-разному, а по смыслу одинаковые или очень близкие. Антонимы — слова, противоположные по значению.	Слова, близкие по значению, но разные по звучанию и написанию называются синонимами. Слова с противоположным значением называются антонимами.	Слова, которые имеют одно и то же или близкое, похожее, значение — это синонимы. В нашем языке есть слова с противоположным значением — антонимы.
3 класс		
	Синонимы — слова, которые звучат и пишутся по-разному, а по смысл совпадают или очень близки. Антонимы — слова с противоположным значением.	

УМК «Школа России»	УМК «Перспектива»	УМК «Гармония»
Омонимы		
1 класс		
Слова, которые произносятся и пишутся одинаково, но имеют разные значения.		
2 класс		
	Слова, похожие по звучанию и написанию, но разные по значению.	
3 класс		
	Слова, которые звучат (и пишутся) одинаково, а по смыслу не имеют ничего общего.	

УМК «Школа России»	УМК «Перспектива»	УМК «Гармония»
Фразеологизмы		
2 класс		
	Фразеологизмы — устойчивые сочетания. Слова в таких сочетаниях всегда стоят вместе, поэтому у выражения появляется новое значение.	
3 класс		
Фразеологизмы — устойчивые сочетания слов. В них нельзя заменить или пропустить какое-либо слово, иначе изменится смысл. Когда мы объясняем значение устойчивых сочетаний, мы имеем в виду смысл всего выражения в целом.	Устойчивые обороты (фразеологизмы) тоже могут иметь синонимы.	
4 класс		
		В русском языке много не только слов, но и целых выражений, интересных своей историей. В русском языке есть выражения, которыми люди пользуются, чтобы сделать свою речь более яркой. У этих выражений есть одна особенность: в них нельзя ни переставлять, ни заменять слова.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что авторы УМК «Гармония», по сравнению с другими, представляют учащимся теоретическую информацию наиболее кратко и в более поздние сроки. Определения синонимов и антонимов вводится во 2-ом классе, тогда как в УМК «Перспектива» и УМК «Школа России» знакомство с ними начинается в 1-ом. Изучение фразеологизмов происходит в 4-ом классе; в УМК «Перспектива» оно начинается с 3-го класса, а по УМК «Школа России» — со 2-го. Что касается однозначности и многозначности слов, то данные термины определяются в УМК «Гармония» в 4-ом классе; в УМК «Перспектива» и УМК «Школа России» школьники знакомятся с данными понятиями уже начиная с 1-го класса.

Стоит отметить, что в УМК «Школа России» многие определения дополняются словами в последующих классах, что расширяет само их значение. Например, термин «многозначные слова» постепенно обретает новые признаки: имеют несколько значений, значения обязательно связаны между собой; называют обязательно сходные в чем-то предметы, действия или признаки. Так же и с термином «фразеологизмы»: слова всегда стоят вместе; могут иметь синонимы.

По УМК «Школа России» в 1-ом классе дается определение понятию «синонимы», тогда как «антонимы» определяются во 2-ом классе. В УМК «Перспектива» определения и синонимов, и антонимов дается во 2-ом классе.

Омонимы рассматриваются только в УМК «Перспектива» и УМК «Школа России», причем время введения определений разное.

Изучая данные понятия, учителю нередко приходится предлагать учащимся дополнительные задания, направленные на развитие познавательного интереса. Проблема формирования познавательного интереса младшего школьника является актуальной для современного построения учебного процесса. Благодаря включению таких заданий, учебный процесс становится разнообразным, интересным, а теоретический материал лучше отрабатывается и запоминается.

Приведу несколько примеров подобных заданий, которые можно включить в урок при изучении той или иной темы.

Синонимы

— Игра — соревнование: составьте свои ряды синонимов с данными словами из разговорного языка — смешные, несмешные, страшные.

— Игра «Кто скажет иначе?». Необходимо подобрать синонимы к словам, написанным на доске. Кто скажет последним своё слово, тот и выиграл.

Антонимы

— Вставьте пропущенные антонимы в пословицы и поговорки.

— Составьте темы сочинений (рассказов) с антонимами (например, «Свет борется с тьмой»).

Омонимы

— Составьте мини-историю (4–5 предложений) с использованием омонимов: про норку, которая жила в норке; про клуб дыма, который витал над клубом; про девочку, которая заплетала косу на косе реки.

Фразеологизмы

— Подбери фразеологизм, в которых упоминаются изображения животных (показываются рисунки с изображениями животных).

— Кто это мог сказать? Человек какой профессии мог бы так сказать: направление главного удара, встать в строй, вызвать огонь на себя, взять на мушку; разделать под орех, без сучка, без задоринки, топорная работа, бить баклуши; войти в роль, потерпеть фиаско, под занавес, этот номер не пройдет; шито белыми нитками, с иголки, на живую нитку; через час по чайной ложке. Ответы: 1. Полководец. 2. Плотник. 3. Актер. 4. Портной. 5. Аптекарь.

— «Пантомима». Команда показывает соперникам с помощью жестов, мимики и предметов фразеологизм.

Литература:

1. Климанова, Л. Ф. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Перспектива». 1–4 классы: пособие для учителей общеобразоват. организаций / Л. Ф. Климанова, Т. В. Бабушкина. — М.: Просвещение, 2014. — 112 с.
2. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. Пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л. П. Крысин. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 240 с.
3. Программы общеобразовательных учреждений Русский язык: программа 1–4 классы. Поурочно-тематическое планирование: 1–4 классы / М. С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко. — Смоленск: Ассоциация XXI век, 2013. — 376 с.
4. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1–4 классы: пособие для учителей общеобразоват. Организаций / [В. П. Канакина, В. Г. Горецкий, М. В. Бойкина и др.]. — М.: Просвещение, 2014. — 340 с.
5. Самотик, Л. Г. Лексика современного русского языка: учеб. пособие / Л. Г. Самотик. — 2-е изд., стер. — М.: Флинта, 2012. — 510 с.
6. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник. 4-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 2001. — 415 с.

Why is «The Great Gatsby» considered one of the greatest works of American literature?

Treskova Alena Jur'evna, student
Moscow State University named after Lomonosov

Among the numerous achievements of «The Great Gatsby» can be mentioned the accurate reflection of the peculiarities of time, the careful analysis of the aspirations of American people and the captivating style of writing. The article is aimed at analyzing the reasons Fitzgerald's novel is widely recognized as one of the greatest works of American literature.

Key words: American literature, The Great Gatsby, F. Scott Fitzgerald

Почему «Великий Гэтсби» считается одним из величайших произведений американской литературы

Трескова Алёна Юрьевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» считается одним из величайших произведений американской литературы. В романе отражены особенности жизни в Америке в начале XX века и стремления и идеи, охватившие американскую нацию в ту эпоху. Цель статьи — объяснить, какие достижения романа обусловили его всемирное признание.

Ключевые слова: американская литература, Великий Гэтсби, Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Throughout the 20th century many American writers have been struggling to create a novel that would represent the nation as a whole, the people, the country and its cultural identity and rise to be a part of the magnificent collection of the jewels of national literatures. Among dozens of brilliant attempts by talented writers stands out the book that succeeded in capturing the very essence of American nation and the desperate, fantastic aspirations of its people.

First published in 1925, «The Great Gatsby» did not receive much attention right away. It could have gone unnoticed among other seemingly similar books, or maybe people at the time were just reluctant to accept certain things about themselves the novel pointed out. In fact, it took about 20 years for the novel to be properly recognized. By that time the Second World War had raged, and turning to the cultural achievements of the years past, people found the literary gems standing out like golden nuggets through the muddy water. Now that the twenties were long over the precision in reflecting the times and tendencies was evident and astonishing, and «The Great Gatsby» finally came to gain the glorifying recognition it undoubtedly deserved.

The American nation goes down in history as a nation of self-made people. In his novel Fitzgerald thoughtfully analyses the nature of American 'self-making'. Just as James Gatz reinvents himself as Jay Gatsby (*The truth was that Jay Gatsby, of West Egg, Long Island, sprang from his Platonic conception of himself* [1]), the complete transformation that would allow us to match our ideal perception of ourselves and lift us to our dreams is exactly what many people throughout the human history have been desperately striving to achieve. Fitzgerald warns us against losing ourselves in this perfection pursuit, pointing out the struggles one may be confronted with while caught in their obsession with a single dream. The correlation between our dreams and reality may not be as strong as we wish it were, and the disillusionment one is likely to experience when the reality does not quite live up to the fervid passion of imagination can turn out to be destructive and devastating. He warns that the much desired transformation may not bring the satisfaction one is yearning for, failing to become a step to the brighter future and resulting in a hollow and empty loneliness just as it did in Gatsby's case. Examining the less bright side of the concept of 'self-making', the author encourages us to reflect on human nature and some uniquely American traits in particular.

From the very dawn of the country, people came to the new and promising world in search of opportunity and freedom, aspiring to reach «the city upon the hill» in which the most fantastic dreams came true if you were brave and passionate enough. From the very beginning, idealizing the potential and the possibilities has been a prominent trait of the American culture. The years passed, and in the industrialized world the concept evolved into the notion of society defined by extraordinary economic mobility, the rags-to-riches dream guaranteeing that fervid commitment and hard work will inevitably

lift you from the ashes to the shining flawless stars. But stars that shine high in the sky are still remote no matter for how long you strive to reach them, and Fitzgerald wonders if the dream of the nation has been a masterful illusion all along, an unreachably, mesmerizing green light, attracting those who are constantly under the impression that their absolute ideal is almost within their reach. (*His dream must have seemed so close that he could hardly fail to grasp it. He did not know that it was already behind him* [1]). And yet there is always something vital missing, something that would allow you to touch the charming light. Just like without Daisy at his side, nothing that Gatsby managed to attain makes any sense.

Not able to reach what is unreachable by its own nature, people keep pursuing it in hope that one day it will come to be real. (*Gatsby believed in the green light, the orgastic future that year by year recedes before us. It eluded us then, but that's no matter — tomorrow we will run faster, stretch out our arms farther... [1]*) Stating and analyzing that everlasting pursuit that has defined and shaped the nation is one of the most notable achievements of the novel.

The events of the Great Gatsby take place in the twenties — the roaring times of change, the decade of unprecedented economic growth, new music, new money and new people, drunk with unraveling freedom, lost in the blissful ecstasy of hedonism and oblivious of the hardships to befall them in the century to come. These were the times when the class division in America became more evident than ever before. It was the time of mansions and luxury cars, over-the-top parties and dazzling celebrities, with rich people leading an exceptionally extravagant and at times immoderate lifestyle. The overall recklessness of the time inevitably affected people, their attitudes toward life, their values and beliefs (*It was all very careless and confused. They were careless people, Tom and Daisy — they smashed up things and creatures and then retreated back into their money or their vast carelessness, or whatever it was that kept them together, and let other people clean up the mess they had made... [1]*). No matter how unsightly some things might seem, they are the signs of time giving it its special charm. The wild whirl of life seemed to be reaching its peak, with people reluctant to accept that soon the boundless celebration might come to an end. In five years after the publication of the novel the great depression would rage across the world and the country, leaving those frivolous times behind and changing America forever. Yet trends and movements that appeared in the twenties defined the country for decades to come, remaining up to nowadays a page of the country's history sparkling with ignorant delight. The novel captures that period so vividly as no other book has ever done, reminding with an extraordinary accuracy of the times the country was delightfully lost in a wild celebration of life and endless possibilities and managing to capture the very essence of its delightful whirl. For better or worse, it was only when those rowdy times were over that Fitzgerald's work could truly be appreciated.

Exploring the universal themes every person can relate to is the reason the novel is recognized as a literary masterpiece all over the world. The revelations about human nature it conveys, as well as the profound observations made throughout the narration make the story capturing and compelling for people of all cultural backgrounds. Among these themes the ones that interest me the most are the theme of motivations that drive people's actions and the reasoning or its absence behind the choices we make. Characters in Fitzgerald's novel are driven mostly by the unrestrained feelings and impulses, following their passions and seldom considering the consequences their action can cause. Blinded by the idea of loving Daisy, Gatsby spends years frantically pursuing the dream of reuniting with her. Daisy is utterly confused and paralyzed by agonizing hesitation, unable to make a choice and tantalizing Gatsby with false hope. Tom, fueled by bitter revenge, almost consciously drives George Wilson to commit a murder. Invariably practical and charmingly cynical, Jordan is prepared to use any means — whether legit or not — to reach her goals. The characters are undeniably imperfect — and that is exactly what makes them human, realistic and believable. There is something capturing about human flaws and imperfections the novel explores, inspecting thoroughly the tragedies and delights that people's lives consist of.

The style of writing is one of the most prominent reasons the novel should be read today. Fitzgerald takes the American

variety of language and makes it stunningly unique, applying it to express passion and desire, subtle feelings and emotions, aspirations, dreams and ambitions, sorrow, hollowness and despair with such precision that it makes you look past words right to the very core of the ideas, concepts, characters and events. Among the numerous symbolic images are the green light — the distant and fantastic dream, the brooding eyes of Dr Eckelburg that represent the higher judgement, the striking contrast between shining mansions of the rich and the devastated valley of the ashes — the moral and social decay behind glistening wealth. Sophisticated, elegant and metaphorical, the language is yet another component that truly makes «The Great Gatsby» stand out as a masterpiece among many other novels.

Written almost one hundred years ago, the novel remains strikingly relevant today, exploring the eternal topics of one's dreams and aspirations, the happiness we are all desperately trying to pursue, the feelings that drive us to commit extraordinary and at times bizarre deeds. Apart from universal themes it manages to capture something special and distinctive about the time period and the American nation as successfully as only a few books in the American history have managed to. And that is why I think it would be justified to say that «The Great Gatsby» is — and many would agree — *The American Novel*.

References:

1. F. Scott Fitzgerald. *The Great Gatsby*. Pearson Education Ltd 2008

Стратегии перевода слов автора при оформлении прямой речи в художественном тексте

Чеханова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Барсукова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В данной статье рассматриваются проблемы эквивалентности, возникающие при переводе слов автора при оформлении прямой речи в художественном тексте. Проводится анализ выбранных переводчиками эквивалентов среди лексико-семантических вариантов в условиях несовпадения в грамматической и когнитивных структурах английского и русского языков.

Ключевые слова: слова автора, эквивалентность, лексико-семантический вариант, сема, трансформации.

Слова автора хотя и не входят непосредственно в состав прямой речи, несомненно, являются важной частью ее оформления и, зачастую, влияют на восприятие самого высказывания. Именно поэтому так важно уделить и этой части художественного текста.

Итак, существует группа глаголов с нейтральной окраской, используемых для оформления прямой речи. Так, глаголы «say», «answer», «reply», «ask» просто указывают на факт наличия реплики и ее функцию.

Однако, есть и другая группа глаголов, несущую и эмоциональную окраску — hint, murmur, grunt, bark и т. п. При переводе таких глаголов, переводчик, отталкиваясь от заложенной семы, от основного лексико-семантического варианта может перевести один и тот же глагол разными способами, при этом сохраняя ядро значения. С одной стороны, перевод глаголов данной группы представляет большую трудность, так как объем их лексико-семантического варианта уже включает в себе дополнительную ин-

формацию, но даже при переводе нейтральных слов возможны различные варианты.

Так, глагол *say* имеет ряд синонимов в русском языке, которые также не несут эмоционального значения. В нижеприведенных примерах реализуется тип перевода, при котором подбирается равнозначный, не содержащий информацию об эмоциях говорящего синоним в переводящем языке

«Her Christian name on her passport is disfigured by a blob of grease. just an accident, anyone would **say**». — На ее имени стоит жирное пятно. Простая случайность, **скажете** вы.

«McMurphy doesn't **say** a word». — Макмерфи не **произносит** ни слова [6].

«They **say** there's more diamonds there than a man can carry». — **Говорят**, там алмазов больше, чем может унести человек! [Sidney Sheldon, Master of the Game].

Однако даже в подобных случаях происходит раскрытие, уточнение способа подачи информации, в этих случаях приходится говорить о лексических **трансформациях**. **Как мы и говорили в первой главе**, Это объясняется несовпадениями в смысловой структуре слова в лексических системах английского и русских языков.

Проанализируем слово *say*.

1. «to give information in writing, numbers, or signs»;
2. «to tell someone about a fact, thought, or opinion» (Oxford Dictionary).

Как видно из этих определений, основное значение данного глагола — передача информации и функция говорения.

В предложенных вариантах приведены самый распространенный вариант перевода слова *say*. Приведем дефиниции этого глагола.

Говорить, сказать: 1. Владеть устной речью, владеть каким-нибудь языком. Ребёнок ещё не говорит. Г. по-русски [Толковый словарь Ожегова].

2. что, о ком-чём и с союзом «что». Словесно выражать мысли, сообщать. Г. правду. Г. медленно. Г. с большим увлечением. Г. о чём-нибудь с интересом [Толковый словарь Ожегова].

Произнести: 1. «Выговорить, воспроизвести в членораздельной речи. Правильно произнести иностранное слово.

2. Сказать, высказать. В гостях не произнес ни слова. «Крякнул и произнес. (Толковый словарь Ушакова)

Итак, у английского варианта и у обоих вышеприведенных его русских аналогов присутствует лексико-семантический вариант «владеть речью», «сообщать информацию». Это обозначает очень широкий семантический объем данного слова. У «*say*» и «говорить» эти варианты являются первыми в общем списке значений и его, а значит, преобладающими. Однако, у «произнести», хотя и присутствуем данный вариант, но он не является основополагающим. Таковым, как мы видим, является лексико-семантическим вариантом «выговорить, воспроизвести», то есть акцент делается именно на способ того, как человек говорит.

Произнести:

1. Выговорить, воспроизвести в членораздельной речи. Правильно произнести иностранное слово.

2. Сказать, высказать. В гостях не произнес ни слова. «Крякнул и произнес хриплым голосом». (Толковый словарь Ушакова онлайн).

[Зачастую в целях сохранения единого стиля, во избежание повторов, передачи идеи автора или же для соблюдения построения художественного текста и в переводящей языка(в нашем случае, русского) такой глагол может быть заменен на психологический предикат (psychological predicates) — глагол, отражающий человеческий опыт в эмоциональной сфере.

«Please», **said** Montag [1]. — Пожалуйста, — **промолвил** Монтэг, обращаясь к женщине.

В данном случае, переводчик заменил нейтральное *said*, на слово, относящееся к более «высокому», книжному стилю («**ПРОМОЛВИТЬ**, промолвлю, промолвишь, совер., что (устар., теперь книжн.). Сказать, проговорить, преим. тихо, нерешительно (употр. часто в выражении: ни слова не промолвитьх» (Словарь Ожегова). для переосмысления сложившейся драматической ситуации

«Science, I **say**, has destroyed us». — А я **утверждаю**, что наука нас уже уничтожила [2].

При переводе этого предложения переводчик также прибегает к замене, на этот раз, употребляя глагол, делающий акцент на уверенности говорящего в подаваемой информации.

В следующем предложении переводчик использует слово «заявлять», подчеркивая желание героя заявить во всеуслышание и создать яркую картину для читателей.

«I wished to come here and **say** that the integrity of a man's creative work is of greater importance than any charitable endeavor». — «Я **заявляю**, что неприкосновенность созидательных усилий человека намного важнее всякой благотворительности» [10].

Существуют случаи, когда выбор эквивалента при замене обусловлен тем, что слово с эмоциональной окраской влияет на восприятие фразы в целом и отвечает за картину психологического состояния героя.

«You mean he's forgotten us she said dully». — «По-твоему, он нас забыл, — подавленно промолвила Мэгги» [8].

В данном случае, очевидно, влияние на перевод оказал и общий контекст, и в частности, значение слово *dully*-его профилирующая эмоциональная коннотация предала соответствующую эмоциональную окраску всему высказыванию, соответственно, *DULLY* является главным актуализируемым компонентом. **КАК МЫ ГОВОРИЛИ В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ** Данное слово придает всему предложению оттенок печали и тоски, что в свою очередь переводчик и отражает при переводе слов автора.

Однако, у слова *say* значение более объемное и более размытое, поэтому отношения между оригинальной лексемой и выбранными эквивалентами можно обозначить следующим образом:

Рис. 1.

Рассмотрим другие случаи, когда в оригинальном тексте используется психологический предикат и как же переводчики поступают в этих случаях, ведь при переводе глаголов с эмоциональным значением также возможны множества вариантов.

В качестве примера мы используем глагол **grunt** «to make a short, low sound instead of speaking, usually when you are angry or in pain» (Cambridge Dictionary). Итак, этот глагол обозначает звук, издаваемый в гневе или при боли, из чего становится очевидно, что глагол имеет негативную коннотацию. Теперь проанализируем то, как переводчики передали данную сему в русском тексте.

«His face was sweating and he **grunted**». — «На лице у него выступил пот, и он **кряхтел**» [45]

В данном случае использовался глагол кряхтеть «издавать глухие неясные звуки (от боли, физического напряжения)» [Словарь Ожегова]. Сравнивая определения этих эквивалентов, делаем вывод, что переводчик выбрал максимально «близкий» по всем уровням эквивалентности. Для иллюстрации этого примера мы бы использовали две одинаковые фигуры (в нашем случае — круг), границы которых совпадают.

Рис. 2.

«Perhaps every ten minutes or so Elsa would make an observation and Amyas would **grunt** a reply». — «Каждые несколько минут Эльза делала какое-то замечание, а Эмиас что-то **ворчал** в ответ» [3].

В следующем примере переводчик заменил более объемное по своим лексико-семантическим вариантам

grunt, на, как видно из дефиниции, более узкое «хрюкать» («ХРЮКАТЬ, О свинье: издавать характерные отрывистые звуки, напоминающие «хрю хрю»; также о некоторых других животных: издавать подобные звуки. Х. себе под нос (перен.: говорить гортанно и невнятно; разг. неод.)» (Толковый словарь Ожегова), что, помимо прочего, позволяет говорить и об использовании **конкретизации**.

«One day I gets all ensnared up in aspirations for to eat some canned grub that hasn't ever mooed or baaed or **grunted** or been in peck measures». — Однажды мне страсть как захотелось пожевать какой-нибудь такой консервированной кормежки, которая никогда не мычала, не бляла, **не хрюкала** и не отмеривалась гарнцами [9].

Итак, основная сема «издавать звук» была сохранена при переводе, но у эквивалента, как мы уже говорили, более узкое значение с отсылкой на животное, поэтому мы можем проиллюстрировать данный случай так:

Рис. 3.

Точки соприкосновения у **grunt** и хрюкать есть, но данные лексико-семантические варианты не совпадают полностью.

Подобным является и следующий случай. Переводчик выбирает слова «крякать» — 1. «Издавать кряканье (об утке)».

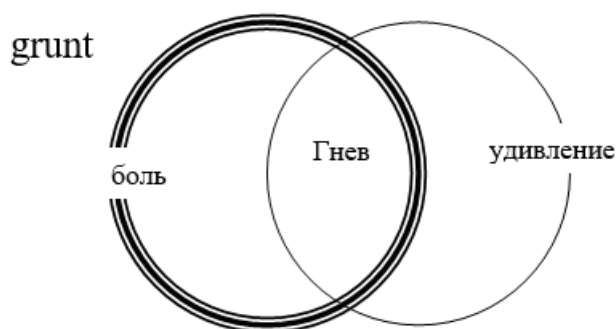
2. «Издавать отрывистые горловые звуки (в знак выражения какого-нибудь чувства; разг. фам.). Пьет водку и крякает от удовольствия» [Толковый словарь Ушакова]. Также имеет место конкретизация, только теперь отсылка делается на другое животное, а конкретно, на утку. Соответственно, и схема отношений между переводимым словом и его эквивалентом будут совпадать с предыдущей.

Рис. 4.

«The men uttered sage **grunts** of comprehension, but Koogah suddenly tossed back his hoary head». — Мужчины **крякали** с понимающим видом, но Кугах вдруг откинул назад свою седую голову [7].

В нижеприведенном случае у слова ХМЫКАТЬ, «Произносить «хм», «гм», проявляя удивление, иронию, досаду или, иногда, не выражая определенного отношения к чему-нибудь» (Толковый словарь Ушакова) также более узкое значение, при этом данная лексема содержит такие эмоциональные посылы как иронию, удивление и досаду, в то время как в определении grunt присутствуют слова «гнев», «боль». Соответственно, слово, используемое автором и вариант, избранный переводчиком, имеют общую точку соприкосновения — это произнесение звука, однако информация об эмоциональном состоянии говорящего различается, а значит, границы лексико-семантических вариантов будут не только соприкасаться меньше, но при этом у эквивалента будет собственное пространство, так как в его состав входит такое понятие, как удивление, которое не характерно для grunt.

«I guess not», Miss Reba said. She **grunted**. — Надо думать, — сказала мисс Реба и **хмыкнула** [4].

В таком случае, когда смысловые границы расходятся, мы можем говорить не только о применении конкретизации, но и о приеме «замена».

Итак, как мы видим из приведенных примеров и, иллюстрирующих их схем, при переводе переводчик отталкивается от ядра смыслового значения, сохраняя его, и, соответственно, точки соприкосновения, при этом подбирая эквивалент, чьи границы в разной степени могут отстоять от границ оригинального лексического варианта. Конечно же, оптимальным является вариант, при котором соблюдается эквивалентность на всех уровнях перевода, в том числе и на лексическом, в частности, когда и границы семантических значений совпадают, и сама внешняя форма слова. Однако, зачастую, это просто невозможно из-за различий в грамматической, когнитивной структурах английского и русских языков. Поэтому, в случаях, где невозможно полное совпадение оригинала и эквивалента, наилучшим считается вариант, позволяющий сохранить как можно больше точек соприкосновения на разных уровнях организации текста между оригинальным текстом и его переводом.

Стоит сказать, что при подобных заменах выбор приема необходимой лексемы зависит от переводчика. В таких случаях приходится говорить о роли эмоционально чувственной сферы переводчика (а она, в свою очередь, является отражением социума, традиций, национального менталитета самой переводящей культуры) в интерпретации текста.

Литература:

1. Bradbery, R., «Fahrenheit 451, 1953. Онлайн ресурс: [https://www.secret-satire-society.org/wp-content/uploads/2014/01/Ray-Bradbury-Fahrenheit-451.pdf] Дата обращения: 06.11.2020
2. Brown, D., «Angels and Demons», 2000. Онлайн ресурс: [https://ru.scribd.com/book/224424561/Angels-Demons].
3. Christie, A., Five little pigs, 1942. Онлайн ресурс: [http://booksonline.com.ua/view.php?book=28511].
4. Faulkner, W., «Sanctuary», 1931. Онлайн ресурс: [https://ru.bookmate.com/books/hC0cYINW].
5. Hemingway, E., «A Farewell to Arms», 1929. Онлайн ресурс: [https://libcom.org/files/farewelltoarms01hemi.pdf].
6. Kesey, K., «One Flew Over The Cuckoo's Nest», 1962. Онлайн ресурс: [https://www.researchgate.net/publication/265215599_The_Third_Space_in_Ken_Kesey's_One_Flew_Over_the_Cuckoo's_Nest].
7. London, J., «Name-book the Unveracious», 1902. Онлайн ресурс: [https://americanliterature.com/author/jack-london/short-story/nam-bok-the-unveracious].
8. McCullough, C., «The Thorn Birds», 1977. Онлайн ресурс: [https://www.pdforigin.info/the-thorn-birds-pdf/].
9. O'Henry, «The Handbook of Hymen», 1906. Онлайн ресурс: [http://livros01.livrosgratis.com.br/ln000055.pdf].
10. Rand, A., «The Fountainhead», 1943. Онлайн ресурс: [http://e-library.sasuhieleekpoma.org/wp-content/uploads/2018/11/Rand-Ayn-The-Fountainhead.pdf].
11. Толковый словарь Ожегова онлайн [http://slovarozhegova.ru/]
12. Толковый словарь Ушакова онлайн [http://ushakovdictionary.ru/]
13. English Oxford Living Dictionaries [https://en.oxforddictionaries.com/]

Структурно-содержательная характеристика повествовательного текста

Чуканина Диана Бахроновна, магистр

Самаркандский государственный институт иностранных языков (Узбекистан)

Данная публикация описывает понятие текст и его виды. В статье рассматривается повествовательный текст и анализ рассказа. Одно и то же действие рассматривается со стороны внешнего и внутреннего рассказчика. Также анализируются определенные элементы, которые имеют функцию времени и пространства повествующего действия: личные местоимения, глагольные окончания, наречия место и времени, временные формы. Повествование может начинаться с середины текста, а также может начинаться с конца. Можно заключить, что повествовательный текст можно рассмотреть под разным углом. И насколько текст может потерять свои элементы или приобрести новый окрас.

Ключевые слова: текст, анализ, фраза, время, пространство, действие

Текст — это сообщение, которое содержит уникальную тему и представляет характеристики связности и завершенности текста, т. е. предполагает отношение между передающим сообщением и получающим. [1].

Текст (по лат. *textus* ткань, по итал.яз. *tessuto*) — продукт речевой деятельности, который связан между собой системой отношений. Текст, является фундаментальной единицей речевой деятельности. Текст, является совокупностью фраз и может состоять только из одного выражения. Текст состоящий из одного предложения должен иметь полный смысл и представлять собой сообщение полное или законченное для получателя. Текст представляет следующие характеристики: [2].

— Непротиворечивая тема

— Сообщающая функция, которая должна быть ясна.

Существуют разные виды текстов. К примеру, когда читаем или рассказываем какую-нибудь историю, сказку или новости, прогноз погоды, читаем квитанцию к счету или инструкцию по применению того или иного аппарата либо письмо. Таким образом, мы можем выделить коммуникативные цели, такие как рассказать, проинформировать, описать или убедить. Также можно выделить литературные тексты, которые могут иметь различные жанры. Тексты могут быть длинными или короткими и иметь достаточное количества фраз, а также могут иметь одну фразу. Существуют разные виды текстов, такие как: повествовательные, описывающие, аргументирующие, информативные, регулятивный. [4] В данной статье мы рассмотрим повествовательный текст и проведем анализ повествовательного рассказа, с тем чтобы рассмотреть трансформацию, которая происходит при смене точки зрения рассказчика. Одно и то же действие рассмотрим со стороны внешнего и внутреннего рассказчика и как меняется текст во временных формах, местоимениях, наречиях времени и место. Повествование — это действие, которое происходит в определенном месте и в определенное время. События, которые представлены в рассказе должны быть последовательны и иметь логическую цепочку. Повествование может идти как от первого лица, так и от третьего лица, и для него характерны такие элементы как завязка, развитие действия и развязка [5].

Проведем анализ повествовательного текста.

Рассказ о двух коллегах, которые решили гулять по центральным улицам города, чтобы отдохнуть и расслабиться от работы.

1. *Io e Carlo, il mio collega di lavoro, avevamo deciso da alcuni giorni di fare una passeggiata nelle vie del centro per distrarsi e riposarsi dopo le fatiche di lavoro. L'appuntamento era per sabato pomeriggio di fronte a un negozio di abbigliamento che entrambi conoscevamo: di li avremmo cominciato il nostro giro.*

Carlo arrivo` per primo: lui e` sempre puntuale. Io invece, per un motivo o per l'altro, arrivo` sempre un po` tardi. Indossava una camicia e un paio di jeans, mentre io, come al solito, ero in giacca e cravatta. Non appena fui sceso dall'autobus, iniziai a fare grandi gesti verso di lui, per scusarmi. Lui rispose ai miei gesti con un sorriso: poi aggiunse: «L'ho sempre detto che non sei puntuale».

Dopo I saluti passeggiammo parlando dei prossimi esami. Dopo una sosta nel negozio dei dischi e dopo un giro per le vetrine, finimmo nella solita pizzeria a mangiare qualcosa. [6]

В рассказе есть закрепленное время (суббота ближе к вечеру) и пространство (центр города), и это нам дает понять автор с первых строк. Временной фактор является фундаментальным в повествовательных текстах, характеризуется он временными индикаторами (к примеру для начало, потом, после), которые определяют последовательность в которой происходят действия, их длительность и временные скачки в повествовании. Временные формы, более используемые в повествовании, являются прошедшими. Каждая из временных форм имеет свою характеристику и свою функцию в повествовании к примеру: временные формы совершенного вида (к примеру *passato remoto* прошедшее законченное время, *passato prossimo*, ближайшее прошедшее время), которые указывают на заключительное действие, они необходимы для представления действий (*arrivo` — он приехал, rispose — он ответил, aggiunse — он добавил*). Временные формы несовершенного вида (*imperfetto — незаконченное прошедшее время, trapassato prossimo — предпрошедшее время*), которые выражают длительность действия, они используются для описания предшествующего действия (к примеру: *appuntamento era per sabato pomeriggio — встреча была на-*

значена на субботу, в послеобеденное время) и описания (*indossava una camicia e un paio di jeans, mentre io, come al solito, ero in giacca e cravatta — он был одет в рубашку и джинсы, а я как обычно надел пиджак и галстук*). Базовая структура повествовательного текста может иметь разные вариации, которые позволяют автору подчеркивать разные аспекты действий, оживлять рассказ, для стимуляции ожидания читателя-слушателя. К примеру, действия могут быть рассказаны внутренним рассказчиком (*главным героем или одним из персонажей*), как представлено в нашем примере, или наблюдателем (*внешним рассказчиком*). [7] Другая возможность представление хронологического порядка в тексте, с которым представлены действия в нашем примере является *прямым порядком*. Существует другой порядок представления действий в тексте, который называется *искусственный порядок*. А теперь попробуем изложить наш текст, изменив два параметра: точка зрения (*изменим внутреннего рассказчика на внешнего*) и последовательность действий (*прямой порядок будет изменен на искусственный*) [8]

2. *Carlo e Luigi hanno deciso da alcuni giorni di fare una passeggiata nelle vie del centro, vogliono distrarsi e riposarsi dopo le fatiche del lavoro.*

A tal fine I due giovani si sono dati appuntamento per il sabato pomeriggio di fronte a un negozio di abbigliamento che entrambi conoscono di lì cominceranno il proprio giro. Il programma non è ancora stato definito: ma si può scommettere che dopo una sosta nel negozio di dischi, dopo essersi soffermati davanti a parecchie vetrine, I due amici finiranno come al solito in pizzeria. Lo faranno sicuramente.

Il primo ad arrivare è Carlo: è un ragazzo molto alto e magro e indossa un paio di jeans e una camicia. Lui sì, che

è sempre puntuale. L'altro invece, con una scusa o con l'altra, arriva sempre un po' tardi. Ma eccolo finalmente: è sceso dall'autobus e ha cominciato a fare grandi gesti all'amico, come per scusarsi. Lo spilungone risponde ai gesti con un sorriso: poi aggiunge: «L'ho sempre detto che non sei puntuale».

Luigi è un ragazzo di media statura, ben piazzato e robusto. Indossa giacca e cravatta, come sempre. Il ritardario ama l'eleganza e lo sport. Carlo ama la musica jazz. Ad entrambi piace parlare di cinema.

Ora passeggiano parlando in fretta. I prossimi esami sono il tema della loro conversazione.

Смена внутреннего рассказчика на внешнего меняет определенные элементы, те которые имеют функцию времени и пространства повествовающего действия: личные местоимения, глагольные окончания, наречия место и времени, временные формы. [9] Внешнее повествование позволяет смотреть более сдержанно на повествовающие события, вставляя суждения о главных героях или другие комментарии. Порядок текста под номером 2 является искусственным, потому что во втором изложении добавляется предположение о том, как закончится прогулка двух друзей. [10]

Таким образом, существуют разные вариации повествования в искусственном порядке. Повествование может начаться с середины текста, а также может начаться с конца. И в таком случае все события шли бы от обратного с описанием предшествующего события. Можно заключить, что повествовательный текст можно рассмотреть под разным углом. И насколько текст может потерять свои элементы или приобрести новый окрас.

Литература:

1. Maurizio Dardano e Pietro Trifone, « La lingua Italiana»(Bologna,1985)
2. Marazzini, C., La lingua italiana, Il Mulino, Bologna, 2002
3. Pelizza, G., Mezzardi M., L'italiano in azienda, Guerra, Perugia, 2002
4. Павченко, Н. В., Качесова И. Ю., Комиссарова Л. М., Чувакин А. А., Земская Ю. Н. «Теория текста: учебное пособие» стр.7–10
5. Samburger, C., Samburger A., Le strutture dell'italiano, La Nuova Italia, Firenze, 1986
6. Kovalev, V. Dizionario russo-italiano italiano-russo, Zanichelli editore, S.p.A. Bologna 2000
7. <https://school-of-inspiration.ru/typy-rechi-povestvovanie-opisanie>.
8. https://superinf.ru/view_helpstud.php
9. <https://studfile.net>
10. <https://digilib.phil.muni.cz>

ИСТОРИЯ

Установление черкесского правления мамлюков в Египте

Арипова Зухра Джахангировна, кандидат исторических наук, доцент
Международная исламская академия Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан)

В средневековой истории правления Египта особое место занимает султаны тулунидов, ихшидов и мамлюков. Религиозно-исторические памятники и святыни, построенные в данный период, могут предоставить обширную информацию о правлении султанов.

Автор статьи затрагивает вопросы, связанных с правлением бурджитских султанов (1382–1517), последовательно освещается история возникновения бурджитских мамлюков, пришедших на престол после бахритских мамлюков. Также проводится анализ исторического процесса, касающегося их прихода к власти. Другой особенностью и значением изучаемого периода является быстрое распространение и проникновение тюркских элементов в арабскую культуру.

Ключевые слова: Египет, Каир, страна, султан, бахриты, бурджиты, черкесы, век, история

В XIII–XV веках Египет занимал особое место среди стран Ближнего Востока благодаря деятельности мамлюков. Престиж султанов мамлюков возрос благодаря их победам в борьбе с крестоносцами и монголами на ближнем Востоке. Установление правления мамлюков в истории Египта, рост превосходства военных мамлюков в стране, подъем бахритских султанов-мамлюков (1250–1382) и политические процессы бурджитского (черкесского) периода мамлюков (1282–1517) представляют особый интерес для изучения.

Сначала аббасидский халиф Мамун (813–833), а затем халиф Мутасим (833–842) предпочитали использовать услуги туркмен и хорезмийцев в одной военной секте своего владения. Это было началом непрерывной военной службы мамлюков в халифате Аббасидов [1, с. 83].

Особенно в Египте, во времена династий Тулуни, Ихшидов и Фатимидов, участие мамлюков в военной службе было очень распространенным явлением.

Образование мамлюкского государства в Египте было вызвано острой политической борьбой между различными феодальными группировками и неразрывно связано с именем Салах ад-Дина ал-Айюби. Решающую роль в этой борьбе играла военно-феодалная знать, опиравшаяся на ополчения воинственных соплеменников или наемные отряды рабов-гвардейцев. Ещё в 1171 году Салах ад-Дин при поддержке военного гарнизона, состоявшего преимущественно на курдов, провозгласил себя правителем Египта. Другой аспект политики Салах ад-Дина — ведение священной войны против крестоносцев — дал ему возможность играть на религиозных чувствах мусульман и сплотить их в борьбе за общее дело курдов,

тюрков и арабов. В результате Салах ад-Дин изгнал крестоносцев почти из всех завоеванных ими владений в Сирии и Палестина, за исключением нескольких приморских городов [2, с. 3].

В 1193 году в Дамаске от лихорадки умер Салах ад-дин. Согласно завещанию Салах ад-дина управление государством было разделено между его сыновьями и братом Адилем. Старший сын Афдаль получил Дамаск, Азиз — Египет, Захир — Халеб, а Адилю достались месопотамские владения [3, с. 201].

Мамлюки стали крупной и доминирующей силой в военно-политической жизни Египта в XII — первой половине XIII в., когда ударные силы Айюбидского войска набирались из числа военных рабов из юношей тюркского (кипчакского и хорейзмского) и кавказского (черкесы, абхазы, грузины) происхождения. Усиление роли мамлюков в Айюбидском Египте связано с изменением, которое произошло тогда в структуре армии, когда кавалерия стала ведущей военной организацией. Кавалерия в значительной степени состояла из мамлюков, всадников тюркского происхождения, а пехотная структура — из не мамлюкских войск [4, с. 43–44; 5, с. 488–491]

Салих Наджм ад-Дин Айюб (1240–1249) купил тюркских (кипчакских) мамлюков в большом количестве, чем кто-либо из его предшественников, так как он остро нуждался в преданных ему воинах в острой борьбе с различными кланами, князьями династии [6, с. 124–125]

После смерти султана Тураншаха в 1250 году правление Айюбидов фактически пришло к концу. У власти стали бахритские мамлюки, окончательно оттеснившие курдов. Военные клики мамлюкских беев боролись между собой

за власть. Дети мамлюков, получая обычно в наследство от отцов поместья, не получали прав мамлюков, не могли занимать высшие административные посты и не могли быть военными, мамлюкская каста пополнялась путем покупки мальчиков-рабов. Мамлюкские эмиры воспитывали из них первоклассных воинов [7, с. 175].

Мамлюки Египта делились на две группы: мамлюки морские или речные — бахриты, находившиеся у власти в период с 1250 до 1382 года, и мамлюки башенные — бурджиты, власть которых с 1382 длилась до 1517 года. Бахриты получили свое название оттого, что они были размещены в казармах на острове Равда на Ниле. «Бахр» в переводе с арабского языка означает «море». Этим же словом называли и Нил, и отсюда-то произошло название «бахриты». Бахриты состояли главным образом из тюрков и хаварейзимцев. Бурджиты были в большинстве черкесами. Они квартировали в башнях Каирской цитадели. «Башня» — по арабски «бурдж», и от этого слова бурджиты получили свое наименование [7, с. 176–177].

Первое упоминание о черкесских мамлюках в Египте относится ещё во времени Салаха Наджм ад-Дина Айюба — создателя бахритской группировки мамлюков: в числе купленных им мамлюков значились и черкесы. [8, с. 378].

Последние в большом количестве стали поступать в старну во второй половине XIII в., когда монгольским завоевателям удалось подчинить горные племена, населявшие «огромную территорию от восточного побережья Черного моря до реки Сунджи и Фуртанги» [9, с. 5].

Как и султаны Айюбидов, бахритские султаны придавали большое значение увеличению своих армий за счет мамлюков. Большинство из них были туркменами, хорезмийцами и татарами. Среди них было также небольшое количество курдов, кипчаков и черкесов. Феодализовавшаяся бахритская верхушка мамлюков в любой момент могла свернуть султана с престола и посадить себе удобного. Поэтому вступивший на трон в 1280 г. Султон аль-Мансур Сайф ад-Дин Калаун решил создать новый мамлюкский отряд, который остоял бы из мамлюков, этнически отличных от бахритских элементов [10, с. 115]. Обычно расходы на покупку и содержанию султанских мамлюков, отпускались из государственной казны. На этот раз Калаун тратил собственные средства. Таким образом Калаун стремился создать свою личную гвардию, «спору для себя». Его выбор пал на черкесов по ряду обстоятельств: во-первых, они этнически противопоставлялись тюркским элементам; во-вторых, черкесские юноши выгодно отличались от тюрков своей внешностью. Но главной причиной, побудившей султана Калауна создать свою новую гвардию из черкесов, по мнению востоковеда А.Хасанова, была их многочисленность и дешевизна в тот период на невольничьих рынках [2, с. 25]. Но утверждению Хейда, один черкесский мамлюк стоял в среднем 110–120 динаров, а мамлюк тюркского происхождения — 130–140 динаров [11, с. 559].

В 10 ноября 1290 г., султан Калаун умирает от приступа лихорадки в возрасте 70 лет. 12 ноября 1290 года

престол мамлюкского султаната занял сын Калауна ал — Малик ал — Ашраф Халил. Это был коварный и жестокий юноша. О нем говорили, что он отравил своего старшего брата Али, чтобы наследовать отцу. Султан Халил ибн Калаун (1290–1294) продолжал политику отца. Он намеревался довести численность бурджитских мамлюков до 10 тысяч [12, с. 348].

Одно из первых столкновений между этими группировками произошло в 1294 г., когда в результате заговора, организованного наибом султана эмиром Бейдара, был убит Султан Халил. Бурджитские мамлюки во главе со своим эмиром Такаджи подняли мятеж; были убиты эмир Бейдара и другие тюркские эмиры — участники заговора против султана. Девятилетний брат Халила Насир Мухаммед ибн Калаун был провозглашен султаном. [13, с. 27].

Вспышка черкесских мамлюков против султанов бахритов произошла в 1346 году, когда повстанцы свергли султана Сайф ад-Дина Шаабана I. Черкесские эмиры, возглавившие переворот, захватили всю власть, и затем черкесских мамлюков снова начали набирать в армию. Многие из них достигли высоких постов и приняли участие в борьбе за власть в государстве. Одним из самых активных участников был Амир Баркук.

Баркук родился около 1340 года в Касаде, одном из черкесских племен. Когда ему было 20 лет, Усман ибн Мусафир, известный хорезмский работорговец, купил его на одном из крымских невольничьих рынков. В 1363 году работорговец привез Баркука в Каир и продал его Амиру Ялбуге аль-Умари, Атабеку аль-Асакиру (верховному главнокомандующему). Благодаря своим уникальным способностям через 4 года он стал одним из близких людей Амира Ялбуги. В 1366 году Баркук принял участие в покушении на султана, организованном Амиром Ялбугой. Этот заговор был подавлен султанскими мамлюками. Затем Баркук стал участником целого ряда тайных сговоров. В 1368 г. в числе группы заговорщиков султан сослал Баркука в Карак (Палестина). [8, с. 461–462] В 1371 г., когда всех сосланных освободили, Баркук поступил на службу и наместнику Дамаска, а в 1373 г., вернулся в Каир, где служил у сыновей султана — Али и Хаджи. Здесь он получил первый эмирский ранг — эмир десяти. А в 1377 г. он уже сам стал атабеком. С командных постов постепенно были сняты все тюрки, их заменили черкесские эмиры. В 1382 г. после смерти султана Али ибн Шаабана, султаном был объявлен девятилетний сын Шаабана Хаджи [13, с. 30].

Фактически вся власть была у руках Баркука, поэтому 26 ноября 1382 г. он созвал совет с участием халифа, четырех верховных кади, старших эмиров и поставил вопрос о смещении малолетнего султана. Совет единодушно решил низложить султана Хаджи и избрать султаном атабека Баркука. Таким образом завершилась эпоха бахритской (тюркской) династии мамлюкских султанов и начался период правления бурджитской (черкесской) династии [14, с. 21].

Итак, если первые бахритские мамлюки были величайшими султанами, выдержавшими напоры крестоносцев и монголов, то последние были более или менее удачливыми интриганами. Распоясавшиеся военные свер-

гали, убивали султанов и возводили на престол новых по своему усмотрению. И поэтому бурджитские (черкесские) мамлюки одержали победу за власть.

Литература:

1. Aripova Miss, Z. (2020). Structure formation mamluk saltanate in Egypt. *The Light of Islam*, 2020(1), 82–88.
2. Хасанов, А. А. Социально-политический строй мамлюкского Египта, при черкесских султанах(1382–1517). Автореферат дисс. на соиск. канд. ист. наук. — М.,1975.
3. Aripova, Z. D. (2019). Мамлюкские султаны в Египте и аббасидские халифы в Каире. *Theoretical & Applied Science*, (10), 201–205.
4. Ayalon, D. From Ayyubids to Mamluks. — *REI*, 49,1981.
5. Bacharach, J. L. African Military Slaves in the Medieval Middle East: The Cases of Iraq (869–955) and Egypt (868–1171). — *International Journal of Middle East Studies*, 13. 1981.
6. Levanoni, A. The Mamluks' Ascent to Power in Egypt. — *Studia Islamica*. — Vol. 33.1990.
7. Петровский, Н. С., Матвеев В. В. Египет — сын тысячелетий. — Л., 1959. Гл. 9.
8. Ибн Халдун. *Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва ал-хабар фи айям ал-араб ва-л-ажам ва-л-барбар ва ман осарахум мин зави ас-султан ал-акбар*. Т.5. — Бейрут: ал-афкар ал-арабия, 2001
9. Алексеева, Е. Очерки по истории черкесов в XIV-XV вв. — «Труды Карачаев-Черкесского научно-исследовательского института», 1959, вып. III
10. Ибн Ияс. *Китаб тарих Миср ал-машхур би бадаъи аз-зухур фи викаъи ад-духур*. Ч.1, — Каир: Кутуб ал-Хайъа ал-Мисрия, 1982
11. W.Heyd. *History du Commerce du Levant au moyen age*. Vol.1. leipsig, 1923.
12. Аль-Макризи. *Китаб ал-мавииз ва ал-ибътибар би-зикр ал-хутат ва ал-асар*. — Булак: Кастон Виит, 2002.
13. Хасанов, А. А. Социально-политический строй мамлюкского Египта, при черкесских султанах(1382–1517). дисс. на соиск. канд. ист. наук. — М.,1975.
14. Aripova, Z. (2020). The life and status of women in society during the mamluk period. *The Light of Islam*, 2020(2), 18–22. <https://uzjournals.edu.uz/iiu/vol2020/iss2/3/>

Михайловский скит: утраченная святыня Тобольской губернии

Бондарев Евгений Денисович, учащийся 10-го класса
 МАОУ СОШ № 42 г. Тюмени (г. Тюмень)

Научный руководитель: Валитов Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, главный методист
 ГАУК Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение»

На месте Дома инвалидов, расположенного в деревне Михайловка Тобольского района, до революции находился Михайловский скит. В настоящее время уцелело единственное здание из красного кирпича, внешний вид которого полностью искажен «евроремонтом». В ходе исследования восстановлена история строительства и деятельности ныне утраченного Михайловского скита Абалакского монастыря.

Ключевые слова: скит, монастырь, Тобольская епархия, архиерейская дача, история строительства.

Занимаясь исследованием жизненного и творческого пути первой женщины-фотографа Тобольской губернии Марии Уссаковской, я познакомился с ее родной внучкой, дочерью младшего сына Уссаковских. Мария Викторовна показала мне уникальный фотоальбом с фотографиями своей бабушки. Куплен он был, как указывает буква «Ъ» в витиеватой надписи «Альбомъ» на крышке, еще до революции, но, несмотря на время, прекрасно сохранился.

В альбом были вставлены 22 снимка Тобольска, явно сделанные до революции. К примеру, на одном из снимков подгорной части города еще отсутствует польский костел, строительство которого началось в 1901 году. Скорее всего, фотографии из альбома предназначались для печати на открытках, либо, наоборот, были отбракованы фотографом.

Мое внимание привлек снимок деревянной церкви, выполненный крупным планом. Если большую часть

видов старого Тобольска я легко узнавал, то эту церковь совершенно точно никогда не видел, даже на иллюстрациях в краеведческой литературе.

Оказалось, что храм — часть уничтоженного после установления Советской власти Михайловского скита в окрест-

ностях Тобольска. В фондах музея сохранилось еще две фотографии скита, одна из которых является снимком-близнецом фото из альбома Уссаковской. Авторство снимка музеем установлено не было. Полагаю, теперь можно с уверенностью утверждать, что это М. М. Уссаковская.

Рис. 1. Фотография Михайловского скита М.М. Уссаковской. Из семейного альбома М. В. Дидуковой (публикуется впервые)

Но вернёмся к Михайловскому скиту. Это поселение монахов относилось в Абалакскому монастырю.

Скитом называют удаленное от основного большого монастыря поселение монахов или даже маленький монастырь [13, с. 38]. Часто монахи, живущие в скиту, принимают дополнительные строгие обязательства в своей духовной жизни: дают обет молчания, или затворничества. Скит может быть закрыт для посещения совсем, или отдельными категориями лиц (например, мирянами вообще, или женщинами).

В 1901 г. при Абалакском монастыре было решено открыть скит во имя Архистратига Божия Михаила. Местом для скита выбрали село Михайловское, расположенное в 11 километрах от Тобольска. Строительство велось при активной поддержке епископа Тобольского Антония (Каржавина).

Особым распоряжением епископа строителем Михайловского скита был назначен иеромонах Абалакского монастыря Прокопий. Ему позволялось принимать новых лиц в число послушников, вести списки братии и приходно-расходные книги, и «управлять всеми и всем, что находится в скиту». При этом право наблюдать за обустройством скита имел игумен Абалакского монастыря,

который, в случае, ежели что-то было ему не по нраву, мог донести о том епископу Антонию [12].

Предполагалось, что новый скит будет руководствоваться в своем житии уставом Саровского монастыря, довольно строгим. Число живущих в скиту монахов не должно было быть меньше 10 человек.

Место, отведенное под Михайловский скит, было очень живописным. Вот как описывал те места священник Николай Боголюбский, служивший в те годы в тобольском кафедральном Софийском соборе [4]:

«Разбросанный по горам громадный хвойный лес, вперемешку с чернолесьем, прорезывали лога и овраги с шумящими в них ручьями ключевой воды. Свободно и полной грудью дышалось здесь, особенно после жары и пыли городской» [1].

Для будущего скита возвели целый комплекс зданий: деревянную церковь святого Архистратига Божия Михаила, летний деревянный архиерейский дом, щедро украшенный резьбой, кельи, хозяйственные постройки. Скит был обнесен оградой с нарядными воротами.

Открытие скита состоялось в июле 1902 года. Обратимся опять к запискам о. Николая Богословского, непосредственного участника событий:

«Каждый год в Тобольске бывает сплошной праздник с 26 июня по 24 июля включительно. Это — время духовного торжества, время торжественных духовных богослужений и крестных ходов с чудотворными иконами Царицы Небесной — Почаевской (из Иоанно-Введенского монастыря), Абалакской и Тобольской, что в Кафедральном соборе. В нынешнем году празднества эти закончились изнесением Абалакской и Тобольской чудотворных икон Пресвятой Богородицы на так называемую Михайловскую дачу архиерейского дома — в 10 верстах от Тобольска, — где было назначено 26 и 27 числа освящение возобновленного храма и открытие скита, приписанного к Абалакскому Знаменскому второклассному монастырю» [1].

Обращает внимание, что о. Николай неоднократно говорит о «возобновлении» храма в Михайловке, то есть, церковь в селе ранее уже была, но, по каким-то причинам, была утрачена. Возможно, первый храм сгорел. Поиск в архивах показал, что выбор места для строительства скита не случаен: земли села Михайловского находились во владении Тобольского архиерейского дома как минимум с 1800 года [14].

Известие об открытии Михайловского скита вызвало ажиотаж среди тоболяков:

«Во всей Тобольской епархии до сих пор не было скита и сведения о скитах среди публики самые разнообразные, разноречивые и сбивчивые. Никто почти не знал, что это такое будет, с какой целью открывается скит. Говорили, что там будут сделаны пещеры, где и станут жить насельники скита, — говорили, что там открылся целебный ключ с чудодейственной водой, что там поселятся в затворе некоторые лица (называли даже по именам) из местного монашеского духовенства. Много говорили, сильно интересовались скитом и толпами направлялись из Тобольска в Михайловку» [1].

Первая служба в новом храме прошла 25 июля 1902 г. Ровно в 6 часов вечера началось всенощное бдение, службу вел сам архиепископ Тобольский Антоний, а помогали ему настоятель Абалакского монастыря Антонин, строитель скита иеромонах Прокопий, ключарь Софийского собора протоиерей Н. Скосырев и секретарь епископа Н. Богословский.

На следующий день, 26 июля, состоялось торжественное освящение храма. Приехали все высшие должностные лица Тобольска — управляющий Казенной палатой Н. А. Ордовский-Танаевский, городской голова С. М. Трусов, епархиальный наблюдатель церковных школ Г. Я. Маляревский, почетные граждане. Кто знает, может, были и фотографы. Вероятно, что именно в этот день сделала свой снимок Михайловской церкви М. М. Усаковская.

Празднества по случаю открытия скита завершились в субботу, 27 июля. Верующие с чудотворными иконами прошли крестным ходом вокруг скита, после чего народ разъехался, и монахи наконец смогли погрузиться в тишину и молитву.

За Михайловским скитом было закреплено имущество — 13 десятин земли и 343 десятины леса [9]. Епископ Тобольский Антоний очень любил свое детище, и часто отдыхал там в архиерейском доме. Его даже негласно называли «архиерейской дачей в Михайловке».

Постепенно скит расширялся. В 1908–1910 гг. в дополнение к церкви была построена часовня [3]. Если сравнивать фотографии, видно, что на более поздних снимках построек значительно больше.

Имелись даже планы преобразовать скит в самостоятельный Михайло-Архангельский монастырь, но в 1910 г. епископа Антония переводят из Сибири в Тверь. Новый епископ, Евсевий (Гроздов) скиту, видимо, особенно не покровительствовал, но и не трогал. Впрочем, служил Евсевий в Тобольске всего два года. А вот следующий архиерейский дом, Алексей (Молчанов), приказал в 1912 г. перенести летний архиерейский дом из Михайловского скита в архиерейскую рощу в Тобольске [2].

Между тем, даже из Твери Антоний продолжал отправлять большую часть своего жалования на постройку в Михайловке каменного архиерейского дома. В 1914 г. двухэтажный дом из красного кирпича был построен, шла внутренняя отделка. Высокопреосвященный Антоний имел намерение выйти на покой и навсегда поселиться в скиту, но скончался в марте 1914 г. [11]

Последующие владыки скитом не интересовались, и постепенно он стал приходить в упадок. С началом Первой Мировой войны в Тобольск стали отправлять пленных. Часть из них решили разместить в Михайловском скиту [5]. Осенью 1914 г. пленные, в основном, австрийцы, прибыли на пароходе в Тобольск. В первой партии было около 4000 человек, огромное количество для города численностью в 20 000 жителей. В скиту, в том числе в пустующем архиерейском особняке, поселили тысячу пленных [10]. Постепенно все они вернулись на родину, а кельи вновь опустели.

Известно, что ночью 13 апреля 1918 г. член Тобольского исполкома, большевик П. Д. Хохряков с товарищами устроили в Михайловском скиту обыск, думая, что там скрывается епископ Тобольский Гермоген. Владыки там не было, но «красные» обнаружили и убили его позднее.

С революцией деятельность скита прекратилась окончательно. К концу 1920-х годов на его месте открыли Дом отдыха. Церковь, конечно, уничтожили. В 1929 г. корреспондент журнала «Безбожник» А. Полярный (скорее всего, это псевдоним) описывает «бывший Михайловский скит, где ныне оборудован Дом отдыха, каждое лето пропускающий до 300 тружеников Тобольского округа» [7].

Причем, при сравнении текста А. Полярного и заметки «В скиту», написанной в 1902 г. о. Николаем Богословским, можно заметить удивительные совпадения, особенно в описании природы Михайловки! «Красный» журналист совершенно безбожно стащил у батюшки целые абзацы.

В 1937 году Дом отдыха принадлежал Совнаркому образования, среди отдыхающих было много детей. Затем

Рис. 2. Михайловский скит, около 1912 г. Автор снимка неизвестен. Из фондов Тюменского музейного комплекса им. И. Я. Словцова, ТОКМ ОФ — 25873

его перепрофилировали в дом отдыха «для людей умственного труда» — учителей, писателей, библиотекарей [8].

В годы Великой Отечественной войны в стенах Дома отдыха размещали эвакуированных из блокадного Ленинграда. При этом с 1941 г. Постановлением Министерства обороны здесь официально был организован интернат для инвалидов Великой Отечественной войны, за которыми некому было ухаживать.

После войны Тобольский дом отдыха открыли в другой стороне, недалеко от деревни Жуковка, причем тоже на месте дореволюционной купеческой заимки. Ныне там находится ботанический сад «Ермаково поле». А в Михайловке по сей день работает «Михайловский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов». От бывшего скита все еще сохранилось краснокирпичное двухэтажное здание, некогда построенное на средства епископа Антония.

Рис. 3. Последнее здание, бывшее постройкой Михайловского скита, 2020 г. Фото Евгения Бондарева

Церкви в Михайловке нет, и бывшее село теперь просто деревня. Может, когда-нибудь храм возродится, и над этой землей вновь будет простираться крыло архангела Михаила.

Автор благодарит за помощь при подготовке статьи краеведа Е. Зольникова.

Литература:

1. Богословский, Н. В скиту // Тобольские епархиальные ведомости. — 1902. — № 15. — с. 235–239.
2. Дело о переносе летнего архиерейского дома из Михайловского скита в архиерейскую рощу. 1912 г. // ГБУТО ГАТ. Ф. И156, Оп.18, Д.913.
3. Дело по отношению Тобольской духовной консистории об утверждении проекта строительства часовни в Михайло-Архангельском скиту Тобольского уезда, 1906–1908 г. // ГБУТО ГАТ. Ф. И353, Оп.1. Д.591
4. Духовенство русской православной церкви в XX веке [электронный ресурс] — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/573/>(дата обращения 11.05.2020)
5. Костюрина, М. Как холодно и жутко им у нас в Сибири // Тобольская правда. — 2015. — № 3.
6. Кошкарова, Е. Загадка старого патерика // Тюменская правда. — 2013. — 12 сент. — с. 4.
7. Полярный, А. Михайловский скит (Тобольский округ Уралобласти) // Безбожник. — 1929. — № 16. — с. 4.
8. Сайт АСУСОН ТО «Михайловский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов» [электронный ресурс] — URL: <https://mihdi72.ru/obychrehgdenii/history.html> (дата обращения 11.05.2020)
9. Справочная книга Тобольской епархии, 1913 г. с. 9.
10. Счет расходов на обустройство Михайловского скита для приема военнопленных, 1916 г. // ГБУТО ГАТ. Ф. И8. Оп.1. Д.352
11. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 7. с. 129.
12. Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 23. с. 396–398.
13. Цысь, О. П. Возникновение новых монастырских общин в Тобольской епархии в конце XIX — начале XX вв. // Вестник государственного Нижневартковского университета. — 2011. — № 1. — с. 38–46.
14. Чертеж линий окружной межи земли, пожалованной Кутькину, на которой стоит с. Михайловское владения Тобольского архиерейского дома // ГБУТО ГАТ. Ф. И154, Оп.21, Д.490

Место России в историософской концепции П. Я. Чаадаева

Жамалутдинов Айнур Ринатович, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье сделана попытка анализа взглядов П. Я. Чаадаева на место России в мировом историческом процессе.

Ключевые слова: история, П. Я. Чаадаев, религия, Россия.

Пётр Яковлевич Чаадаев (1794–1856) вызывал негативные оценки как у современников, так и у потомков. Стоит лишь упомянуть реакцию общества на публикацию первого философического письма П. Я. Чаадаева в 1836 году. Например, глава тайной полиции А. Х. Бенкендорф сказал: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более, чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение; вот точка зрения, с которой русская история должна быть рассматриваема и писана» [3]. А митрополит Серафим в письме к Александру Бенкендорфу писал: «Всё, что для нас, россиян, есть священного, поругано, уничтожено, оклеветано с невероятной дерзостью, и с жестоким оскорблением как для народной чести нашей, так для правительства и даже для исповедуемой нами пра-

вославной веры» [5]. Такой негативной оценке подверглось первое «Философическое письмо» и в широких кругах дворянства, разгорелась дискуссия между славянофилами и западниками, которая до Чаадаева носила латентный характер. Что же касается потомков, то тут тоже присутствует нежелание понять выдающегося русского мыслителя, стремление казаться патриотом и превозносить величие России. Однако историософское наследие Петра Чаадаева тем и ценно, что впервые даёт нам прикоснуться к живой ткани истории России не через призму идеологических установок, «с которой русская история должна быть рассматриваема и писана» [3], а через проникновение в потаённую суть российской цивилизации, поиска причин регулярного отставания России от передовых западноевропейских стран, достижения, наконец, бентамовского «наибольшего счастья

для наибольшего числа людей» [4] для всей мировой цивилизации.

Для П. Я. Чаадаева характерно узнать истоки, найти причины столь бедственного положения Отечества. В «Апологии сумасшедшего» он пишет: «Пусть, например, какой-нибудь народ, благодаря стечению обстоятельств, не им созданных, в силу географического положения, не им выбранного, расселится на громадном пространстве, не сознавая того, что делает, и в один прекрасный день окажется могущественным народом: это будет, конечно, изумительное явление, и ему можно удивляться сколько угодно; но что вы думаете, может сказать о нём история?.. История запомнит его, занесёт в летопись, потом перевернёт страницу, и тем всё кончится» [1]. Пётр Чаадаев любит свою страну, он патриот, но для него недопустима гибель русской цивилизации, запись великого слова «Россия» в один ряд с Древним Египтом и Месопотамией. П. Чаадаев предлагает взглянуть на Россию рационально, обратиться к истории, проанализировать ошибки, которая страна совершила на своём историческом пути, исправить их, а затем влиться в единый путь развития мировой цивилизации и осуществить ту идею, «которая ему доверена и которую он призван осуществить» [1] провидением. Именно в создании мирового христианского католического государства П. Чаадаев видит будущее. Сложно сказать, почему философ обратился именно к этому течению христианства. Думается, на это повлиял Заграничный поход русской армии 1813–1814 гг., в котором Пётр Чаадаев наглядно убедился в материально-техническом превосходстве Запада, развитии свобод, что, в свою очередь, показало мыслителю магистральный и правильный путь развития всего человечества. В развитии национальных же особенностей П. Чаадаев видит зло: «Любовь к родине разделяет народы, питает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур» [1, с. 191–214]. В связи с этим, по мнению философа, Россия совершила ошибку, приняв православие из Византии, попав в «межеумочное» положение. Поэтому «лучшие идеи, лишённые связи и последова-

тельности, как бесплодные заблуждения парализуются в нашем мозгу» [2], «мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний» [2], «лишает нас тех сильных побуждений, которые направляют нас на пути к совершенствованию» [2]. Таким образом, П. Чаадаев констатирует, что Россия прошла неправильный цивилизационный путь, тогда как путь западноевропейской цивилизации — это движение в направлении от жестоких нравов к мягким, движение к свободе. Именно данный путь указан «божественным основателем» [2].

Подводя итоги, хочется отметить, что философская деятельность П. Я. Чаадаева была направлена на поиск форм построения мирового христианского государства, отсюда стремление найти тот идеал общественно-политической жизни, в котором реализуется воплощение Царства Божьего на Земле, царства истины и свободы, царства, где происходит полноценное выявление выдающихся человеческих качеств. Такой идеал был найден в католичестве. Однако философ и не является «квасным» патриотом. Он стремится призвать к рациональному видению пути России, анализу ошибок прошлого, исправлению их, тем самым к переходу на новые ступени развития, т. е. в органичное вхождение в лоно мировой цивилизации. Но П. Я. Чаадаев остался непонятым. Николай I «высочайше» объявил мыслителя умалишённым, общество взвилось. Ведь нельзя же так писать уничижительно про матушку Россию! В итоге развитие России рассматривается по Бенкендорфу: удивительно, великолепно, а будущее уже тоже нарисовано. Для царской России удивительное будущее завершилось в 1917, для СССР в 1991. Теперь нужно приступать к новому полотну или же хотя бы прислушаться к словам Чаадаева про истину? Ведь А. И. Герцен не зря же писал в предисловии ко второму «Историческому сборнику»: «Русское правительство, как обратное провидение, устраивает к лучшему не будущее, но прошедшее»

Литература:

1. Чаадаев, П. Я. Апология сумасшедшего // Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего: Избранные сочинения. Письма. Воспоминания современников. СПб.: Лениздат: Команда А, 2014. с. 191–214.
2. Чаадаев, П. Я. Философические письма // Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего: избр. соч. Письма. Воспоминания современников. СПб.: Лениздат: Команда А, 2014.
3. Лебедев, А. А. Чаадаев.-М.: Молодая гвардия, 1965
4. Бертам, И. Введение в основы нравственности.-М.: РОССПЭН, 1998
5. Митрополит Серафим-А. Х. Бенкендорфу: Режим доступа: URL:http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_1836_serafim_benkendorfu.shtml
6. Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне. А. И. Герцена и Н. П. Огарева. М., 1971. Книжка II

«Сталинки» Тюмени

Немков Андрей Николаевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена актуальной проблеме — возрождению российских городов после Великой Отечественной войны. Цель статьи — показать процесс послевоенного строительства в городе Тюмени. Объектом исследования является складывающийся архитектурный ансамбль послевоенной Тюмени. Предметом исследования — история обустройства центра Тюмени после войны как фактора размещения 22 эвакуированных из центральной части страны промышленных предприятий, а также граждане, прибывшие из прифронтовых районов, часть которых осталась в Тюмени на постоянное место жительства. В 1944 г. Тюмень стала областным центром. Все эти изменения стимулировали развитие промышленного и гражданского строительства в 1940–1960-е гг., в том числе и элитного жилья советского периода — сталинских домов, которыми стали застраиваться центральные улицы города. Послевоенная Тюмень стала постепенно меняться усилиями ее жителей, превращаясь в город, соответствующий центру областного значения. Методология работы основана на общих принципах объективности и историзма. Основным методом исследования является анализ.

Ключевые слова: «сталинки», «номенклатура», «элитное жилье», «самовольное строительство», Тюмень, 1940–1960 годы, послевоенное строительство.

«Stalinki» of Tyumen

The article is devoted to an urgent problem—the revival of Russian cities after the great Patriotic war. The purpose of the article is to show the process of post-war construction in the city of Tyumen. The object of research is the emerging architectural ensemble of post-war Tyumen. The subject of the study is the history of the development of the center of Tyumen after the war as a factor for housing 22 industrial enterprises evacuated from the Central part of the country, as well as citizens who arrived from front-line areas, some of whom remained in Tyumen for permanent residence. In 1944, Tyumen became a regional center. All these changes stimulated the development of industrial and civil construction in the 1940s and 1960s, including elite housing of the Soviet period—Stalinist houses, which began to build up the Central streets of the city. Post-war Tyumen began to gradually change through the efforts of its residents, turning into a city corresponding to the center of regional significance. The methodology is based on the General principles of objectivity and historicism. The main research method is analysis.

Keywords: «stalinki», «nomenclature», «elite housing», «unauthorized construction», Tyumen, 1940–1960, post-war construction.

Введение.

История советской архитектуры распадается на три независимые части. С 1918 по 1932 год длилась эпоха архитектурного авангарда. С 1932 по 1954 — эпоха сталинского неоклассицизма. В 1955 году началось время современной архитектуры в советском варианте. Дважды — в 1932 и в 1955 годах — в СССР происходила резкая ломка всех художественных представлений [1,9]. Сталинская архитектура практически не изучена. Правда, существует большой пласт литературы о сталинской архитектуре, написанной самими сталинскими архитекторами и искусствоведами. Но он сам еще ждет своих исследователей. Город меняется, меняется облик улиц, меняются размеры города и очертания его границ. Одни источники в большей степени приспособлены для анализа, другие — в меньшей. Далеко не все типы источников дадут нам объективную информацию, не все предоставят информацию, которую удобно анализировать. Проблема социальной памяти и различных видов её фиксации поднималась в научной литературе неоднократно. При попытке восстановить образ города полувековой или вековой давности можно обратиться к таким источникам информации, как

памятники, литературные произведения, автобиографические труды и мемуары, переписки, мемориальные доски, топонимические названия улиц и площадей. При помощи всех этих источников можно попытаться воссоздать целостный образ нашего города.

Основная часть.

В годы Великой Отечественной войны были разрушены 1710 городов, поэтому проблема их восстановления являлась важнейшей государственной задачей. В настоящее время история возрождения городов, с которыми наша страна справилась в короткие сроки, нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Тюмень являлась тыловым городом, но после войны, также нуждалась в восстановлении, так как городские проблемы в 1941–1945 гг. отходили на второй план, и основные силы горожане направляли на помощь фронту. Средств на восстановление местного хозяйства не хватало, поэтому в 1940–1960-е гг. остро встали задачи возрождения города, строительства и ремонта промышленных предприятий, реконструкции городского жилого фонда, восстановления образовательных учреждений, административных объектов, кинотеатров, домов культуры.

Тюмень за годы войны сильно изменилась. В 1941–1945 гг. нового строительства не велось, здания не ремонтировались, заборы «повалились», часть из них была разобрана на дрова, тротуаров практически не было, ощущался дефицит жилья, люди нуждались в улучшении бытовых условий. Фронтовики, возвращавшиеся в город, мечтали видеть его другим, иметь работу и хорошее жилье. Изучение истории застройки Тюмени позволяет нам дать картину послевоенного города, который постепенно менялся к лучшему. Преобразования происходили на основе концепта, разработанного советскими архитекторами, взявшими за основу застройки, прежде всего, гостевых улиц Ленина и Республики.

Изучение истории облика послевоенного города позволяет не только рассказать интересные сюжеты из прошлого, но и способствует формированию исторической памяти, является необходимым условием сохранения и развития национального и культурного суверенитета [2.1], служит основой воспитания и образования [3].

Довоенная Тюмень — провинциальный деревянный город. Даже получив статус областного центра она одновременно получило и прозвище «столицы деревень», что вполне соответствовало действительности. В 1930–1940 гг. здесь началось строительство предприятий тяжелой промышленности. Тюмень все больше приобретала статус центра региона, отодвигая Тобольск, который стоял вне интенсивных транспортных магистралей, на второй план. Первые довоенные пятилетки, форсированное экономическое развитие, индустриализация Тюмени, обусловили дальнейший рост городского населения, заложив основу ее дальнейшего послевоенного развития. Численность горожан в 1930-е гг. увеличилась более чем на 21000 человек и составила к 1939 г. 78686 человек. В Тюмени началось строительство крупных промышленных предприятий, но обострился жилищный кризис. Более 96 % строений в городе составляли деревянные дома, из них 87 % были одноэтажными. В 1931 г. на одного горожанина приходилось 4 квадратных метра жилой площади, при норме 9 квадратных метров. Городские власти стремились сделать Тюмень благоустроенным городом, но помешала война.

В годы Великой Отечественной войны в городе работало 22 эвакуированных предприятия. В тоже время 20000 тюменцев воевали на фронте, что составляло примерно четверть населения города. С 1935 по 1944 гг. Тюмень находилась в составе Омской области. 14 августа 1944 г. город стал областным центром. В традиционном обществе никакой множественной идентичности в современном понимании не было [4,15]. Победа в войне, формирование Тюменской области, понимание населением ценности территории для страны, на которой они проживали, давали основание тюменцам почувствовать свою роль в решении государственных проблем. Это осознание значимости усиливало ощущение принадлежности к великому народу-победителю. Ответственность людей за решение стоящих перед ними задач накладывались на естественное желание перемен в лучшую сто-

рону, стремление жить в достойных условиях в красивом и чистом городе, что давало дополнительные силы, обеспечивая высокие темпы городского строительства после войны. Социальная память содержит нормы и образцы социального поведения [5, 35]. В паспорте Тюменской области 1945 г. говорилось, что в городе проживало 917100 человек, плотность населения была меньше одного человека на квадратный километр. В паспорте зафиксирован резкий рост промышленности после войны. Однако имелись и многочисленные проблемы: шоссейных дорог не было, школ, больниц не хватало, внешний вид многих улиц был удручающим [6]. Многие заводы, перевезенные из центральной части России, остались в городе после войны, что сопровождалось быстрым приростом населения и строительством. Послевоенное строительство начиналось с реконструкции старых промышленных предприятий, строились и новые заводы, возводилось в основном деревянное жилье. Однако строительство велось достаточно хаотично и бессистемно. Городов было всего 4: Тюмень, Тобольск, Ишим, Салехард.

В послевоенной России на «гостевых улицах» стали строить новые дома, которые получили название «сталинки». Это были капитальные многоквартирные дома в стиле неоклассицизма высотой от двух этажей со стенами из негорючих материалов, обеспеченные коммунальными удобствами: водопроводом, канализацией, водяным отоплением. «Сталинки» стали возводить с начала второй пятилетки, с 1933 г. и завершили их возведение в 1955 г., когда было принято решение «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Фактически же строительство «сталинок» прекратилось лишь в первой половине 1960-х гг. Сталинская квартира имела обычно 2–4 комнаты общей площадью от 32 до 160 квадратных метров. Такие дома называли еще номенклатурными или «ведомками», так как они строились в основном для советских номенклатурных работников и известных людей.

Историческая урбанистика является относительно новым направлением для отечественной исторической науки [7,198]. Требования к новым постройкам предъявлялись достаточно высокие. 7 сентября 1946 г. вышло Постановление Совета Министров РСФСР № 595 «О порядке приемки в эксплуатацию законченных строительством зданий и сооружений жилищного и гражданского назначения в городах, рабочих и курортных поселках РСФСР» [8]. В постановлении говорилось, что установившееся в последнее время в РСФСР практика приемки в эксплуатацию вновь построенных и восстановленных зданий имеет ряд существенных недостатков. Многие жилые дома и здания культурно-бытового значения сдаются в эксплуатацию и заселяются без соответствующей приемки. Горисполкомы, в ряде случаев, не только не препятствуют самовольному заселению зданий с незаконченными общестроительными работами и благоустройством, но допускают их ввод в эксплуатацию при наличии возражений со стороны органов Государственного архитек-

турно-строительного контроля и санитарной инспекции. Случается, что в эксплуатацию вводятся здания низкого качества, с незаконченными строительными, санитарно-техническими и отделочными работами, без элементарного благоустройства: водопровода, электроосвещения и планировки. Совет Министров постановил: приемке подлежат все вновь выстроенные, восстановленные и реконструированные жилые и гражданские здания и сооружения. Решено было обязать горисполкомы создавать для приемки законченных строительством домов приемочные комиссии в составе представителей инспекции Государственного архитектурно-строительного контроля, коммунального хозяйства, госсанинспекции, пожарной охраны, застройщика и производившей строительство организации. При этом решили возложить на горисполкомы утверждение актов приемочных комиссий и выдачу разрешений на ввод в эксплуатацию законченных строительством жилых домов только после приемки их приемочными комиссиями. Самовольное заселение и ввод в эксплуатацию домов пресекалось, а нарушившие это решение привлекались к уголовной ответственности. Управление по делам архитектуры при Совете Министров требовало не допускать нарушения сроков и порядка представления отчетности. За выполнение плана ввода в действие объектов строительства работников премировали. Решения были строгими, но не всегда выполнялись. Так, постановление Главной инспекции государственного архитектурно-строительного контроля (ГАСК) РСФСР от 7 апреля 1949 г. признало работу ГАСК г. Тюмени неудовлетворительной. В документе указывалось на факты самовольного строительства и самовольного ввода в эксплуатацию зданий, не принятых приемочной комиссией и без разрешения горисполкома. Отмечено, что строительными организациями и застройщиками в городах Тюменской области грубо нарушаются постановления СНК от 22 мая 1940 г. № 390 и постановления Совета Министров РСФСР от 7 сентября 1946 г. № 595. В качестве недостатка проверяющие указали на то, что виновники в нарушении строительного законодательства не были привлечены к ответственности. Инспекторы также указали на то, что застройка г. Тюмени ведется хаотично, нарушаются правила технического надзора, а на некоторых стройках его просто нет. В 1948 г. было обнаружено 7 случаев нарушения технических условий и все они не были устранены. От главного архитектора г. Тюмени Гриненко и старшего архитектора Госрахстройконтроля Садовникова требовали усиления контроля за качеством строительства и решительной борьбы с бракоделами. В 1948–1949 гг. горисполком в ряде постановлений указывает на неудовлетворительный уровень строительства в городе и области. Заселяют в недостроенные дома, исполком горсовета не требует от строителей устранения обнаруженных при приеме недоделок, не контролирует выполнения предложений приемочной комиссии. Все это превращало приемку домов в пустую формальность. Пользуясь бесконтрольностью, говорилось в решениях горисполкома,

многие строительные организации совершенно перестали считаться с заключениями приемочных комиссий, что считалось «антигосударственной практикой». Строителей призывали повышать качество работ, включиться в социалистическое соревнование. В 1950 г. исполком областного Совета вновь отметил неудовлетворительное выполнение плана жилищного строительства. Причинами неудовлетворительного выполнения плана считались следующие: организационная неподготовленность строек, отсутствие сметно-технической документации, неудовлетворительная заготовка стройматериалов, низкий уровень механизации работ, недооценка значения работ по созданию жилого фонда. Тюмень была явно не на высоте в сфере строительства. Вскоре появилось еще одно решение исполнительного комитета Тюменского городского совета депутатов трудящихся от 5 сентября 1950 г. «О фактах нарушения правил застройки в городе Тюмени». В нем говорится о низком качестве строящихся сооружений. Решено было прекратить производство капитально-восстановительного ремонта одноэтажных домов в центральном районе Тюмени для возможности их переноса на окраины города и замены многоэтажными домами. Решено было пресекать самовольное, беспроектное и некачественное строительство. Заменить начатое одноэтажное строительство двухэтажным по улице Хохрякова № 34 и по улице Орджоникидзе № 39. Прекратить строительство одноэтажных домов в зонах с более высокой этажностью. При разрешении ведомственного строительства внести в систему комплексную застройку 2-х, 3-х и 4-х этажными каменными крупными домами центральных улиц города за счет последовательного сноса существующих одноэтажных «малоценных домов». Не допускать в будущем беспроектного и бессметного ведомственного жилищно-гражданского строительства. Горисполком стал более жестко контролировать строительство, но его руководство застройкой города вновь признали неудовлетворительным. Проверяющие отмечали, что строительство идет медленно, некачественно, сроки окончания строительства систематически срываются, имеет место плохое качество кирпича. Так, в одном из актов приемочной комиссии по поводу осмотра 20-квартирного двухэтажного кирпичного дома по улице Профсоюзной, 50 в марте 1951 г. отмечалось следующее: стекла зимних и летних рам не промазаны краской; имеется 25 сломанных и лопнувших стекол в рамах окон; все летние рамы не окрашены, створки не навешены и оконные приборы не поставлены; штукатурка проморожена и отваливается, стены на 50 % не оштукатурены; краска облезла; большинство створок рам и форточек не навешены и не имеют приборов, плохо подогнаны по месту; не установлены вентиляционные решетки в полах; электрощиты не установлены; во многих квартирах не поставлены выключатели, не врезаны замки во входные двери; полы недоброкачественные; полы не окрашены; железо духовых шкафов тонкое; дверки печей, кухонных очагов, духовок не окрашены огнеупорной краской; наружные капитальные стены мокрые, приморо-

жены, пробелка не ровная, пятнами; не установлены решетки для циркуляции теплого и холодного воздуха; кладка кухонного очага имеет большие трещины; чугунные дверки плит не закреплены; квартирные двери плохо подогнаны по месту; не закреплена поддувальная дверка отопительной печи; чугунная плита у кухонного очага не годная, изогнута пропеллером; дверка кухонной плиты не закреплена; отопительные печи в комнатах в аварийном состоянии; нарушена кирпичная кладка кухонного очага; местами нет плинтусов пола; пол уложен не ровно, на разных уровнях; обогреватели печей имеют трещины; на стенах и потолках имеется лед; подкладки под балками чердака не осмолены и не обернуты толем; внизу не сделано электропроводки; покрытие шиферной кровли не закончено; фасады, цоколя, и карнизы не оштукатурены; у окон не поставлено железных сливов; тротуаров во дворе и на улице не сделано; озеленения нет; подводки электролинии не сделано. Государственная приемная комиссия не приняла дом до устранения указанных дефектов и недоделок. Акт обследования дома подписал старший инспектор Госархстройконтроля Тюмени Садовников. [9].

Первая «сталинка» была построена в конце 1930-х гг. в Москве на улице Моховой. В Тюмени такие дома появились уже после войны. Строили дома качественно, используя кирпичи, надежные керамические панели, и даже фрагменты гранита. Толщина стен в некоторых зданиях превышала метр. Балконы выполняли задачу отделки фасадов, их практичность была второстепенна. Дома дополняли изящные, преимущественно округлые, балконные блоки с металлическими ограждениями или парапетами из бетона. Опорой для них служили декорированные конструкции. В «сталинках» имелись просторные подвалы со сложной системой коммуникаций. Они были задуваны, как противорадиационные убежища. Спустя годы подвалы утратили свое стратегическое значение и их передали коммерческим структурам. Сегодня в них размещаются мини-маркеты, фитнес-центры, клубы для детей. Строительство новых домов было весьма актуально для Тюмени, население которой в 1959 году выросло до 154 тыс. человек.

Центром создания архитектурного ансамбля города являлось Управление главного архитектора г. Тюмени, образованное в мае 1945 г. в соответствии с постановлением СНК СССР от 22 марта 1945 г. № 527, решением исполкома Тюменского областного совета депутатов трудящихся от 3 мая 1945 г. и решением исполкома Тюменского городского совета депутатов трудящихся от 15 мая 1945 г. № 75. 4 мая 1946 г. была создана архитектурно-проектная мастерская (АПМ) при управлении главного архитектора г. Тюмени в составе 5 групп: архитектурно-планировочной; конструкторской; специальных работ; сметной; геодезической. Задача стояла сложная: построить жилье высокого качества с просторными комнатами, высокими потолками, широкими коридорами и большими кладов-

ками. Во многих квартирах предусматривались кабинеты и детские комнаты, комнаты для прислуги и библиотеки, просторные кухни, отдельные санузлы, подсобные помещения. Трехкомнатная квартира в тюменских «сталинках» была размером 80–90, а двухкомнатная 56–64 квадратных метра. Их главное преимущество — удачная локация. Эти дома расположены в центре города или прилегающих к нему районах, характеризующихся хорошей транспортной доступностью и развитой инфраструктурой. Многие «сталинки» располагают просторными дворами и декоративными элементами на фасадах. Сами здания отличаются высокой прочностью, звуко- и теплоизоляцией, удобными планировками квартир [10]. Сталинские дома были образцом престижного жилья в СССР, являлись показателем статуса владельца. Жителями этих домов стала элита городского общества. Та самая элита, что обещала народу равенство и справедливость, никогда на деле не пыталась эту сказку сделать былью. Сами же «сталинки» являются надежным и удобным жильем и в наши дни. Кроме жилых домов на улице Ленина и Республики строились и общественные здания. В 1950 г. было построено здание Главпочтамта, в 1953 г. здание Тюменского машиностроительного техникума. 6 февраля 1957 г. введено в строй здание Тюменского обкома КПСС. Здание строили немецкие военнопленные. 31 декабря 1958 г. открылся Дворец пионеров. Неудивительно, что почти век спустя, здания, построенные в 1950-е гг. остаются символом престижности. Их добрая слава вполне оправдана: сталинские дома отличаются надежностью. По расчетам экспертов они способны сохранять свой архитектурный облик и прочность конструкций от 125 до 200 лет, не требуя серьезного ремонта. Поэтому несмотря на то, что большинство сталинских домов было построено более 60 лет назад, они и сегодня остаются статусным и дорогим жильем. После развенчания И. Сталина на XX съезде КПСС в 1956 г. были приняты ориентиры на индустриальное массовое домостроение. «Сталинки» уступили место «хрущевкам», а позднее «брежневкам».

Заключение.

Городская идентичность — это устойчивое представление человека о себе как жителя определенного города. И если идентичность города — это представление о самом городе, то городская идентичность — это представление жителей о себе, как жителях данного города. Тюмень за последние 70 лет прошла путь от большой деревни до современного города и многие тюменцы прошли этот путь вместе со своим городом. В сталинских домах проживали известные люди, располагались исторические организации. Институт сохранения социально-исторического и культурного опыта важен в современном обществе. Одной из традиций сохранения исторической памяти является установка мемориальных досок — мемориализация. Мемориальные данные сохраняют память о известных людях города и области, проживавших в сталинских домах Тюмени.

Литература:

1. Хмельницкий, Д. Архитектура Сталина. Психология и стиль. с. 9;
2. Мысливец, Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социальной реконструкции // журнал «Вестник Российского университета дружбы народов» серия Социология 2018 г. с. 1;
3. Савельева, И. М., Полетаев А. В. Историческая память: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого. МГУ 2005 г. с. 170–220;
4. К. Э. Разлогов Память и идентичность // Москва, «Совпадение», 2015 г. с. 15;
5. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке // Коллективная монография, Москва, «Совпадение», 2015 г., Новый институт культурологии, с. 35;
6. Майя Смирнова С чего начиналась Тюменская область // ТОР № 2 сентябрь 2019г;
7. Гостева К. Они создавали историю // Тюменская область сегодня 2012 г. 26 июля с. 8;
8. Постановление № 595 Совета Министров РСФСР от 7 сентября 1946 года О порядке приемки в эксплуатацию законченных строительством зданий и сооружений жилищного и гражданского назначения в городах, рабочих и курортных поселках РСФСР;
9. Составлена и рассчитана по Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее ГБУТО ГАТО) Р5, Р188;
10. ГБУТО ГАТО Р188.

Явление «культурной горячки» в среде китайской интеллигенции начала 80-х годов XX века

Сабелкис Мария Денисовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Цель исследования «Явление «культурной горячки» в среде китайской интеллигенции начала 80-х годов XX века» — изучить влияние западных концепций на изменение основного вектора мысли представителей китайской интеллектуальной элиты в годы начала политики реформ и открытости. Актуальность данной темы исследования обусловлена ролью, которую интеллигенция сыграла в событиях конца XX века, ее участием в формировании социально-политической и культурной жизни страны на данном этапе, а также фактом того, что деятельность китайской интеллигенции в указанный период не столь широко рассмотрена в работах на русском языке.

Ключевые слова: КНР, культура Китая, китайская интеллигенция, политика реформ и открытости.

В начале 80-х годов XX века китайская интеллигенция оказалась на распутье: с одной стороны, она видела позитивные перемены пост-маоистской эпохи, с другой — понимала, что реформы идут слишком медленно. Начался поиск новых возможных путей развития страны, новых культурных концепций. В связи с постоянными колебаниями уровня авторитарного контроля над свободой выражения (ужесточен в 1983 году, ослаблен в 1986 году, ужесточен в 1987 году, ослаблен в 1988 году [5, с. 136]), китайская интеллигенция начинала все более сомневаться в пути развития. Слово «реформы» звучало отовсюду. Политические реформы М. С. Горбачева также давали почву для обсуждения, причем происходящее в СССР теперь рассматривалось не как модель для подражания, а, скорее, как демонстрация возможности реформирования марксистско-ленинской системы [3, с. 27].

Основная повестка дня в обсуждениях в среде интеллигенции была вызвана авторитарным стилем правления Дэн Сяопина и тем, как он резонировал с традиционным

китайским деспотизмом. Коммунистическая формула «одна партия, один лидер» была подведена к тезису «партия — и есть страна» [5, с. 136]. То, что Дэн Сяопин попытался придать этому демократическое звучание путем добавления 4 базовых принципов в китайскую конституцию, никак не уменьшало чувства волнения и разочарования интеллигенции, чьи надежды на поиск нового пути встречали все новые и новые преграды.

Так, в 1980-х годах китайская интеллигенция начала задумываться, что причина текущих проблем корнями уходит в китайскую историю [5, с. 143]. Они начали все глубже изучать китайскую культуру и интерпретировать ее по-своему. Эта тенденция, начавшаяся в 1983 и достигшая пика в 1985–86 годах, в народе называлась «культурная горячка» (В английских источниках — culture fever/searching-for-roots fever. На китайском — *вэньхуа жэ* — 文化热). Она имела две основные особенности: критика традиционной китайской культуры и критика китайского национального характера. Причиной этих дебатов послужила необходи-

мость поиска «новых» культурных концепций и черт национального характера. И этот поиск начался.

Такого рода обсуждения о пути развития страны, несмотря на значительное различие в историческом контексте, перекликались с вопросами, обсуждаемыми и в «движении 4 мая». Еще одной схожестью с «движением» было поспешное «выхватывание» западных идей в ходе поиска альтернативных культурных концепций. Список западных названий и «-измов», которые начали циркулировать в китайских интеллектуальных кругах в областях философии, литературы, искусства и социальных наук, был внушительным: от Ницше, Фрейда, Вебера, Кафки и Сартра до Бенямина, Маркузе, Лакана и Деррида; от латиноамериканского писателя Гарсиа Маркеса до французского писателя-фантаста Роб-Грийе; от модернизма, футуризма и сюрреализма до структурализма, семиотики, постструктурализма, постмодернизма и теории рецепции, аналитической философии, лингвистической философии, патопсихологии и теории управления [5, с. 144]. В течение 1980-х годов энтузиазм в отношении новых западных философских и политических теорий неоднократно возникал в кругах интеллигенции и студенчества, создавая так называемые «горячки», такие как «горячка Фрейда», «горячка Ницше», «горячка Сартра» [16, с. 32]. Взаимодействие с другими странами, особенно с теми, что ранее были «закрыты» для китайского мира, привело к культурной напряженности и серьезной «утечке мозгов» [1, с. 6]. В начале 1980-х годов в контроле партии над обществом в области идеологии, культуры, литературы и искусства было много послаблений [12, с. 277]. Это дало толчок к формированию огромного количества ассоциаций, собраний, групп по интересам и «салонов». Особенно многочисленны были автономные студенческие группы («Салоны демократии») в Пекинском университете [13, с. 149]. Студенты выступали против различных привилегий, которыми пользовались руководящие работники партии на всех уровнях, против постоянно ухудшающегося относительно других слоев населения материального положения интеллигенции [15, с. 443]. Студенты, живущие в соседних общежитиях, часто сообщали друг другу о конференциях и приглашали друг друга их посетить [10, с. 563]. Организуемые интеллектуальной элитой, в эти годы они служили одним из наиболее массовых способов для распространения диссидентских идей [8, с. 33]. Демократически настроенные студенческие активисты сыграли важную роль в развитии культуры дебатов и обсуждений действий государства [9, с. 36].

Редакционные объединения печатали новые издания, самыми значимыми из которых стали «Культура: Китай и мир» (Вэньхуа: Чжунго юй шицзе цуншу) — 文化: 中国与世界丛书) и «Навстречу будущему» («Цзоусян вэйлай цуншу» — 走向未来丛书). Весной-летом 1984 года были опубликованы первые номера «Навстречу будущему», быстро ставшие бестселлерами. Одним из определяющим критериев успеха серии было удачно подобранное время публикации [6, с. 402]. В этот момент экономиче-

ские реформы в сельских районах Китая достигли положительных результатов, и власти озаботились проведением реформ и в городе. Помимо этого, с момента начала реформ Китай посетило огромное число как хуацяо, так и европейцев; и наоборот — множество китайцев уехали за рубеж. The Voice of America (VOA), как и British Broadcasting Corporation (BBC), более не рассматривались в качестве «вражеских программ» [14, с. 1601]. Атмосфера изменений и реформ пробудила тягу к знаниям и желание разобраться среди интеллигенции разных возрастов.

— Партия была обеспокоена все возрастающим интересом народа к Западу. В 1983 году была запущена кампания «борьбы с духовным загрязнением» (清除精神污染运动 — цинчу цзиниэнь ужань юньдун), направленная во многом на то, чтобы снизить интерес общественности к Западу [11, с. 588]. «Духовное загрязнение», по заявлению партии, могло принимать различные формы — от чрезмерного индивидуализма и эгоизма до одержимости деньгами и распространения порнографии, ношения причесок и одежды в западном стиле [2, с. 107]. Однако вскоре кампания была свернута.

Большая часть китайской интеллигенции в середине 1980-х годов сходилась во мнении: магистральное направление китайских реформ было правильным, однако успехи стоит углубить, стоит предоставить больше демократических свобод. Реформа сельского хозяйства была успешной; реформы в городе были развернуты в 1984; коммунистические лидеры Ху Яобан и Чжао Цзыян тоже выступали за активные изменения; в 1985 году Ху Цили, член Политбюро, отвечающий за вопросы идеологии и культуры, выступил с решительной поддержкой «свободы творчества»; назначение в 1986 году писателя Ван Мэна министром культуры демонстрировало расположение государства к интеллигенции. Большая часть интеллигенции была довольна текущим положением дел, верой в то, что реформы не остановить. Они были убеждены, что процесс демократизации скоро начнется, что «демократия — главная основа и предпосылка всех модернизаций» [7, с. 54], что «экономическая реформа не может быть успешна без проведения всеобъемлющих реформ во всех других сферах, что оживление экономики тесно связано с демократизацией политики» [4, с. 151]. Тем не менее, «происшествия» наподобие кампании против Бай Хуа и кампании «борьбы с духовным загрязнением» способствовали поискам интеллигенцией путей демократизации Китая. Дискуссии по поводу пути развития страны и необходимости демократизации уже было не остановить. С расширением знаний о Западе китайская интеллигенция начала сравнивать и проводить параллели, дебаты становились все оживленнее. Однако в середине 1980-х основная часть интеллигенции все еще так или иначе поддерживала выбранный государством магистральный путь развития, тем не менее, заявляя, что страна стояла перед необходимостью провести масштабную демократизацию общества; интеллигенция все еще надеялась, что сможет привести страну к новому, более свободному будущему.

Литература:

1. Agelasto, M., Adamson, B. Higher Education in Post-Mao China. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 1998. — 516 p.
2. Carrico, K. Eliminating Spiritual Pollution: A Genealogy of Closed Political Thought in China's Era of Opening // The China Journal. — 2017. — Vol. 78., №. 1. — p. 100–119.
3. Cheng, E. Standoff at Tiananmen: How Chinese Students Shocked the World with a Magnificent Movement for Democracy and Liberty That Ended in the Tragic Tiananmen Massacre. — NY: Sensys Corp., 2009. — 320 p.
4. Fang, L., Williams, J. Bringing down the Great Wall: writings on science, culture, and democracy in China. — NY: W. W. Norton & Company, 1992. — 390 p.
5. Goldman, M., Link, P. China's intellectuals in the Deng era: loss of identity with the state // China's quest for national identity. — NY: Cornell University Press, 1993. — p.125–153.
6. Gu, E. Cultural intellectuals and the politics of the cultural public space in Communist China (1979–1989): A case study of three intellectual groups // The Journal of Asian Studies. — 1999. — Vol. 58., №. 2. — p. 389–431.
7. Jingsheng, W. The Fifth Modernization: China's Human Rights Movement 1978–79 // China's Human Rights Movement, 1979. — Vol. 4. — p. 48–70.
8. Kim, P. Chinese student protests: Explaining the student movements of the 1980s and the lack of protests since 1989 // Berkeley Undergraduate Journal. — 2008. — Vol. 21., №.2. — p. 1–42.
9. Perry, E. Chinese society: Change, conflict and resistance. — London: Routledge, 2003. — 344 p.
10. Pfaff, S. Double-edged rituals and the symbolic resources of collective action: Political commemorations and the mobilization of protest in 1989 // Theory and Society. — 2001. — Vol. 30., №. 4. p. 539–589.
11. The Cambridge History of China: Volume 15, The People's Republic, Part 2, Revolutions Within the Chinese Revolution, 1966–1982 / ed. by D. Twitchett, J. Fairbank. — Cambridge: Cambridge University Press, 1991. — 1024 p.
12. Tsou, T. The Tiananmen tragedy: the state-society relationship, choices, and mechanisms in historical perspective // Contemporary Chinese Politics in Historical Perspective. — Cambridge: Cambridge University Press, 1991. — p. 265–328.
13. Wright, T. State repression and student protest in contemporary China // The China Quarterly. — 1999. — Vol. 157. — p. 142–172.
14. Zhao, D. State-society relations and the discourses and activities of the 1989 Beijing student movement // American Journal of Sociology. — 2000. — Vol. 105., № 6. — p. 1592–1632.
15. Галенович, Ю. М. Противостояние в партии и обществе // История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: энциклопедия в 10 т. Т. 9. Реформы и Модернизация (1976–2009) / под ред. С. Л. Тихвинского. — М.: Наука, 2016. — с. 442–447.
16. Чжу Пэйлянь. Дасюэшэн дэ «ницайжэ» (朱培莲. 大学生的「尼采热」. «Горячка Ницше» среди студентов) // Циннянь яньцзю чубаньшэ, 1988. — 76 с.

Олимпийский вопрос: вчера и сегодня

Туровцев Илья Павлович, студент

Научный руководитель: Лебедева Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент
Братский государственный университет

Ключевые слова: олимпийское движение, МОК, холодная война

Большая политика ведущих держав всегда была неотъемлемой частью большого спорта. В соответствии с принципами Кубертена, который утверждал: «О, спорт, ты мир!», настаивал на том, что спорт вне политики, вне войн. Спортивные соревнования формально считались дружеским состязанием, которое проводится специально для улучшения международных отношений, однако фактически с самого начала стали цивилизованным аналогом войны.

К сожалению, принципы олимпийского движения стали девальвироваться практически с его первых же шагов. Сейчас большой спорт — это политика, экономика и международный криминал, где в первую очередь важны деньги и власть, а не старания, воля и сила спортсмена. В данной статье будет рассмотрена эволюция отношения международного олимпийского движения к Российской империи, Советскому Союзу и Российской Федерации.

Уже в начале XX века российский спорт начинает приобретать государственное значение. Он перестал рассматриваться как нечто несерьезное и уже не являлся забавой богатых людей. Спортивное движение привлекло внимание всех государственных чиновников и самого Николая II. Созрело понимание прикладного значения спорта: распространение физических упражнений в народные массы должно иметь огромное значение для армии. Участие же российских спортсменов в Олимпийских играх должно было повысить престиж Российской Империи на международной арене в целом.

Еще в конце XIX века российские чиновники не соглашались на создание Российского национального олимпийского комитета, однако в 1911 г. в Санкт-Петербурге было окончательно решено о его создании. Комитет возглавил главный спортивный функционер, генерал, педагог — А. Д. Бутовский, а председателем комитета был назначен В. Срезневский — директор Александровского женского училища, с 1877 г. возглавлявший Санкт-Петербургское общество любителей бега на коньках.

Первое участие русские спортсмены приняли в Олимпийских играх 1900 г. — один стрелок из лука и два конника, не показав никого результата. Уже на вторых соревнованиях в Лондоне 1908 г. российские борцы Николай Орлов и Александр Петров сумели завоевать первые в отечественной олимпийской истории медали — серебряные, а фигурист Николай Панин-Коломенкин выиграл и первое для России олимпийское золото. Коломенкин был выдающимся атлетом, являлся пятикратным чемпионом России по фигурному катанию, теннисистом, гребцом, яхтсменом, 12-кратным чемпионом России по стрельбе из пистолета. Он был иконой спорта того времени в России.

Россия сразу начала показывать хорошие результаты, вызывая у других стран негодование и чувство конкуренции, что доказывают итоги V Олимпийских игр в Стокгольме 1912 г. На эти игры была направлена команда из 138 спортсменов, среди которых был упоминавшийся Панин, и лучший российский теннисист начала XX века М. Сумароков-Эльстон. Для многочисленной олимпийской сборной был нанят пароход «Бирма», на котором жили спортсмены, руководителем российской сборной был назначен великий князь Дмитрий Павлович. Ожидавшаяся победа расценивалась как достойный фон для двух больших российских юбилеев — 100-летия Отечественной войны 1812 года и приближавшегося 300-летия династии Романовых.

Однако Стокгольмские игры стали «эталоном» судейской предвзятости и политизированных решений по отношению к российским спортсменам. Так, в полуфинальном поединке между латышом Мартином Клейном и финном Альфредом Асикайненем (борьба продолжалась почти 10 часов) победил Клейн. Однако финал состоялся уже на следующий день и Клейну, который не мог даже разогнуться, пришлось бороться со шведом Клаесом Иогансоном. К этому моменту латышский атлет провел 8 боев и одержал 8 побед, а шведский всего 3 поединка, он

вышел в финал как хозяин Олимпиады. Представители русской сборной пытались убедить шведских судей перенести бой хотя бы на день, но все было напрасно. Бой состоялся, и Клейн проиграл.

Не менее показательным примером предвзятого отношения к русским спортсменам явилось выступление русского гребца Михаила Кузика. В первом своем заезде Кузик финишировал первым, обогнав немца. Однако судьи аннулировали результат по причине того, что шум мотора проплывавшего мимо катера помешал немецкому атлету. Второй заезд также был аннулирован: по мнению судей, Кузик специально мешал немцу, намеренно пересекая его путь. На следующий день соревнований Кузику неизвестные злоумышленники сломали лодку, а, начав соревнования на чужой лодке, атлет обнаружил сломанные весла и не смог продолжать соревнования. Протест представителей русской делегации ни к чему не привел.

В итоге Россия заработала в Стокгольме лишь 5 медалей: 2 серебра и 3 бронзы, поделив в командном зачете предпоследнее место со сборной Австрии. На Олимпиаде 1912 г. царил атмосфера вражды и нездорового духа. Многие страны, помимо России, также были не довольны результатами судейства, что привело к бойкоту. В итоге было решено не принимать участие в международных соревнованиях, а провести свою Олимпиаду, которая состоялась в Киеве.

Для организации соревнований была проведена мобилизация всех русских спортсменов и построен стадион «Спортивное поле» с крытыми трибунами на 1000 мест и открытыми скамьями на 1750 мест, а также площадка на две тысячи стоячих мест. Практически все спортсмены были военными. 20 августа 1913 г. состоялось торжественное открытие Олимпийских игр в Киеве. Зрителей было около 10 тысяч человек, спортсменов — около 600 из 15 спортивных организаций и 9 городов империи. Для того времени это было колоссальное достижение, особенно для той страны, где спортивное движение находилось в стадии становления.

В пользу исключительности русских игр следует учесть, что впервые за всю историю олимпийского движения участниками соревнований были женщины, показавшие неплохие результаты. Так, Н. Попова установила мировой рекорд, преодолев дистанцию в 100 метров за 13,1 секунды, позже став и чемпионкой по прыжкам высоту, а второе место заняла А. Раткова. Несмотря на значительные достижения русских спортсменок, отечественная пресса отнеслась к участию женщин в соревнованиях с неодобрением. По мнению журналистов газеты «Новое время», «первая Всероссийская Олимпиада благодаря женским прыжкам получает оттенок несколько забавный... С чего это русские женщины распрыгались? Во все века прыгающая женщина была бы сочтена неприличной. Не думаю, чтобы женский спорт прижился в России».

На Киевских играх были показаны невероятные результаты: побито восемь всероссийских рекордов и один мировой. Но при этом не обошлось без негативного от-

ношения внутри страны. Так, относительно марафона газеты писали: «Марафонский бег — это ужас! Это просто варварство! Зачем это, ради Бога, бежать 38 верст?! Вы подумайте, автомобили портятся на таком расстоянии. Неудивительно, если человеку бензина не хватит. В древности, когда не было железных дорог и телеграфа, такой бег имел смысл как средство передвижения и сообщения, но теперь при автомобилях, телеграфах, когда не нужны, между прочим, быстроходные вести, такой сумасшедший бег не имеет никакого смысла». Сама организация игр вызвала немало нареканий, так О. Гейнце, журналист журнала «Огонёк», отметил: «Печально началась и не без позора для киевлян закончилась Первая Русская Олимпиада. Ни одна из арен к открытию не была пригодна для состязаний. Много у экспансивных южан размаха, кипения и доброго желания... но работать за них пришлось петербуржцам: они буквально выбивались из сил, чтобы закончить брошенные хозяевами недоделки».

В Риге 1914 г. прошла Вторая российская олимпиада, а затем был поднят вопрос о возвращении в международное олимпийское движение: страны союза Антанты обсуждали проведение игр, символизирующих послевоенное перемирие. Однако Россия в силу революции и последовавших за ней событий, смогла принять участие в Играх только через сорок лет.

Возвращение советских спортсменов в олимпийский спорт существенно изменило расстановку сил. СССР показывал фантастические результаты. В период с 1952 по 1988 годов Советский союз не опускался ниже второго места в общем медальном зачете. Зачастую в спортивные игры вмешивалось совсем неспортивное поведение политиков, которые руководствовались логикой «холодной» войны.

Значительным событием в этом ряду является о бойкоте Олимпиады-1980 в Москве из-за ввода советских войск в Афганистан Соединёнными Штатами, поддержанный более чем 60 странами. Однако сорвать Игры не удалось — так, некоторые страны Запада дали возможность своим спортсменам участвовать в Олимпиаде под олимпийским флагом. Параллельно США вместе с 29 бойкотирующими странами провели альтернативные Олимпийские Игры «Колокола Свободы» в Филадельфии.

Летняя Олимпиада 1984 г. должна была состояться в Лос-Анджелесе, и в мае 1984 г. НОК СССР объявил о ее бойкоте. К которому присоединились страны социалистического лагеря. СССР провел в 9 странах социалистического строя международные соревнования «Дружба-84», причём официально подчёркивалось, что «Дружба-84» не является альтернативой Олимпийским играм. Атлеты соревновались во всех олимпийских видах спорта, кроме футбола и синхронного плавания, а также неолимпийских видах — самбо, теннисе и настольном теннисе. В соревнованиях приняли участия спортсмены из более чем 50 стран мира.

После распада СССР на некоторое время возникла иллюзия, что на Олимпийской арене останутся политиче-

ские распри. Однако это была всего лишь иллюзия. Новым словом в спортивной политике стала «борьба с допингом», под флагом которой оказалось чрезвычайно удобно не только нейтрализовать опасных конкурентов в спорте, но и наносить политические удары по оппонентам. Создалась новая угроза для русских спортсменов.

Первый «стероидный» удар был нанесён на зимней Олимпиаде 2002 г. в Солт-Лейк-Сити. Женскую команду по лыжным гонкам отстранили от участия в соревнованиях, поскольку две спортсменки были обвинены в применении допинга непосредственно перед стартом, поэтому замену не произошло, ведь просто не хватило времени. На той же Олимпиаде произошел курьёзный случай: канадская пара **фигуристов**, проигравшая российской паре **Бережная — Сихарулидзе**, обвинила судей в подтасовке результатов. После невероятной по масштабу истерии в канадских и американских СМИ канадцам был вручён второй комплект золотых медалей.

В России в 2014 г. была проведена зимняя Олимпиада в Сочи, по которой также были предприняты попытки политического бойкота. Со стороны МОК было оказано серьёзное давление, однако после долгих решений и разбирательств, предложения о переносе Олимпиады были отклонены.

Еще до начала времени летней Олимпиады 2016 г. в Рио стоял нерешенный вопрос об участии делегации спортсменов России. Многих наших атлетов обвиняли в употреблении запрещенного допинга. Но президенту Олимпийского комитета России Александру Жукову, которого пригласили для участия в исполкоме МОК, все-таки удалось донести точку зрения России по «чистым» спортсменам: «нельзя лишать их права на олимпийскую жизнь». После долгих разбирательств нашим атлетам разрешили участвовать в соревнованиях, команде легкоатлетов, нескольким пловцам, гимнастам и многим другим пришлось остаться дома. Из 387 спортсменов поехало лишь 286. Однако это не помешало завоевать 19 золотых медалей, 17 серебряных и 19 бронзовых, что в общем счете привело нашу сборную на 4 место в общем зачете.

Особое внимание стоит обратить на Игры 2017 г. в Пхенчхане, которые превратились в сплошную череду больших политических скандалов. Перед самым началом Игр арбитражный суд (CAS) отклонил апелляции 47 российских спортсменов и тренеров на решение МОК о недопуске к Олимпиаде связи с обвинениями в систематическом употреблении допинга. Однако 168 спортсменов выступали в Пхёнчхане под нейтральным флагом при соблюдении определённых условий, выдвинутых МОК. Демонстрация российского флага была запрещена решением МОК даже на трибунах, даже в самолете, на котором прилетели русские спортсмены. По понятным причинам наша сборная не достигла высоких результатов: 2 золотых медали, 6 серебряных, 9 бронзовых и 13 общее командное место. Но стоит отметить, что наша хоккейная сборная заняла первое место.

Сегодня олимпийское движение — это предельно политизированное поле международной деятельности. Однако в нашей стране, где изначально спорт рассматривался цивилизованным аналогом войны, народ поддерживал профессиональных спортсменов, уважал их труд и гордился ими. Большой спорт является прародителем любительского спорта в стране, влияющим на развитие нрав-

ственных ценностей. Ведь спорт должен всех объединять, создавая мир вместо войны, к тому же только под его началом возможно воспитание перспективного поколения, которому интересно постоянное развитие и достижение великих целей. Для нашей страны развитие спорта и участие в олимпийском движении — важная цель, которая приведет к новым победам.

Литература:

1. Аксенов, С. Олимпиада 2018: Униженная Россия, триумф КНДР и кишечная палочка. URL: <https://www.discred.ru/2018/02/09/olimpiada-2018-unizhennaya-rossiya-triumf-kndr-i-kishechnaya-palochka>. (дата обращения: 9.02.2018.).
2. Андреев, Д. Сочинская Олимпиада станет доказательством того, что существует новая Россия, которая может даже в субтропиках провести зимние игры // М., Изд. Родина, 2014. — с. 166–185.
3. Борисёнок, Ю. А. История российского спорта от Ильи Муромца до Александра Карелина / Ю. А. Борисёнок, Д. О. Тугарин, В. А. Фетисов. — М.: Советский спорт, 2005. — 335 с.
4. Михайлова, Г. Царь и его главнонаблюдающий, ставший первой спортивной властью в нашем Отечестве // Спортивная жизнь России. — 1994. — № 2. — с. 40–43.
5. Мишин, А. Н. Первый олимпийский чемпион России: дело всей жизни / А. Н. Мишин, В. Д. Кузнецов, Ю. В. Якимчук. — СПб.: Нестор-История, 2011. — 307 с.
6. Степфнцева, И. Олимпийские Игры в Рио. Хроника событий. URL: <http://www.mk.ru/sport/2016/07/24/mok-skazal-poekhali-flag-rossii-podnimut-na-olimpiade-v-rio.html>. (дата обращения: 14.07.2016.).
7. Суник, А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX-XX веков. — М.: Советский спорт, 2001. — 664 с.
8. Тихомиров, В. Своя игра: как Российская империя объявила бойкот МОК и сама провела Олимпиаду. URL: <https://ruposters.ru/news/05-12-2017/rossiiskaya-imperiya-boikot-mok>. (дата обращения: 5.12.2017.).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Общественный контроль как способ противодействия коррупции

Беспалова Светлана Васильевна, студент магистратуры;
Ерохина Наталья Юрьевна, студент магистратуры
Курская академия государственной и муниципальной службы

В статье авторы пытаются определить, каким образом общественный контроль влияет на противодействие коррупции.

Ключевые слова: коррупция, контроль общества, противодействие.

Причины и последствия коррупции, а также способы борьбы с коррупцией — это темы, которые в последние годы были широко представлены на национальных и международных повестках дня политиков.

Кроме того, различные исторически влиятельные философы, в частности Платон, Аристотель, Макиавелли и Монтескье, интересовались политической коррупцией. Для этих философов коррупция во многом заключалась в том, что правители действовали в интересах своих личных или коллективных — или других фракционных — интересов, а не в интересах общего блага и в соответствии с законом.

В современную эпоху, помимо коррупции политических институтов, на первый план вышла коррупция других типов институтов, прежде всего рыночных.

Коррупция — это злоупотребление государственной властью (избранным политиком или назначенным должностным лицом) в личных целях.

Для обеспечения того, чтобы не только государственная коррупция, но и частная коррупция между физическими лицами и компаниями могла сочетаться с одним и тем же простым определением, можно предложить следующее определение:

Коррупция — это злоупотребление вверенной властью (наследством, образованием, браком, избранием, назначением) в личных целях.

Это более широкое определение включает в себя не только политика и правительственного чиновника, но и генерального директора и финансового директора компании, нотариуса, руководителя команды на рабочем месте, администратора или сотрудника приемной комиссии в частной школе или больнице, тренера футбольной команды.

На наш взгляд, коррупция — это неправдоподобие или падение принятия решений, когда лицо, принимающее

решение, соглашается отклониться или требует отклонения от критериев, которые должны контролировать его решение в обмен на вознаграждение или обещание или ожидаемое вознаграждение, в то время как эти мотивы, влияющие на его решение, не могут быть частью оправдания этого решения.

Борьба с коррупцией происходит повсюду во многих областях, которые окружают человека:

- политические реформы, в том числе финансирование политических партий и выборов;
- экономические реформы, регулирование рынков и финансового сектора;
- финансовый контроль: бюджет, бухгалтерский учет, отчетность;
- общественный надзор: средства массовой информации, местные администрации и советы;
- свободный доступ к информации и данным;
- поддержание верховенства права;
- совершенствование и укрепление судебной системы;
- институциональные реформы: налоговые системы, таможня, государственное управление в целом;
- общественные организации.

Такое понятие как «общественный контроль» достаточно часто рассматривается и анализируется в научной литературе и в средствах массовой информации. [3, с.23]

Степень развития гражданского общества характеризуется наличием или же отсутствием общественного контроля. Общественный контроль является одной из наиболее эффективных форм борьбы с злоупотреблениями в государственном аппарате. Другими словами, гражданский контроль определяется как свойство гражданского общества и является его ключевой функцией.

Гражданское общество и СМИ имеют решающее значение для создания и поддержания атмосферы в обще-

ственной жизни, препятствующей мошенничеству и коррупции.

В самом деле, они, возможно, являются двумя наиболее важными факторами в искоренении системной коррупции в государственных учреждениях. Коррупция контролируется только тогда, когда граждане перестают ее терпеть.

Частные организации, профессиональные организации, религиозные лидеры и гражданские группы — все они заинтересованы в результатах антикоррупционных инициатив и задействованы в этом процессе. Они также могут играть важную роль в качестве наблюдателей за целостностью государственного сектора.

Объективное и рациональное проведение общественного контроля может существенно повысить эффективность деятельности государственной власти, а также ее ответственность за служение обществу.

На современном этапе развития предпринято большое количество попыток для того, чтобы снизить уровень коррупции.

Например, в Российской Федерации создаются организации антикоррупционного воздействия. Среди основных организаций такого рода направленности можно выделить следующие:

1. Российское антикоррупционное партнёрство.
2. Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет».
3. Общероссийская общественная организация «Комиссия по борьбе с коррупцией».
4. Межрегиональное общественное движение «Против коррупции».
5. Общественный комитет по расследованию коррупционных дел в России.

Рассмотрим более подробно деятельность общественного комитета по расследованию коррупционных дел. Общественное объединение граждан — Общественный комитет по рассмотрению дел о коррупции и реализации программы Президента Российской Федерации (далее — Общественный комитет) — на данный момент это общественное движение, поскольку статья 30 Конституции РФ — устанавливает способность граждан объединяться и отстаивать свои коллективные интересы. Это обеспечивает развитие институтов гражданского общества. Таким образом, одной из форм реализации этого права является общественное движение.

Общественный комитет выступает в качестве добровольного объединения граждан, основанного на общих интересах и общих целях. [2, с. 98]

Общественный комитет создан в формате движения граждан и придерживается принципа осуществления своей деятельности в правовом поле в интересах государства и гражданского общества, а также содействует поддержанию стабильной ситуации внутри Российской Федерации.

Участники общественного движения присоединяются к нему на основании собственных убеждений и желаний, соответствующих деятельности Общественного комитета.

Данная организация разработала и реализует высокоэффективную программу общественного контроля над государственными служащими (программа «мотивация»).

«Общественный комитет по расследованию дел о коррупции в Российской Федерации» выполняет общественную работу, принимает анонимные жалобы граждан, рассматривает и ведет множество дел, связанных с этой темой. В данном случае это помогает следственным органам отфильтровывать «внутренние» обращения. Комитет перенаправляет реальные факты коррупционной деятельности в соответствующие следственные государственные структуры.

Также данный комитет рассматривает внедрение инновационной программы антикоррупционного воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях.

Новый гражданин России не должен воспринимать коррупцию как положительное или отрицательное явление, он должен быть принципиальным в этом вопросе. По мнению сотрудников комитета, склонность к антикоррупционному поведению необходимо прививать на «генетическом» уровне.

Основная проблема коррупции в России — это не чиновники, а сами люди, обучение принципам антикоррупционного поведения, воспитание и понимание чести и достоинства, а также важность ответа своим потомкам. Воспитание принципов противодействия коррупции у молодого или даже дошкольного поколения — ключ к полной победе над коррупцией в России.

Но, несмотря на все проводимые мероприятия, целью которых является снижение уровня коррупции в РФ, она по-прежнему высока. Это связано с тем, что при борьбе с коррупцией на пути общественного контроля часто возникают следующие проблемы:

1. Власти не готовы предоставлять информацию о своей деятельности и негативно реагируют на попытки граждан контролировать ее;
2. Структуры гражданского общества недостаточно мотивированы для участия в мероприятиях, направленных на предотвращение коррупции;
3. Отдельные представители институтов гражданского общества недостаточно компетентны.

Для обеспечения эффективного общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией эти проблемы должны быть решены: необходимо повысить осведомленность о социальном влиянии функций общественного контроля, которые получают не только граждане, но и государственные и муниципальные служащие, деятельность которых становится более эффективной. [3, с.24]

Таким образом, коррупция — очень многогранное явление, оно включает в себя взяточничество, кумовство, ложные показания, мошенничество, злоупотребление властью.

Кроме того, коррупция принимает различные формы по всему спектру общественных институтов и приводит к политической коррупции, финансовой коррупции, полицейской коррупции, академической коррупции.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с коррупцией является контроль со стороны общества над работой чиновников, правительственными проектами, государственными заказами и подрядчиками.

Общественный контроль над деятельностью государственных служащих значительно повысит эффективность их работы и снизит коррупционную составляющую до минимального уровня, учитывая плотность общественного внимания к этому объекту.

Литература:

1. Гайдаенко, Шер Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Семилютина. — М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. — 176 с.
2. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, А. Ю. Заксон и др.; отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. — М.: ИЗиСП, 2016. — 144 с.
3. Перевалов, В.Д., Хазанов С. Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. — 2016. — N 2. — с. 22–31.

Основные особенности политической системы общества

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна, кандидат исторических наук, доцент;

Исманова Азиза Махаммадали кизи, магистрант

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье рассматриваются понятие, структурные элементы, теории и функции политической системы общества. Подчеркивается, что понятие политической системы было введено в политическую науку американским политологом Д.Истоном. Отмечается, что Конституция Республики Узбекистан разграничила функции исполнительной, законодательной и судебной власти, также функционирование в республике различных политических партий свидетельствует о дальнейшем совершенствовании политической системы нашего общества.

Ключевые слова: политическая система, политические отношения, политические структуры и нормы, совокупность политических институтов, политическая власть, государство, политические партии, общественные объединения и движения, политическая культура, средства массовой информации, функции политической системы, открытые и закрытые политические системы, Конституция Республики Узбекистан.

Каждая страна и каждый народ, независимо от степени развитости, имеет свою политическую систему. Изучение политической системы общества помогает выяснению и пониманию социально-политической природы и политических отношений общества, взаимоотношений политических партий, организаций и движений, способствует выяснению их роли и функций в организации общественной жизни.

Исследователь А. Е. Хренов отмечает, что «Политическая система — совокупность политических структур, норм, ориентаций, выполняющих функции интеграции общества, адаптации к окружающей среде и способствующих принятию наиболее важных политических решений» [1.с.121].

Понятие политической системы было введено в политическую науку американским политологом Д.Истоном. Разработанная им теоретическая модель была призвана выразить целостный характер политики. Под политической системой он понимал совокупность взаимодействий, посредством которых происходит властное распределение ценностей в обществе. Политическая

система, по Истону, взаимодействует с окружающей средой [2.с.23].

Значительный вклад в разработку теории политической системы внес американский политолог Г.Алмонд. «Политическая система, — отмечает он, — представляет собой совокупность институтов (таких как парламенты, бюрократии и суды), которые формулируют и воплощают в жизнь коллективные цели общества и существующих в них групп» [3.с. 30].

Ш.Акрамов в своем учебном пособии «Политическая наука» дает следующее определение политической системе: «Политическая система — это упорядоченная на основе права и иных социальных норм совокупность таких институтов, как государственные органы, политические партии, движения, общественные организации, в рамках которой проходят политическая жизнь общества и осуществляется политическая власть» [4.с.28].

М. Н. Нишанов и К. В. Джавакова в своем учебном пособии «Политология» подчеркивают, что «Основными структурными элементами политической системы общества являются:

1. государство;
2. политические партии, общественные объединения и движения;
3. политическая культура;
4. средства массовой информации;
5. политические отношения;
6. политические принципы и нормы» [5.с.79].

Как и любая система, политическая система общества обладает определенными функциями, которые постоянно развиваются, обновляются с учетом конкретной исторической обстановки. В учебном пособии «Политология» М. Ю. Зеленков выделяет следующие функции политической системы: «Политическое руководство обществом — предполагает, прежде всего, определение стратегических целей и перспектив общественного развития.

Консолидация общественно-политического строя, обеспечение существования общества как единого целого.

Регулятивная функция, которая связана с потребностями упорядочения и регламентации политического поведения и политических отношений в государственно-организованном обществе, а также с системой ценностей, в которых находят свое выражение наиболее существенные и распространенные в обществе представления.

Мобилизационная функция обеспечивает максимальное использование ресурсов общества.

Дистрибутивная функция направлена на распределение ресурсов и ценностей между его членами.

Легитимация — достижение минимально необходимой степени соответствия реальной политической жизни общепринятым правовым и политическим нормам» [6.с.70].

Таким образом, политическая система эффективна тогда, когда она выполняет свои функции, т. е., объединяет общество, сохраняет свою целостность и автономию от общества, формирует гармоничные отношения со средой.

В современном мире существуют многообразные политические системы. В зависимости от различных критериев предлагаются их разные классификации.

Профессор С. В. Решетников в своем учебном пособии «Политология» отмечает, что «В соответствии с цивилизационным подходом политические системы подразделяют

на традиционные, тоталитарные и модернизированные демократии. По характеру взаимодействия с внешней средой выделяют открытые и закрытые политические системы. Открытые системы активно обмениваются ресурсами с внешним миром, способны воспринимать ценности других социальных систем. Закрытые политические системы характеризуются ограниченными контактами с внешней средой, не воспринимают иные системы ценностей» [7.с.56].

Конституция Республики Узбекистан окончательно разграничила функции исполнительной, законодательной и судебной власти. В каждой из них на правовой основе установлены подлинно демократические нормы и процедуры, исключающие возрождение авторитаризма и тоталитаризма.

Функционирование в республике различных политических партий, общественных объединений и движений свидетельствует о дальнейшем совершенствовании новой политической системы нашего общества.

Одной из особенностей политической системы Узбекистана является строгий учёт социальных, исторических, культурных и национальных традиций нашего народа, общества, учёт исторических условий общественно-политического и экономического развития страны.

Другая особенность заключается в том, что развитие политической системы происходит постепенно, путём образования новых государственных и общественно-политических институтов общества.

Когда речь идёт об основных элементах политической системы в Узбекистане, нужно обратить внимание и на роль религии ислама, как одной из форм общественного сознания, являющейся немаловажным фактором определения норм и правил поведения людей и интеграции социальных сил общества.

Политическая система общества является сложной, многогранной системой, и её оптимальное функционирование имеет исключительно важное значение для нормального развития общества. В Республике Узбекистан набирает опыт принципиально новая политическая система, основанная на многообразии политических институтов, мнений и отношений.

Литература:

1. Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005.
2. Easton, D. A system analysis of political life. N. Y., 1965.
3. Мировой обзор: Учебное пособие / Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002.
4. Акрамов, Ш. Политическая наука. Т., 2012.
5. Нишанов, М. Н., Джавакова К. В. Политология: Учебник для вузов. — Ташкент, 2005.
6. Зеленков, М. Ю. Политология. М., 2009.
7. Политология: Учебник для вузов / Под ред. проф. С. В. Решетникова. — Минск, 2011.

Сущность политического прогнозирования

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна, кандидат исторических наук, доцент
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье рассматриваются понятие и типологизация политических прогнозов. Отмечается, что политическое прогнозирование — процесс разработки научно обоснованного суждения о вероятностном развитии политических событий, путей его осуществления. Подчеркивается, что в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева от 7 февраля 2017 года Узбекистан проводит взаимовыгодную и конструктивную внешнюю политику со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: прогнозирование, политическое прогнозирование, информационно-компьютерное общество, внутренняя и внешняя политика, типологизация политических прогнозов, поисковый прогноз, нормативный прогноз, прогнозирование по периоду упреждения, Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан, взаимовыгодная и конструктивная внешняя политика.

В современное время у человека обострился интерес к будущему в связи с развитием информационно-компьютерного общества и многими глобальными, а также региональными проблемами. Человека не могут не волновать судьбы своей страны, народа, семьи.

М. Ю. Зеленков пишет, что «Прогнозирование — это специальные научные исследования конкретных процессов, явлений, событий, в итоге которых из одних уже известных сведений о прошлом и настоящем получают представление о возможных состояниях прогнозируемого объекта, т. е. получают другие знания» [1.с.276]. И далее он указывает, что «Политическое прогнозирование — процесс разработки научно обоснованного суждения о вероятностном развитии политических событий, путей его осуществления» [2.Там же].

Как известно, различают политику внутреннюю и внешнюю, каждая из которой имеет свою специфику. Поэтому в учебном пособии «Политология» М. Ю. Зеленков отмечает, что «прогнозирование в области политики выступает в двух видах: внутривнутриполитическое и внешнеполитическое. Поскольку в сферу внутривнутриполитического прогнозирования входит все содержание внутренней политики, то различают два аспекта в области ее прогнозирования. Один из них связан с прогнозными оценками конкретных политических событий. Другой аспект прогноза охватывает деятельность политических институтов общества и политические процессы, происходящие в нем. Внешнеполитическое прогнозирование — это прогнозы в области международных отношений и внешней политики» [3.с.276–277].

Типологизация политических прогнозов строится на различных критериях в зависимости от цели, задач, объектов, характера, периода упреждения, методов и других факторов.

На основе проблемно-целевого критерия, т. е. в зависимости от того, для чего разрабатывается прогноз, различают прогнозы поисковые и нормативные.

В учебном пособии «Политология» под редакцией А. С. Тургаева и А. Е. Хренова говорится, что «По-

исковый прогноз — определение возможных состояний объекта (явления) в будущем. Имеется в виду условное продолжение существующих тенденций развития изучаемого явления.

Нормативный прогноз — определение путей и сроков достижения возможных состояний явления, принимаемых в качестве цели. Имеется в виду прогнозирование достижения желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, целей» [4.с. 540].

В настоящее время специалисты считают, что поисковое прогнозирование должно быть дополнено нормативным прогнозированием.

Доцент А.Хукумов в учебном пособии «Личность и общество» отмечает, что по периоду упреждения — промежутку времени, на который рассчитан прогноз различают следующие виды прогнозирования: «...краткосрочное прогнозирование на 1–2 года, среднесрочное на 5–10 лет, долгосрочное на 15–20 лет и сверхдолгосрочное на 50–100 лет» [5.с. 165].

Следует отметить, что в политике серьезные качественные изменения могут произойти достаточно быстро (в результате революций, военных переворотов, конституционных реформ и пр.). В силу высокого динамизма политических процессов (особенно в переходных обществах) прогнозы лучше строить не по качественному, а по временному критерию. Поэтому в политологии чаще всего используется оперативное (ближайшие последствия политических решений) и краткосрочное прогнозирование.

Пятое направление Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева от 7 февраля 2017 года гласит: «Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной взаимовыгодной и конструктивной внешней политики, направленной на укрепление независимости и суверенитета государства, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства, продвижения положи-

тельного имиджа страны за рубежом» [6]. По этому поводу Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев отметил: «Нам следует и далее укреплять отношения дружбы, добрососедства и стратегического партнерства со странами Центральной Азии во всех сферах... далее развивать политические, торгово-экономические, инвестиционные, транспортно-коммуникационные и культурно-гуманитарные связи с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Соединенными Штатами Америки, Японией, Южной Кореей, Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами, государствами Европейского Союза и Азии» [7, с. 3].

Однако опыт истории свидетельствует, что без духовных ориентиров нет будущего ни у государств, ни у народов. Поиск ценностных оснований своего существования — необходимая потребность любого общества, всей современной цивилизации. Нужно новое гуманистическое видение человека с его правом на жизнь, свободу, справедливость и творчество, новое понимание и отношение между обществом и природой. Поэтому главный способ обретения человечеством гуманистического мировоззрения — это диалог культур.

Действительная сила личности, ее уникальность и неповторимость состоит в раскрытии своего творческого потенциала с помощью разума, воли и действия. Для этого человеку необходимы самоконтроль и самодисци-

плина, умение сосредоточиться и целенаправленно самосовершенствоваться. В итоге каждый человек должен быть готов к ответственности за свой жизненный выбор.

В связи с этим Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил: «Сегодня мы вместе с нашим мужественным и благородным народом ставим перед собой высокие цели и большие задачи. Каждый из нас должен еще раз осознать: мы — народ с великой историей, великой культурой, который не боится никаких испытаний и с честью преодолевает любые трудности на пути к свободной и благополучной жизни. Если мы будем вместе, сплоченно и добросовестно трудиться, то сможем покорить самые высокие рубежи, открыть новую славную страницу в истории нашего народа» [7, с. 3].

В современной жизни мы сталкиваемся с динамичными и происходящими последовательно явлениями. При этом практически трудно сказать заранее, как будет развиваться явление в результате взаимодействия его элементов. Поэтому с целью дальнейшего уточнения ожидаемого состояния необходимо постоянно учитывать ставшие известными новые сведения, т. е. прогнозы должны постоянно обновляться, в частности изменение плана, программы, и в общем, всех этапов прогнозирования. В этом смысле системность и непрерывность составляют своеобразные особенности научного прогнозирования.

Литература:

1. Зеленков, М. Ю. Политология. М., 2009.
2. Там же.
3. Там же.
4. Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005.
5. Личность и общество. Т., 2005.
6. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах.// Веб-сайт Национальной базы законодательства Республики Узбекистан — www.lex.uz.
7. Народное слово. 25 января 2020 г.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности эмоционального выгорания педагогов ООШ

Баландин Сергей Алексеевич, студент магистратуры

Арзамасский филиал Нижегородского государственного научно-исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания педагогов ООШ, анализируется термин «эмоциональное выгорание», сущность эмоционального выгорания педагогов ООШ, приводятся результаты исследования специфики эмоционального выгорания педагогов ООШ.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагоги, основные общеобразовательные школы.

Features of emotional burnout of OOSH teachers

Balandin Sergej Alekseevich, student master's degree programs

Arzamas Branch of Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky

The article considers the problem of emotional burnout of teachers of school, analyzed the term «emotional burnout», the essence of emotional burnout of teachers of basic secondary schools, the research results on the specificity of emotional burnout of teachers OOSH.

Keywords: emotional burnout, teachers, basic secondary schools.

В настоящее время в системе общего образования происходят многочисленные реформы: продолжается введение ФГОС, школы частично или полностью переходят на дистанционное обучение, вводится профессиональный стандарт педагога и т. д. Сегодня учитель вынужден столкнуться со многими трудностями в своей профессиональной деятельности: от новых требований к личности и профессиональным умениям педагога (гибкость, креативность, владение информационно-коммуникативными технологиями и т. д.) до взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса. В связи с ростом требований к профессионализму учителя, изменениями, происходящими в системе образования, увеличением физической и психологической нагрузки (возрастание количества отчетности, ненормированный рабочий день и т. д.) зачастую у педагогов возникает эмоциональное выгорание. Нередко эмоциональное выгорание свойственно педагогам ООШ, которые осуществляют свою профессиональную деятельность с обучающимися, находящимися на начальной и средней ступени образования.

Для того, чтобы лучше понимать особенности эмоционального выгорания педагогов ООШ проанализируем сущность термина «эмоциональное выгорание» с позиции психолого-педагогической науки.

В-первые, термин «эмоциональное выгорание» был введен Дж. Фрейдбергом, который считал, что данный феномен представляет собой истощение энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, возникающее вследствие перегруженности проблемами других людей [5].

В свою очередь, В. В. Бойко рассматривает эмоциональное выгорание как психологическую защиту личности, которая заключается в «выключении» эмоций из жизни человека [1].

Большое внимание проблеме эмоционального выгорания уделяла К. Маслач, которая изучала специфику эмоционального выгорания педагогов. По ее мнению, эмоциональное выгорание педагогов представляет собой эмоциональное истощение, которое возникает на фоне стресса, вызванного межличностным общением. К. Маслач отмечает, что из-за особенностей условий труда, специфики профессиональной деятельности, специалисты в образовательных организациях вынуждены большое количество времени взаимодействовать с другими людьми. Общение с большим количеством учеников, родителей, коллег вызывает устойчивое эмоциональное напряжение, что, со временем, ведет к таким эмоциональным проявлениям как апатия, раздражение,

развивается ощущение бессмысленности собственных действий, атрофирование сочувствия и сопереживания другим [4].

Однако, К. Маслач указывает, что специфика эмоционального выгорания педагогов во многом зависит от условий труда, личностных особенностей учителей, взаимоотношений внутри педагогического коллектива [4].

Исследования Н. Е. Водопьяновой показывают, что основными факторами, отвечающими за возникновение и развитие эмоционального выгорания педагогов основных общеобразовательных учреждений являются ярко выраженные стрессовые ситуации, связанные с выполнением специалистами своих непосредственных профессиональных обязанностей, имеющие, в силу особенностей работы, повторяющийся, рецидивный характер. Вследствие таких обстоятельств у специалиста происходит формирование специфической модели поведения, направленной на сохранение внутреннего психологического комфорта. Реакция на переживания других людей, которая наблюдалась в начале профессиональной деятельности, с течением времени становится менее эмоциональной, возникает отстраненность от профессиональной деятельности, неудовлетворенность собой, а вслед за этим — тревога, депрессия, психосоматические нарушения, неадекватное эмоциональное реагирование [3].

В сущности, происхождение эмоционального выгорания педагогов основных общеобразовательных учреждений, указывает О. П. Бусовикова, невозможно однозначно связать с теми или иными организационными, личностными или ситуационными факторами, скорее, оно является результатом сложного взаимодействия личностных особенностей человека, ситуации его межличностных отношений с его профессиональной и рабочей ситуацией, в которой он находится. Анализ организационных факторов, куда включаются условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности педагогов общеобразовательных учреждений, позволяет утверждать, что труд данных специалистов сопряжен с повышенными нагрузками в деятельности, со сверхурочной работой, высокой степенью глубины контакта с обучающимися. Непосредственный контакт с обучающимися, острота их проблем обычно способствуют возникновению выгорания [2].

С целью изучения особенностей эмоционального выгорания педагогов ООШ нами было проведено экспериментальное исследование специфики эмоционального выгорания педагогов, в котором приняли участие 30 учителей ООШ г. Нижний Новгород. Для проведения экспериментального исследования нами был взят опросник «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач, С. Джексона, адаптированный Н. Водопьяновой и Е. Старченковой.

С помощью опросника «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач, С. Джексона, адапти-

рованного Н. Водопьяновой и Е. Старченковой нами были получены следующие результаты по каждой из его субшкал:

по субшкале «Эмоциональная истощенность»:

4 педагога (13 %) имеют низкий уровень развития эмоционального истощения в профессиональной деятельности, что указывает на их спокойствие, уравновешенность в ходе выполнения профессиональных обязанностей, бодрое и приподнятое настроение на работе, активность в ходе профессиональной деятельности;

10 человек (33 %) обладают средним уровнем эмоционального истощения, который характеризуется некоторым снижением работоспособности педагогов, вызванным исчерпанием энергетических, эмоциональных и физических ресурсов, периодическим проявлением раздражительности по отношению к обучающимся и коллегам;

15 человек (50 %) имеют высокий уровень эмоционального истощения, что проявляется в постоянной раздражительности педагогов по отношению к обучающимся, равнодушном отношении к ним, физической и психической усталости от профессиональной деятельности;

1 человек (6 %) обладает крайне высоким уровнем эмоционального истощения, то есть проявляет отстраненность от профессиональной деятельности, полное равнодушие к обучающимся, истощенность физических, эмоциональных ресурсов, что выражается в хронической усталости и утрате интереса к работе.

по субшкале «Деперсонализация»:

3 человека (10 %) имеют низкий уровень деперсонализации, то есть при взаимодействии с обучающимися и коллегами они общительны, стремятся к поддержанию контактов, положительно настроены на ситуацию общения и взаимодействия в ходе решения профессиональных задач;

9 педагогов (30%) имеют средний уровень деперсонализации, который характеризуется периодическим избеганием сотрудниками ситуаций общения и взаимодействия в профессиональной деятельности с обучающимися и коллегами, что обусловлено возникновением личностной деформации в ходе работы с людьми;

11 человек (37%) обладают высоким уровнем деперсонализации, который характеризуется личностным отдалением педагогов от обучающихся и коллег, повышением раздражительности в ситуациях общения с ними;

7 человек (23%) имеют крайне высокий уровень деперсонализации, что выражается в избегании педагогами ситуаций взаимодействия с воспитанниками и коллегами, вспышками гнева и агрессии в процессе общения.

по субшкале «профессиональная успешность»:

3 человека (10%) имеют низкий уровень показателей, который характеризуется тем, что педагоги комфортно чувствуют себя в своей профессии, оценивают свою профессиональную деятельность, как значимую, инициативны в работе;

9 педагогов (30%) имеют средний уровень показателей, что выражается в уменьшении учителями ценности своей профессиональной деятельности, снижением компетентности в некоторых вопросах, возникновением у учителей чувства вины за отсутствие знаний и умений в решении тех или иных профессиональных задач;

11 человек (37%) обладают высоким уровнем показателей по рассматриваемой субшкале, который свидетельствует о негативном самовосприятии педагогов в профессиональной деятельности, недовольстве собой, снижении самооценки педагогов, как профессионалов, потерей энтузиазма в работе;

7 педагогов (23%) имеют крайне высокий уровень показателей по данной субшкале, который характеризуется потерей чувства собственного достоинства в работе, ощущением своей неполноценности, как профессионала, безразличием к работе.

То есть, анализируя полученные результаты изучения эмоционального выгорания по субшкалам опросника «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач, С. Джексона, адаптированного Н. Водопьяновой и Е. Старченковой, можно сделать следующие выводы: у большинства педагогов ООШ выявлен высокий

уровень эмоционального выгорания по одной или сразу нескольким субшкалам: «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «профессиональная успешность»; большая часть педагогов испытывает дефицит эмоциональных, личностных и физических ресурсов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности: снижена работоспособность педагогов, стремление к выполнению профессиональных задач, имеет место раздражительность педагогов по отношению к обучающимся и коллегам, личностные деформации, снижение настроения и профессиональной компетентности.

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы и экспериментальное исследование позволяют сделать вывод, что эмоциональное выгорание педагогов ООШ характеризуется такими особенностями, как снижение профессиональных способностей, раздражительность, грубость учителей по отношению к воспитанникам и коллегам, нежелание работать с людьми, вызванное большими эмоциональными и личностными затратами в ходе профессиональной деятельности, снижение работоспособности, беспричинная тревога и апатия.

Литература:

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. — СПб: Питер, 2009. — 105 с.
2. Бусовикова, О. П. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогических работников / О. П. Бусовикова // Сибирская психология сегодня. — 2003. — № 2. — с. 34–39
3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова. — СПб: Питер, 2015. — 421 с.
4. Маслач, К. Эмоциональное выгорание: как люди справляются / К. Маслач // Вопросы психологии. — 1984. — № 7. — с. 45–49
5. Фрейндберг Дж. К проблеме эмоционального выгорания / Дж. Фрейндберг // Журнал прикладной психологии. — 1998. — № 2. — с. 17–22.

Психологическая готовность персонала к изменениям как определяющий фактор успешности реализации организационно-управленческих инноваций

Веселова Любовь Дмитриевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Шукшина Людмила Викторовна, доктор философских наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрена сущность такого психологического явления, как готовность персонала к внедрению организационно-управленческих инноваций. Обосновывается роль персонала организации, как барьера для внедрения организационно-управленческих инноваций, рассмотрены основные факторы психологического сопротивления изменениям.

Ключевые слова: инновация, организационно-управленческая инновация, сопротивление персонала, психологическая готовность к изменениям, факторы психологической готовности, факторы сопротивления, организационная культура.

Psychological readiness of staff to change as a determining factor in the success of the implementation of organizational and managerial innovations

Veselova Ljubov Dmitrievna, student master's degree programs
Scientific adviser: Shukshina Liudmila Viktorovna, doctor of philosophy sciences, associate professor
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

This article examines the essence of a psychological phenomenon of staff readiness for the implementation of organizational-managerial innovations. The role of the organization's personnel as a barrier to the implementation of organizational-managerial innovations is substantiated. The main factors of psychological resistance to changes are considered.

Keywords: innovation, organizational-managerial innovation, staff resistance, psychological readiness for changes, factors of psychological readiness, resistance factors, organizational culture.

Устойчивое развитие и конкурентоспособность компаний в значительной степени зависят от использования новых идей и инновационных разработок как в производстве продукции или предоставлении услуг, так и в области совершенствования системы управления. В число мировых лидеров выдвинулись компании, эффективно внедряющие корпоративные системы управления, основанные на инновациях в области совершенствования различных аспектов деятельности компаний. [1, с. 8]

Однако сообщается, что только 30–40% проектов по внедрению организационно-управленческих инноваций достигают своей практической цели. Причину такого низкого показателя успеха можно объяснить различными факторами: ошибкой руководства при реализации изменений, нехваткой критически важных ресурсов и сопротивлением сотрудников организационным изменениям. [6, с. 233]

В литературе, посвященной организационным изменениям, обсуждаются различные понятия, связанные с психологической готовностью к изменениям: поддержка изменений, открытость к изменениям, приверженность изменениям, принятие и адаптация к изменениям, а также сопротивление и цинизм в отношении изменений [9, с. 121]. Наиболее обсуждаемыми концепциями являются готовность к изменениям и сопротивление изменениям, что,

по сути, является двумя противоположными проявлениями одного и того же явления.

Тем не менее, основным и наиболее существенным препятствием при внедрении и осуществлении организационно-управленческих инноваций является психологическая неготовность и, как следствие, сопротивление нововведениям со стороны сотрудников компании. От восприятия и отношения персонала к инновациям в области управления в значительной мере зависят результаты их реализации и практическая польза. Неприятие нововведений внутри компании и сопротивление их практическому воплощению со стороны персонала компании вызываются такими факторами, как невысокий уровень вовлеченности персонала в принятии стратегически важных решений, тенденция избегания серьезных перемен, непонимание роли и сути вводимых изменений, а также несовершенство механизма внедрения и реализации организационных нововведений [1, с. 21].

Наиболее распространенное и общепринятое определение готовности к изменениям в литературе, посвященной организационным изменениям, дано А. Арменакисом. Он определяет готовность к изменениям как «убеждения и взгляды сотрудников, касающиеся степени того, насколько необходимы изменения в организации, и ее способности успешно осуществить эти изменения» [4

с. 682]. Холт расширяет определение готовности к изменениям, добавляя к нему определение степени, в которой сотрудники считают, что изменение будет иметь положительные последствия для них и для самой организации [6, с. 231]. Персонал сопротивляется организационным изменениям в основном из-за потенциального влияния, которое они могут оказать на их жизнь. Наиболее содержательная структура для оценки индивидуальной готовности к изменениям была разработана Арминакисом и Харрисом в 2002 году. Они включают в суть психологической готовности к изменениям четыре следующих аспекта: вера в то, что изменения необходимы и являются адекватным ответом на ситуацию; способность организации реализовать инициативу изменения; убеждение человека в том, что его или ее организация окажет ощутимую поддержку изменениям в форме ресурсов и информации; и оценка индивидуумом выгод или издержек, связанных с изменением его или ее работы и должности [5, с. 172]. Групповая готовность к изменениям создается, когда индивидуальные представления об изменениях совпадают с восприятием других сотрудников.

Процесс внедрения организационно-управленческих инноваций сопровождается на практике определенными трудностями. Участники исследования Ассоциации Менеджеров выделили следующие наиболее значимые причины, из-за которых внедрение и применение организационно-управленческих инноваций в компаниях были неудачными: непонимание сотрудниками изменений и

сопротивление их внедрению (38%); недостаточная продуманность механизмов реализации инноваций (37%); недостаток опыта и профессионализма кадров, осуществляющих внедрение инноваций в системе менеджмента (33%) [1, с. 27].

Для преодоления сопротивления персонала компании нововведениям необходимо, прежде всего, воспитание и развитие инновационной корпоративной культуры, повышение инновационной восприимчивости и активности персонала, в том числе посредством введения системы мотивации и поощрения. В настоящее время немногие российские компании проводят эффективную целенаправленную политику материального и морального поощрения инициации и реализации организационно-управленческих инноваций. В практике российских компаний используется в основном стандартная схема построения мотивации работников за счет личного совершенствования, а не за счет расширенного применения современных методов и инструментов управления [1, с. 29]

В таблице 1 приведены основные факторы, влияющие на создание и поддержание состояния готовности персонала к изменениям внутри организации. Таблица была составлена исследователями А. Новитской и М. Раджпут и переведена автором настоящей статьи на русский язык. В первом столбце приведены факторы готовности к изменениям, во втором — авторы, рассматривающие данные факторы готовности в своих исследованиях

Таблица 1. Основные факторы психологической готовности персонала к изменениям, поднимаемые зарубежными исследователями

Факторы психологической готовности к внедрению изменений	Авторы
Коммуникация и передача информации о предстоящих изменениях сотрудникам	А. Арменакис (2011, с. 307), Родди (2011, с. 274), Рафферти и соавторы (2013, с. 122), Вакола (2013, с. 103)
Участие персонала в принятии решений, касающихся организационно-управленческих нововведений	Рафферти и соавторы (2013, с. 122), А. Арменакис (2011, с. 307), Холт и Вардаман (2013, с. 12)
Поддержка со стороны руководства	Холт и соавторы (2007, с. 232), Холт и Вардаман (2013, с. 12)
Организационная культура	Рафферти и соавторы (2013, с. 122), Йохансон и соавторы (2013), Вакола (2013, с. 101), Родди (2011, с. 275)

Источник: [8, с. 27]

Согласно проанализированным в таблице статьям зарубежных исследователей, наиболее признанными факторами психологической готовности к изменениям в литературе, посвященной организационным изменениям, являются: участие персонала в принятии решений, касающихся организационно-управленческих нововведений, передача информации о предстоящих изменениях сотрудникам, организационная поддержка со стороны руководства и организационная культура. Далее раскроем суть каждого фактора, составляющего психологическую готовность персонала.

Передача информации о предстоящих изменениях. Получение ясной информации помогает уменьшить беспокойство и неуверенность среди персонала по поводу предстоящих изменений. Неспособность предоставить сотрудникам информацию или предоставление недостаточной информации может привести к сопротивлению изменениям и цинизму [9, с. 122]. Также установлено, что общение способствует повышению уровня доверия к руководителям и между самими сотрудниками, что положительно влияет на готовность к изменениям [10, с. 113]. Для создания готовности к изменениям могут использо-

ваться различные формы общения: аргументы, обоснования, убеждение, анализ, визуализация данных, цвета и музыка [9, с. 129]. Сообщение информации об изменениях должно быть убедительным и может быть доставлено разными способами: живая речь, обсуждение между руководством и сотрудниками, информационные бюллетени и электронные письма [3, с. 309]. Коммуникационный процесс также предназначен для повышения готовности к изменениям путем инициирования организационной идентификации сотрудников и повышения мотивации сотрудников к принятию участия в изменениях.

Участие персонала в принятии решений, связанных с изменениями: участие означает, что сотрудникам разрешено участвовать в принятии решений и решении проблем, связанных с изменениями. Участие во встречах и дискуссиях, посвященных внедрению организационных изменений, даст сотрудникам возможность высказать свою точку зрения и предложить свои варианты действий в сложившейся ситуации [3, с. 312].

Опрос IBM Global CEO Study 2006 показал, что одним из наиболее мощных источников новых идей являются штатные сотрудники компании [1, с. 25]. Именно эти люди, непосредственно вовлеченные в производственный процесс и процесс реализации продукции и услуг, наиболее детально представляют себе реальные возможности совершенствования и развития бизнеса. Их суждения и предложения содержат ту уникальную информацию, которая может помочь руководству компании узнать о наличии проблем задолго до их проявления. Однако на практике интеллектуальный потенциал сотрудников компаний используется далеко не в полной мере. Во многом это связано с отсутствием корпоративных инновационных систем, обеспечивающих стимулирование, сбор и использование предложений сотрудников.

Непосредственное участие в принятии решений, посвященных изменениям, создает ощущение расширения прав и возможностей, чувство контроля и мотивации [9, с. 122]. Чтобы преодолеть сопротивление переменам, работники должны понимать необходимость перемен [10, с. 99]. Арменакис и соавторы предполагают, что, если вовлечение сотрудников осуществлять постепенно, путем разделения изменений на сегменты, изменение, скорее всего, будет принято успешно [3, с. 309].

Организационная поддержка со стороны руководства также важна в процессе внедрения организационных изменений, так как может ослабить некоторые причины сопротивления изменениям среди сотрудников. Одной из причин сопротивления является страх сотрудника потерять свое положение в организации, страх того, что изменения приведут к ухудшению условий труда, уменьшению заработной платы, увеличению нагрузки. В связи с этим руководству следует развеять тревожность сотрудников по поводу своего будущего в организации поддержкой, которая может быть выражена по-разному: доступность и прозрачность информации, доносимой до сотрудников, финансовые поощрения. Поддержка со стороны высшего

руководства считается существенным фактором влияния на состояние готовности к изменениям [6, с. 239]. Холт и Вардаман также упоминают о предоставлении обучения и внедрении систем информационных технологий, а также систем вознаграждения и стимулирования в качестве инструментов организационной поддержки [7, с. 11].

Организационная культура предприятия является важнейшим фактором и основой для внедрения организационных изменений. Организационная культура формирует убеждения, установки и ценности, которые будут определять стиль поведения членов организации. Ценности, присущие той или иной организационной культуре, могут влиять на внедрение изменений в организации как в позитивном, так и в негативном ключе. Культура, поощряющая креативность и творческую инициативу среди сотрудников, мотивирующая на развитие и умение находить нетривиальные решения, прививает сотрудникам установку, что новое — не всегда плохо, что нововведения — путь развития данной организации и без них не обойтись. Еще одной важной составляющей организационной культуры, способной повлиять на успех реализации организационных изменений, является стиль отношений между руководством и сотрудниками, а также среди самих сотрудников. Руководитель или высшее звено менеджмента, прежде всего, должны сами придерживаться той модели поведения, которую поощряют среди сотрудников. Доказано, что люди лучше всего усваивают новые для себя образцы поведения через подражание [2]. Руководитель должен стать примером такой модели поведения, которая будет способствовать повышению инновационной восприимчивости и активности персонала.

Ни одна компания на пути своего развития не может обойтись без внедрения изменений. Организация будет преобразовываться в течение своего существования, так как этого требует бизнес-среда. Важнейшим фактором успеха внедрения и реализации организационно-управленческих инноваций на предприятии является психологическая готовность персонала к внедрению изменений. Существует множество причин возникновения социально-психологических барьеров на пути внедрения организационно-управленческих инноваций, многие из которых по сути своей лежат в природе человека и неотделимы от него. Среди этих барьеров можно выделить страх перед новым, неизвестным, нежелание рисковать, неспособность и нежелание обучаться новому и осваивать новый стиль поведения. Изменить и повлиять на эти барьеры можно извне, грамотно отлаженной системой, включающей в себя воспитание и развитие инновационной корпоративной культуры, повышение инновационной восприимчивости и активности персонала, в том числе посредством введения системы мотивации и поощрения, отлаженную схему коммуникации между руководством и сотрудниками, позволяющую доносить информацию в наибольшей степени оперативно и доступно.

Другими словами, чтобы избежать или в наиболее возможной степени снизить сопротивление измене-

ниям среди персонала, внутри организации должна быть создана готовность к нововведениям — почва для реализации организационно-управленческих инноваций.

Литература:

1. Национальный доклад «Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях» / Под ред. С. Е. Литовченко — М.: Ассоциация Менеджеров, 2008 г. — 104 с.
2. Магура, М. Организационная культура как средство успешной реализации организационных изменений / М. Магура // Управление персоналом, № 1, 2002 г.
3. Armenakis, A., Brown S., Mehta A. (2011). Organizational culture: assessment and transformation. *Journal of Change Management*, № 11 (3), p. 305–328.
4. Armenakis, A. A., Harris S. G., Mossholder K. W. (1993). Creating readiness for organisational change. *Human Relations*, № 46 (6), p. 681–703.
5. Armenakis, A. A. & Harris, S. G. (2002). Crafting a change message to create transformational readiness. *Journal of Organizational Change Management*, № 15, p. 169–183.
6. Holt, D. T., Armenakis A. A., Feiald H. S., Harris S. G. (2007). Readiness for organizational change: the systematic development of a scale. *Journal of Applied Behavioural Science*, № 43, p. 232–255.
7. Holt, D. T., Vardaman J. M. (2013). Towards a comprehensive understanding of readiness for change: the case for an expanded conceptualisation. *Journal of change management*, № 13 (1), p. 9–18.
8. Novitskaya, A. Role of Organizational Culture in Creating Readiness for Change Project / A. Novitskaya, M. Rajput // Umea School of Business and Economics. — 2013, p. 87.
9. Rafferty, A. E., Jimmieson N. L., Armenakis A. A. (2013). Change readiness: a multilevel review. *Journal of Management*, № 39 (1), p. 110–135.
10. Vakola, M. (2013). Multilevel Readiness to Organizational Change: a conceptual readiness to organizational change: a conceptual approach. *Journal of change management*, № 13 (1), p. 96–109.

Взаимосвязь временной перспективы и самосознания у подростков с аддиктивным поведением

Золотухина Оксана Викторовна, студентка
Хакасский Государственный Университет им. Н. Ф. Катанова г. Абакан

В статье представлена взаимосвязь временной перспективы и самосознания у подростков с аддиктивным поведением. Ключевые слова: аддиктивное поведение, временная перспектива, самосознание.

Подростковый возраст является сложным переходом от детства к взрослости. В этот период подросток стремится понять себя, свои возможности. Он стремится выяснить свое сходство с другими людьми, понять, чем отличается от них. Подростки большую часть времени проводят со сверстниками, тем самым формируя направленность своего поведения, которое в большинстве случаев оказывается отклоняющимся, аддиктивным.

Аддиктивное поведение представляет собой серьезную социальную проблему, так как может иметь следующие негативные последствия:

- конфликты с окружающими;
- совершение преступлений;
- утрата работоспособности.

Аддиктивность нужно понимать как «стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации» [1].

Следовательно, аддиктивное поведение тесно связано как со злоупотреблением со стороны личности чем-то или кем-то, так и с нарушениями ее потребности.

Аддиктивное поведение личности имеет несколько форм:

- химическая зависимость, к которой относится курение, токсикомания, наркозависимость, алкогольная зависимость;
- нарушение пищевого поведения;
- игровая зависимость.

Подростковый возраст также является возрастом неопределенности. У подростков с аддиктивным поведением существует значительная внешняя неопределенность, так как у них отсутствуют четкие и непротиворечивые требования со стороны окружающих взрослых, навыки постановки цели и планирования действий по ее достижению. Поэтому такие подростки чувствуют неуверенность в

собственном будущем намного больше, чем подростки, не имеющие склонность к зависимостям.

Ю. Г. Овчинникова считает, что состояние неопределенности состоит в том, что подросток не знает, что будет происходить в следующий момент, его будущее выглядит расплывчатым и неопределенным, а прошлое начинает терять смысл [3]. Отсюда следует, что у подростка имеются серьезные нарушения временной перспективы.

Временная перспектива относится к одной из наиболее важных характеристик личности. Она оказывает влияние на происходящие жизненные процессы, связывается с личностными особенностями и затрагивает различные сферы жизни.

Изучением вопросов временной перспективы занимались разные ученые, такие как Б. Г. Ананьев, К. Левин, К. А. Абульханова-Славская, Ж. Ньюттен, У. Джеймс и другие.

Изначально понятие временной перспективы было введено К. Левиным. Временная перспектива, по его мнению, — это общий взгляд индивида на свое психологическое будущее и прошлое, которые существуют в настоящем времени.

Начало изучения временной перспективы можно отнести ко второй половине 19 в. На ранних этапах проблемой времени занимались зарубежные исследователи. В лабораториях В. Вундта ставились опыты оценки продолжительности хронометрических ударов.

В дальнейших исследованиях времени Х. Эренвальда было выявлено, что люди по-разному воспринимают заданные длительности: для одних испытуемых характерно недооценивать время, а для других — переоценивать его.

Согласно теории Ж. Ньюттена, можно выделить три аспекта временной перспективы [2]:

- 1) временная перспектива, которая характеризуется протяженностью и насыщенностью;
- 2) временная установка (более или менее позитивное отношение личности к своему прошлому, настоящему и будущему);
- 3) временная ориентация (доминирующая направленность поведения личности на объекты своего прошлого, настоящего и будущего).

У подростков с аддиктивным поведением прошлое, настоящее, будущее слабо связаны друг с другом или совсем не связаны. Для таких подростков характерно стихийно-групповое общение, которое порождает у них стремление уйти от личной ответственности, приписать другим ответственность за события, особенно негативные, своей жизни. Для них свойственна временная перспектива фаталистического настоящего.

Литература:

1. Змановская, Е. В. Девиантология: / Психология отклоняющегося поведения: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.
2. Ньюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Ньюттен; под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004.

По мнению Н. Н. Толстых, у подростков с аддиктивным поведением сужена и деформирована временная перспектива [4].

Расплывчатость представлений о времени сказывается и на самосознании подростков.

Согласно мнению И. И. Чесноковой, формирование самосознания отличается определенной спецификой в зависимости от возрастных этапов и физического развития человека. Она выделяет три компонента самосознания: самопознание, эмоционально-ценностное отношение к себе и саморегуляцию.

На первом уровне самопознания происходит соотношение человека с другими людьми, создаются первичные образы самого себя, относительно устойчивые представления о своем «я», но отсутствует глубинное, целостное понимание своей сущности.

На втором уровне самопознания человек оперирует уже сформировавшимися знаниями о себе, проявляется самоанализ, самоосмысливание, возникает обобщенный образ своего «я».

На уровне эмоционально-ценностного отношения к себе формируется собственное отношение человека к внутренним проявлениям своего «я», отражаются различные аспекты самоотношения.

Третий уровень, саморегуляция, предполагает наличие двух компонентов — управления поведенческими проявлениями и самоконтроля, то есть соотношения цели, предпосылки и процесса действия.

Подростки с аддиктивным поведением склонны приписывать себе отрицательные, социально-неодобряемые черты характера. У них содержание структурных компонентов самосознания отличается определенной спецификой:

- а) негативным «Я» — образом;
- б) неадекватной самооценкой;
- в) неудовлетворенностью особенностями своей личности;
- г) недостаточным самоконтролем.

У подростков с аддиктивным поведением в полной степени не происходит формирование нравственного ценностного отношения к себе и окружающим. Среди них больший процент подростков, способных на саморазрушающее и агрессивное по отношению к социуму поведение. Таких подростков характеризует низкий уровень самопринятия, преобладание отрицательных высказываний о себе над положительными.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что у подростков с аддиктивным поведением прослеживается взаимосвязь временной перспективы с самосознанием.

3. Овчинникова, Ю.Г. О конструктивной роли кризиса личностной идентичности в развитии личности // Мир психологии. 2004 № 2
4. Прихожан, А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // На пороге взросления: сб. науч. ст. М.: МГППУ, 2011.

Посттравматические реакции военнослужащих после участия в миротворческой миссии

Кривопапов Владимир Сергеевич, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье представлен анализ психологических особенностей личности военнослужащих контрактной службы до и после выполнения ими миротворческой миссии. В частности, были рассмотрены такие параметры как стрессоустойчивость, дезадаптивные нарушения.

Ключевые слова: военнослужащие, миротворческая миссия, уровень стрессоустойчивости, посттравматический стресс, дезадаптивные нарушения.

Самым большим страхом, как известно, является страх смерти. Понятие «страх» актуально для экзистенциальной психологии. При этом экзистенциалисты определяют смерть как наиболее очевидную и легко осознаваемую данность. Противостояние между сознанием неизбежности смерти и желанием продолжать жить — центральный экзистенциальный конфликт, который наиболее ярко проявляет себя в условиях войны, когда жизнь человека насыщена пограничными ситуациями. Следствием войны может явиться изменение отношения к себе, к миру, в котором живет человек, к месту, которое занимает человек в этом мире. Перенесение всевозможных лишений, переживание различных видов опасности или ожидание ее наступления, потеря личной свободы и принудительный характер поведения — все эти факторы войны и боя влияют на психику бойца, — писал в 1935 г. в эмиграции русский военный психолог, в Первую мировую — полковник Генерального Штаба Р.К. Дрейлинг. Действуя постоянно и непрерывно, факторы войны постепенно производят ряд изменений, которые, в конечном счете, дают картину видоизмененной психики, присущей бойцу по сравнению с обывателем или с самим собой: прежним и настоящим [1].

Вся человеческая история может быть поделена на две части — войну и мир. Это два полярных состояния, в которых находится любое общество в своем развитии и отношении с внешним окружением. Между тем, война никогда не заканчивается прекращением ведения боевых действий и заключением мирного соглашения, о ней будут напоминать те переживания, нервно-психические и психосоматические заболевания, которые в последующем будут возникать у ее участников. Данный комплекс последствий принято именовать как посттравматические стрессовые нарушения.

Впервые посттравматические стрессовые нарушения были описаны в США после вьетнамской войны. Военными медиками использовались такие нетрадиционные, но отражающие клиническую реальность терминологические обозначения, как «боевое утомление», психологические стрессовые реакции, аффективные расстройства, а также «вьетнамский» синдром. Позже эти ряды дополнили «афганский», «чеченский», «осетинский» синдромы. Более чем у половины военнослужащих, принимавших участие в войне в Афганистане, в военных действиях в Карабахе, Абхазии, Таджикистане, Чечне, по данным главных психиатров Министерства Обороны РФ В.В. Нечипоренко и В.К. Шамрея имеются «хронические посттравматические состояния», вызванные стрессом. В наибольшей мере это относится к участникам локальных войн, и прежде всего в Афганистане и Чечне [2].

Посттравматическое состояние может проявлять себя по-разному, это могут быть как психические расстройства (тяжелые депрессии, астенические проявления, алкоголизация), так и соматические заболевания (в основном со стороны нервной, сердечно-сосудистой, пищеварительной и эндокринной систем), а также морально-нравственная деградация (извращенные взгляды на запрет убийства, грабеж, насилие). Бывшие бойцы, сражавшиеся за справедливость, все чаще пополняют криминальные структуры. Анализ поведения солдат и офицеров, в том числе в Афганистане и Чечне, позволяет обратить внимание на то, что им свойственны симптомы, связанные с повышенной эмоциональной возбудимостью, недоверием, агрессией. Становится очевидным, что бойцам необходимо оказывать психологическую помощь для поддержания оптимального уровня адаптации и социально-психологического статуса не только вне службы, но и на службе.

Несмотря на возрастающий интерес к проблеме посттравматических нарушений, все же освещенность ее в литературе недостаточна. Проблема изучения посттравматического стресса часто рассматривается как преимущественно универсальная, лишенная индивидуальных особенностей. Противоречие между важностью изучения различий в проявлениях посттравматического стресса и недостаточной разработанностью данной проблематики в психологической науке, обусловило актуальность данного исследования. Данная работа является попыткой систематизации научных и практических знаний, что является необходимым звеном в формировании целостного представления о возникновении и развитии последствий пребывания военнослужащих в зонах локальных конфликтов.

Объект: психологические особенности личности военнослужащих.

Предмет: анализ психологических особенностей личности военнослужащих контрактной службы до и после выполнения ими миротворческой миссии.

Цель представленной работы заключается в изучении психологических особенностей личности военнослужащих контрактной службы до и после участия их в миротворческой миссии и проведении сравнительного анализа.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: психологические особенности личности военнослужащих контрактной службы после участия их в миротворческой миссии по ряду параметров меняются.

Проведенное исследование включало обзор и анализ литературы по изучаемой проблеме; метод психологической диагностики, проводимого с использованием экспресс-методики, направленной на выявление деза-

даптивных нарушений военнослужащих, участвующих в боевых действиях (методика ДАН). Данные по указанной методике по военнослужащим до участия в военном конфликте нам были предоставлены секретным архивом.

Целью исследования является изучение психологических особенностей военнослужащих контрактной службы до и после выполнения миротворческой миссии.

В реализации исследовательской программы были выделены три взаимосвязанных этапа.

На первом этапе — подготовительном была сформирована экспериментальная группа, в которую вошли 15 военнослужащих (мужчины), прослужившие от 2 до 5 лет в части повышенной боевой готовности. На данном этапе была проведена диагностика психологических особенностей данных военнослужащих.

На втором этапе проводилось изучение психологических особенностей данной группы военнослужащих, побывавших в течение одного года в зоне Грузино-Осетинского конфликта («Пятидневная война» 2008 г.).

На третьем этапе — обобщающем, проводился сравнительный анализ результатов исследования психологических особенностей военнослужащих до и после выполнения ими миротворческой миссии.

Анализ результатов, полученных при проведении экспресс — методики, направленной на выявление дезадаптивных нарушений военнослужащих, участвующих в боевых действиях, позволил выявить некоторые особенности у военнослужащих до и после участия в миротворческой миссии. Ответы испытуемых были переведены в стэны, проанализированы, что дало возможность выделить уровни устойчивости к боевому стрессу. Данные представлены в сводной таблице № 1.

Таблица 1. Результаты исследования дезадаптивных нарушений у военнослужащих до и после проведения миротворческой миссии

№	Шкалы методики ДАН				Стэны		Уровень устойчивости к боевому стрессу	
	АсР		ПсР					
	до	после	до	после	до	после	до	после
1	3	18	2	14	8	4	1	3
2	8	12	6	8	6	5	2	2
3	2	24	1	17	9	3	1	3
4	4	10	2	9	8	5	1	2
5	11	11	9	8	5	5	2	2
6	4	24	3	18	8	3	1	3
7	2	22	1	16	9	3	1	3
8	2	17	1	15	9	4	1	3
9	8	33	7	24	6	2	2	4
10	3	12	3	10	8	5	1	2
11	2	24	1	17	9	3	1	3
12	7	40	6	29	6	1	2	4
13	1	24	0	19	10	3	1	3
14	3	4	2	3	8	8	1	1
15	2	32	1	25	9	2	1	4

Анализ данных, полученных при использовании методики, позволил распределить испытуемых по уровням устойчивости к боевому стрессу до и после проведения

мироотворческой миссии. Данные представлены в таблице № 2 и гистограмме № 1.

Таблица 2. Распределение испытуемых по уровням устойчивости к боевому стрессу до и после проведения мироотворческой миссии (в %)

Уровни	До проведения мироотворческой миссии		После проведения	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
1	10	66,7	1	6,3
2	5	33,3	4	26,3
3	-	-	7	46,3
4	-	-	3	21,1

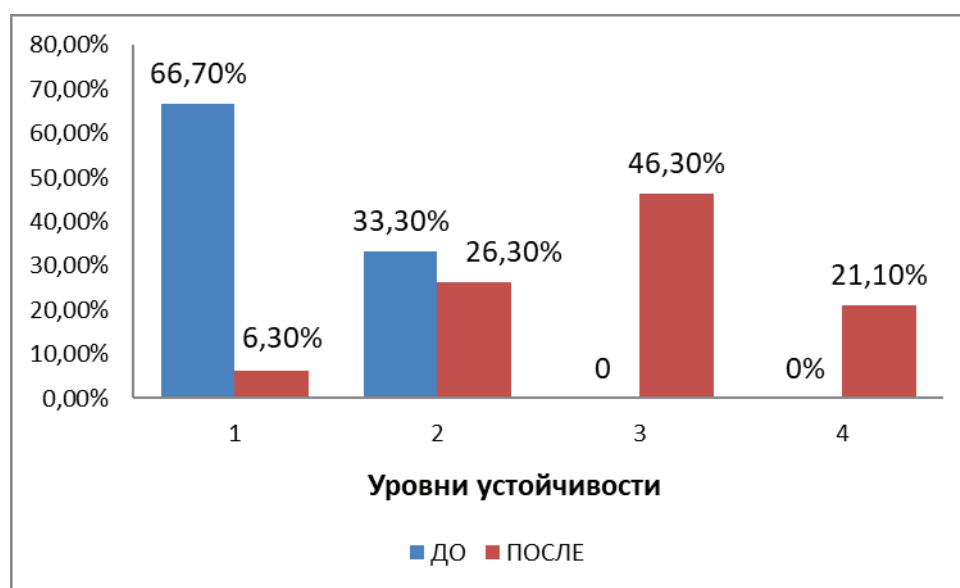

Рис. 1

Распределение испытуемых по уровням устойчивости к боевому стрессу до и после участия в мироотворческой миссии (в %)

Анализ полученных данных позволяет отметить, что до проведения мироотворческой миссии у 66,7 % (10 человек) испытуемых отмечался первый уровень устойчивости к боевому стрессу, который характеризуется отсутствием дезадаптивных нарушений. У 33,3 % (5 человек) респондентов отмечался 2 уровень устойчивости к боевому стрессу, при котором отмечаются незначительные дезадаптивные проявления.

После выполнения мироотворческой миссии в течение года в зоне Грузино-Абхазского конфликта у тех же испытуемых было выявлено следующее.

1 уровень устойчивости к боевому стрессу отмечается лишь у 6,3 % (1 человек), второй уровень — у 26,3 % (4 человека). Преимущественно отмечается 3 уровень устойчивости к боевому стрессу — 46,3 % (7 человек), который характеризуется наличием признаков дезадаптивных нарушений, при этом испытуемым показана комплексная психологическая и фармакологическая коррекция.

Особо следует отметить, что у 21,1 % (3 человека) был выявлен 4 уровень устойчивости к боевому стрессу, при котором наблюдаются выраженные признаки дезадаптивных нарушений. Таким военнослужащим необходима консультация психиатра, а также комплексная психологическая и фармакологическая коррекция. Интерпретация низких значений по шкале «Астенические реакции и состояния» позволяет говорить о наличии у данных испытуемых высокого уровня тревожности, расстройств сна, ипохондрической фиксации, повышенной утомляемости, истощаемости, слабости, утраты способности к продолжительному физическому или умственному напряжению. У них также наблюдается низкая толерантность к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности, особенно при чрезвычайных нагрузках, аффективная лабильность с преобладанием пониженного настроения, гнетущая безысходность, тоска, хандра, восприятие настоящего окружения и своего будущего только в мрачном свете, наличие суицидальных мыслей, отсутствие мотивации к профессиональной деятельности.

Анализ данных по шкале «Психотические реакции и состояния» позволяет отметить у данных испытуемых выраженное нервно-психическое напряжение, импульсивные реакции, приступы неконтролируемого гнева, ухудшение межличностных контактов, нарушение морально-нравственной ориентации, отсутствие стремления соблюдать общепринятые нормы поведения. Также отмечается делинквентное поведение, чрезмерная агрессивность, озлобленность, подозрительность.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет говорить о наличии изменений в психологическом состоянии военнослужащих после участия их в миротворческой миссии.

После участия в миротворческой миссии в зоне Грузино-Осетинского конфликта у военнослужащих изменился уровень устойчивости к боевому стрессу. Снизилось количество респондентов, имеющих первый уровень, характеризующийся отсутствием дезадаптивных нарушений с

66,7 % до 6,3 %, при этом увеличилось число испытуемых, имеющих 3 и 4 уровень, 0 % до 46,3 % и 21,1 % соответственно. Выявлены дезадаптивные нарушения, при которых требуется психологическая и фармакологическая коррекция.

Нам представляется, что проблема изучения посттравматического стрессового расстройства является многогранной и не может ограничиваться только выборкой военнослужащих. Тяжелое психическое состояние может возникать в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций, как например, сексуальное насилие, террористическая атака, стихийное бедствие и т. п. Изучение посттравматических реакций — это огромнейшая база, которая имеет все предпосылки, чтобы стать самой изучаемой в настоящее время. В данной статье мы обращаемся лишь к единственному аспекту, однако в дальнейшем мы планируем расширить границы экспериментальных работ по данной проблематике.

Литература:

1. Ефремов, О. Ю. Военное лидерство: психология, педагогика, риторика: учебное пособие / О. Ю. Ефремов, С. Э. Зверев. — Санкт-Петербург: Алетей, 2013. — 368 с. — (Военная риторика). — ISBN 978-5-91419-903-3; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=221388> (16.01.2019).
2. Човдырова, Г. С. Клиническая психология: общая часть: учебное пособие / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. — Москва: Юнити-Дана, 2015. — 247 с.: табл., схемы — Библиогр.: с. 220–225. — ISBN 978-5-238-01746-4; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115311> (16.01.2019).

Разработка стратегии коррекции уровня фрустрации у химически зависимых людей в процессе психологического консультирования

Кузнецов Максим Олегович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В результате анализа научной литературы по теме психологических предпосылок формирования химических зависимостей, мы пришли к выводу о том, что формирование зависимости тесно связано с психологическими факторами, достаточно часто это говорит о неудовлетворенности потребностей различных уровней от физиологической до потребности в признании или безопасности. То есть, возможно говорить о фрустрации потребностей, как одной из предпосылок формирования химической зависимости, и не только формирования, но и поддержания химически зависимым человеком этого состояния.

Одним из эффективных видов психологической помощи, который способен скорректировать уровень фрустрации у химически зависимых людей, на наш взгляд, является групповое психологическое консультирование.

В процессе научного исследования была проведена диагностика уровня личностной и социальной фрустрации. Диагностический этап исследования представил собой

работу с группой людей, проходящих реабилитацию в реабилитационном центре «Воля» подразделении «Багульник» г. Усолье-Сибирское, и страдающих от различного рода химических зависимостей (алкоголизм, наркомания), численность группы составляет 10 человек: 5 мужчин, 5 женщин. Целью диагностики определено выявление признаков личностной и социальной фрустрации.

Проведена экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации (В. В. Бойко) и экспресс-диагностика уровня социальной фрустрации (Л. И. Вассерман) [1]. Результаты проведенной диагностики представлены на рисунках 1, 2.

Об уровне личностной фрустрации можно судить по следующим показателям: 10–12 баллов — очень высокий уровень фрустрации; 5–9 баллов — устойчивая тенденция к фрустрации; 4 балла и меньше — низкий уровень фрустрации.

Если испытуемый набирает 3,5–4 балла, то у него очень высокий уровень социальной фрустрированности; 3–3,4

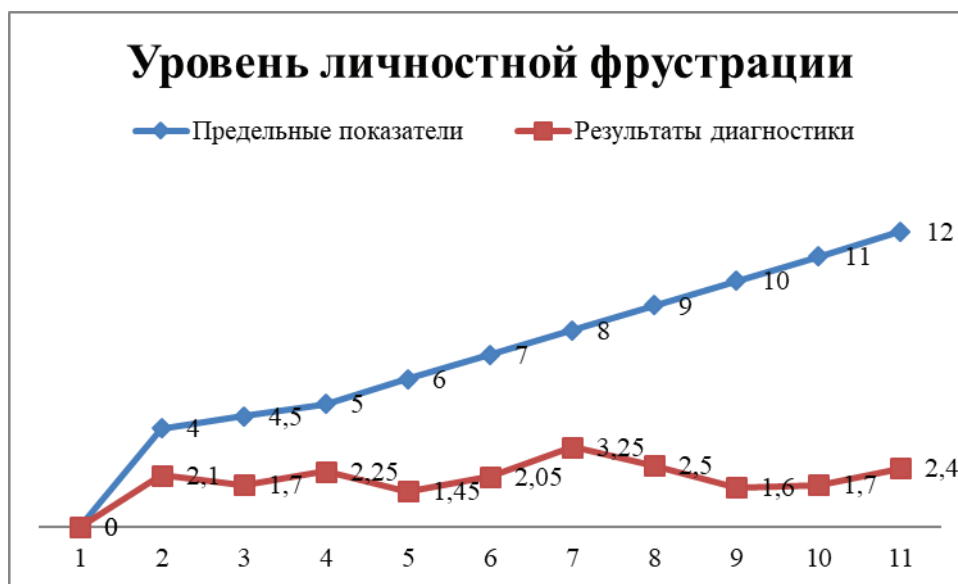

Рис. 1. Результаты экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации

Рис. 2. Результаты экспресс-диагностика уровня социальной фрустрации

балла — повышенный уровень фрустрированности; 2,5–2,9 балла — умеренный уровень фрустрированности; 2–2,4 балла — неопределенный уровень фрустрированности; 1,5–1,9 балла — пониженный уровень фрустрированности; 0,5–1,4 балла — очень низкий уровень; 0–0,5 балла — фрустрированность отсутствует или почти отсутствует.

Таким образом, по результатам проведенной диагностики мы можем сделать вывод о том, что уровень личностной фрустрации у испытуемых низкий, однако диагностика уровня социальной фрустрации показывает очень высокий уровень социальной фрустрированности абсолютно у всех испытуемых.

Социальная фрустрированность как вид психической напряженности обусловлена неудовлетворенностью лич-

ности на данный момент жизни собственными достижениями и положением в социальной иерархии. Как было сказано ранее, причинами возникновения аддиктивного процесса являются затруднения в социальной сфере. Следовательно, исходя из результатов проведенной диагностики, необходимо определить дальнейшую стратегию коррекции уровня социальной фрустрации у химически зависимых испытуемых. Основными точками воздействия будут являться:

— усиление Суперэго как компонента психики, отвечающего за моральные установки человека, нормы поведения и моральные запреты. Как известно, Сверх-Я формируется в процессе воспитания человека, следовательно, в процессе психологического консультирования

необходимо реализовать обучающие и побуждающие методы консультирования. Необходимо активировать такие функции Сверх-Я как самонаблюдение и формирование идеалов;

— работа с вытесненными чувствами, в случае если вытеснение является результатом фрустрированной потребности. Вытеснение заключается в активном, мотивированном устранении чего-либо из сознания. Как защитный механизм, вытеснение направлено на минимизацию отрицательных переживаний за счёт удаления из сознания того, что эти переживания вызывает. В результате негативных переживаний, связанных с фрустрированной социальной потребностью, человек использует алкоголь или наркотики для переключения своего сознания и отвлечения себя от фрустрирующей ситуации;

— путем моделирования фрустрирующих ситуаций производить поиск и закреплять навыки конструктив-

ного поведения в данных ситуациях, путем применения моделирующих, обучающих и трансформирующих методов психологического консультирования, что в дальнейшем может способствовать устранению затруднений в социальной среде, как причины фрустрации;

— вербализация внутренних потребностей необходима для выведения потребности на уровень сознания, создание словесного образа потребности во внешнем мире, может способствовать пониманию приемлемых путей удовлетворения данных потребностей;

— налаживание межличностных контактов также необходимо для снижения уровня социальной фрустрации, данная точка воздействия может быть активирована путем применения моделирующих, побуждающих и обучающих методов психологического консультирования, которые в данном контексте могут быть успешно применены именно в рамках группового консультирования.

Литература:

1. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие для студентов ВУЗов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов / М: изд-во Института Психотерапии, 2002. — 516 с.

Педагогическая рефлексия как элемент профессиональной компетентности учителя

Лемба Лариса Леонидовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Цель статьи — исследование рефлексии как педагогического феномена, неотъемлемого компонента профессиональной субъектности учителя.

Ключевые слова: профессиональная педагогическая рефлексия, рефлексивные качества, профессиональная компетентность учителя, профессиональное развитие учителя.

Поиск ответов на вопрос структуры профессиональной компетентности педагога традиционно связан с такими понятиями как: уровень квалификации, профессиональная готовность, педагогическая направленность, а также различные компоненты программы учителя, ориентирующие педагога на осуществление деятельности в качестве репродуктора передового педагогического опыта, в соответствии с предписанными инструкциями и научными достижениями [Зубко, Соломенникова, Турбина].

При этом на современном этапе развития общества, отличающимся высокой динамичностью и гуманистической направленностью, потребность в учителе, ориентирующимся на осмысление собственной деятельности как глубоко духовной, созидательно-личностной, опосредованной подлинным уважением к учащимся и стремлением создать все условия для их самореализации, достигла

своего максимального значения. Системе образования как никогда необходим педагог, находящийся в постоянном поиске направлений профессионального самосовершенствования, исследующий не только сторонний, но и собственный педагогический опыт, рефлексиирующий на уровне «соотношения возможностей учителя и внешних условий» [10, с. 12].

Анализ исследований, посвященных теме настоящей статьи, обнаруживает некоторый парадокс: с одной стороны, сама природа педагогической деятельности является рефлексивной, с другой — рефлексия как неотъемлемый компонент профессиональной субъектности учителя практически не рассматривается.

Рефлексия является предметом исследований ученых различных отраслей и обычно рассматривается как функция сознания, направленная на самопознание определенных препятствий, возникающих в предметной дея-

тельности, социально-психологическом взаимодействии или проблемной ситуации [9, с. 56]. Активизация данной функции происходит вследствие возникновения противоречий внутреннего и внешнего характера, при обострении когнитивного конфликта и ведет к изменению личностной позиции индивида к самому себе как субъекту познания, процессу самопознания, собственному внутреннему миру, анализу собственных мыслей и переживаний, размышлений о себе.

Тем самым, продукт рефлексии представляет собой систему новых личностных смыслов и ценностей как качественных составляющих самосознания индивида, существенно меняющей его отношение к себе, к другим и предметной ситуации.

Отсюда, результат рефлексии — личностное развитие, формирование субъективности как творческого отношения к жизненному пути. Являясь механизмом самоанализа, рефлексия становится инструментом самоконтроля, осмысления и ответственного поведения. Таким образом, этот феномен становится одним из факторов успешной деятельности, в том числе и профессиональной.

Так, В. В. Марико и Е. Е. Михайлова подчеркивают, что педагогическая рефлексия — важнейшее условие деятельности педагога, связанное с осмыслением собственного сознания, собственных действий, самопознанием собственного «Я» и, как результат, — налаживанием правильных взаимоотношений с учащимися, коллегами, администрацией [8, с. 36].

На текущий момент среди исследователей нет единой точки зрения на понимание сущности педагогической рефлексии. В контексте профессионального образования педагогов в отдельных работах рефлексия рассматривается:

- как качество учителя, значимое и на профессиональном, и на личностном уровнях [2, 4, 8];
- как элемент педагогической деятельности, рефлексивного управления процессом обучения учащихся [6];
- как психологический механизм самоидентификации личности [14];
- как составляющая содержания образования [7].

Анализ представленных нами трактовок позволяет прийти к выводу, что понятие педагогической рефлексии является многоаспектным. Различные определения этого понятия не противоречат друг другу, но в каждом из них отдают предпочтение наиболее существенному признаку, которая в той или иной степени касается осмысления содержания собственного сознания, собственных действий относительно самопознания своего «Я».

Природа педагогической рефлексии более полно раскрывается посредством выполняемых ею функций в профессиональной деятельности учителя.

Именно рефлексия задает смысловые характеристики взаимодействия всех сторон педагогического процесса, выявляя реальные мотивы поступков, участвуя в формировании «Я-концепции». Являясь определяющим фактором мотивационной составляющей, рефлексия позволяет выявить направления совместной деятельности, пути

достижения поставленной педагогической цели. Реализуя свою проектировочную функцию, педагогическая рефлексия имитирует деятельность участников педагогического процесса, позволяя планировать различные аспекты будущего взаимодействия с учениками. Выполняя развивающую функцию, профессиональная рефлексия учителя устанавливает цели по преобразованию и совершенствованию его личности. Исследование и отбор максимально эффективных способов взаимодействия с детьми воплощается посредством организаторской функции, а продуктивность педагогического общения во многом обусловлена коммуникативной функцией рефлексии. С помощью регулирующей функции осуществляется оценка удовлетворенности от собственной деятельности, поведенческих реакций, стремление в наибольшей степени соответствовать личностным и социальным нормативам. И, наконец, корректирующая функция педагогической рефлексии дает возможность направлять и совершенствовать ход реализации профессиональной деятельности [2, С. 94–95].

А. А. Бехоева рассматривает профессиональную педагогическую рефлексия как особую черту профессионального самосознания учителя, включающую в себя мотивационно-целевой, креативно-процессуальный, эмоционально-волевой, коммуникативно-технологический и контрольно-оценочный компоненты [1, С. 106].

Мотивационно-целевой компонент состоит в потребности в профессионально-педагогической рефлексии, необходимости осознания мотивов и целей ее использования в работе педагога. Его фундаментальные характеристики: удовлетворенность педагогической деятельностью, направленность на саморазвитие и самовоспитание, стремление к овладению профессиональными знаниями, умениями и навыками.

В состав креативно-процессуального компонента входят знания, актуализирующие теорию профессионально-педагогической рефлексии, а также профессиональные умения педагога, дающие ему возможность осуществлять рефлексивную деятельность. Указанная составляющая профессионально-педагогической рефлексии объединяет интеллектуальные способности и профессионально-личностные качества, в комплексе позволяющие сделать вывод об уровне созидательных способностей педагога, его умении порождать новые способы педагогической деятельности, содержание и технологии обучения.

Эмоционально-волевой компонент является отражением эмоционально-ценностного отношения учителя к самому процессу формирования профессионально-педагогической рефлексии, стремления к развитию личностных и субъектно-деятельностных качеств, помогающих реализации рефлексивной деятельности.

Коммуникативно-технологический компонент содержит комплекс педагогических условий формирования коммуникационных умений и навыков в системе формирования педагогической рефлексии. Этот компонент опирается на комплекс знаний, умений и навыков, гарантирующих результативность коммуникативного процесса,

целеориентированность в различных ситуациях общения, а также на систему внутренних ресурсов, требуемых для реализации продуктивного взаимодействия, основанного на чувственном опыте, понимании себя и других.

Контрольно-оценочный компонент подразумевает оценку и самооценку рефлексивной деятельности учителя. В него входят адекватная личностная и профессиональная самооценка, понимание собственных настроений, эмоций и состояний [1, С. 106–109].

Отечественные педагоги и психологи многократно подчеркивали важность рефлексии как профессионально значимого качества учителя.

Так, например, Ю. Н. Кулюткин обосновывает необходимость совершенствования рефлексии педагога как одного из основных факторов эффективного осуществления учебной деятельности [3, С.55]. И. А. Стеценко указывает на главенство рефлексивной компетентности в профессиональной педагогической деятельности [12]. О. Соломенникова доказывает, что уровень рефлексивности учителя коррелирует с его профессиональной успешностью [11, С. 87].

Как видно, исследователи изучаемого феномена предоставляют ему видное место в профессиональной педагогической деятельности, рефлексия собственной деятельности трактуется как один из основных методов профессионального самосовершенствования педагога.

Специфика педагогической деятельности заключается в прямом взаимодействии педагога и воспитанников, при которой деятельность одного детерминирует деятельность другого и наоборот. Управляя деятельностью учащихся, с помощью рефлексии педагог имеет возможность наблюдать себя и свои действия (а также оценивать их) со стороны, глазами детей. Благодаря этому, учитель получает способность становиться на точку зрения учащегося, представлять его внутренний мир, установки, отношение не только к процессу обучения, но и к личности самого педагога.

Рефлексивный характер деятельности учителя проявляется также в его отношении к самому себе. Так, общаясь к активному общению с учащимися, выступая одной из сторон диалога с ними, учитель одновременно с этим полностью контролирует себя, оценивая свое участие в диалоге не только с точки зрения того, насколько он результативен, но также способы его организации и степень активности в нем ребенка.

Таким образом, для учителя рефлексия — профессионально необходимая составляющая его деятельности. Располагать верными представлениями о себе, своей специфике, способностях, уникальности, проблемах и возможностях и учитывать их в практической деятельности — залог саморазвития педагога.

Литература:

1. Бехоева, А. А. Психолого-педагогическая характеристика уровней профессиональной рефлексии у студентов будущих учителей // Национальный психологический журнал. — 2015. — № 17. — с. 05–110.
2. Будникова, С. П. Развитие рефлексии как компонента профессиональной субъектности в процессе обучения будущих педагогов // Вестник МГОУ. — 2019. — № 4. — с. 91–103. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13424> (дата обращения: 25.10.2020).
3. Везетиу, Е. В. Применение рефлексивных технологий обучения в системе высшего профессионального образования будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 60–1. — с. 54–57.
4. Гончарова, Н. В. Рефлексия как объект психологических исследований // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2016. — № 49–1. — с. 35–40.
5. Зубко, Т. В. Профессионализм и компетентность педагога дополнительного образования: методический доклад. — Сургут, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://dshi.surgut.muzkult.ru/media/2020/04/19/1252578411/2019_Metodicheskij_doklad_Professionaliz_ga_dopolnitel_nogo_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 25.10.2020).
6. Дороничева, Р. М., Иващенко Г. А. Рефлексия в профессиональной деятельности преподавателя СПО // Педагогика: традиции и инновации: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2018 г.). — Казань: Бук, 2018. — с. 79–83.
7. Калашникова, О. В. Психотехнологии развития педагогической рефлексии // European science. — 2018. — № 5 (37). — с. 84–87.
8. Марико, В. В., Михайлова Е. Е. Рефлексия в педагогической деятельности: этапы становления и средства развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 6–1. — с. 35–40.
9. Ожиганова, Г. В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — № 4. — с. 56–60.
10. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Л. С. Подымовой, В. А. Сластёнина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 246 с.
11. Соломенникова, О., Гладкова Ю. Профессиональная компетентность современного педагога // Дошкольное воспитание. — 2018. — № 11. — с. 86–93.
12. Стеценко, В. В. Сравнительно-исторический анализ категории «рефлексия» в антропологических науках // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 11. — с. 1296–1300. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86279.htm> (дата обращения: 25.10.2020).

13. Турбина, Е. П. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2017. — № 3(35). — с. 70–76.
14. Чориев, Р. К. Педагогическая рефлексия в структуре профессиональной компетентности // Наука и Мир. — 2016. — № 1 (29). — с. 113–114.

Социальный стресс и его проявления в подростковом возрасте

Сысоева Валентина Николаевна, студент магистратуры
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

В работе рассматриваются такие понятия как «стресс», «социальный стресс», «психологическая устойчивость личности». Выделяются особенности проявления социального стресса в подростковом возрасте. Выделяются факты формирования психологической устойчивости у подростков.

Ключевые слова: стресс, социальный стресс, подросток, психологическая устойчивость личности, подростковый возраст.

По определению ВОЗ, подростками являются молодые люди в возрасте 10–19 лет. Состояние нервно-психического здоровья подростков в настоящее время вызывает особую обеспокоенность. За последние 10 лет общая заболеваемость психическими расстройствами поведения подростков в возрасте от 15–17 лет увеличилась на 11,3 %. Проблемой подросткового возраста часто является невротические расстройства, связанные со стрессом (приступы страха, тревоги, депрессии) [15, 2].

Подростки, подверженные стрессу и не способные с ним справиться, превратятся в таких же взрослых, потому что опыт из детства перенесется во взрослую жизнь [3]. Чем раньше подростки научатся справляться со стрессами и событиями, выходящими из-под контроля, и уменьшать их воздействие на организм, тем здоровее и энергичнее будут в зрелом возрасте.

Изначально понятие «стресс» появилось в физиологии для обозначения неспецифической реакции организма («общего адаптационного синдрома») возникающие в ответ на разнообразные неблагоприятные или экстремальные воздействия (Г. Селье) [2]. «Стресс» в переводе с английского слово означает давление, натяжение, усилие, а также создающее это состояние, внешнее воздействие, Стресс, вызывающий негативные эмоции, называется «дистрессом», положительные эмоции — «эустрессом» [23].

Сегодня в психологической науке широко используется понятие «социальный стресс». Это, в первую очередь, связано с повышенной психологической напряженностью в жизни современного человека, с взаимоотношениями в семье и коллективе, конфликтами, профессиональной деятельностью, с социально — экономическим положением, а также макроэкономическими, политическими, социальными проблемами [4, 300].

В многочисленных исследованиях подросткового периода (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, С. Холл и др.) особенно подчеркивается его критический, переходный ха-

рактер, когда изменяются и перестраиваются отношения ребёнка к себе, к окружающим и к миру в целом. Эти кардинальные изменения порождают у подростка неизбежные конфликты с окружающими и самим собой, что влечет за собой развитие стресса [21].

Основные новообразования подросткового возраста являются потребности в общении и самоутверждения, межличностные отношения, склонность к оценке дружественных отношений как личностных достижений, объединение в неформальные группы, отдаление от взрослых [13].

На основании исследования стрессоров, воздействующих на подростков (Т. Л. Крюкова, 2002) больше всего подростков волнуют проблемы учебной деятельности, на втором месте — личное будущее, на третьем — взаимоотношения со сверстниками и проблемы взаимоотношения с взрослыми, далее проблемы самооценки и романтические отношения. Поэтому основным фактором стресса у подростков может определяться жизненными ситуациями, которые формируются в системах взаимоотношений «семья — подросток», «школа — подросток», «сверстники — подросток». Все эти взаимоотношения могут становиться ядром конфликтных ситуаций, которые приводит к возникновению социального стресса [7].

Социальная жизни играет большое значение в жизни современного подростка. Подростки много времени проводят со сверстниками и часто придают друзьям большее значение, чем своей семье. В данной ситуации родителям необходимо изменить модель взаимоотношений, чтобы избежать конфликтов и проблем, при этом стрессовые ситуации могут возникнуть на фоне не правильного поведения родителей: чрезмерные требования, властность, агрессия и недостаток внимания. Общая конфликтность в семье также может являться источников стрессов у подростка [12, 1037].

При возникновении стресса изменяется не только характер психологической и физиологической активности,

но и показатели активности общения. В основном это отражается на взаимодействии подростка с социальной средой: со сверстниками и коллективом, в который он включен [8]. Отсутствие близких друзей негативно складывается на эмоциональном состоянии подростка, формируя глубокие переживания, такие как чувство одиночества, неверие в себя.

Социальный стресс может иметь положительную функцию, и выполнять адаптивную роль во взаимодействии личности с социальной средой. Социальный стресс, связанный с воздействием стрессоров, которые являются общими для социальной группы, может изменить социальную среду, так как социальная среда изменчива и доступна к влиянию человека [4, 308].

В подростковом возрасте появляется большое количество «трудных детей» [7]. Но даже «благополучные дети» испытывают обычные стрессы, связанные с взрослением и социализацией [11] и их характеризует неустойчивость настроения и поведения, постоянные колебания самооценки, ранимость и неадекватные реакции. Этот возраст настолько богат конфликтами, что иногда подростковый возраст рассматривают как один сплошной затянувшийся конфликт [7].

Под воздействием хронического или повторяющегося стресса у подростков появляются депрессивные, тревожные развития личности с возникновением риска развития алкоголизма, лекарственной зависимости, суицидального поведения [23]. При продолжительном действии стресса может развиваться депрессия, раздражительность, агрессия, гнев, появление аффективных состояний [22]. Наиболее привычная реакция на стресс является тревожность [23]. Признаками тревожности могут быть внутренние, соматические признаки, такие как учащенное сердцебиение, сухость во рту, дрожание рук и др. и поведенческие признаки тревоги. Напряжение тревожного ожидания иногда так велико, что человек может причинять себе боль. Во избежание неприятностей ребенок может прибегать к фантазиям и вранью, стать рассеянным и забывчивым [9].

Причиной стресса у подростков может стать недостаточная способность к адекватному формированию эмоций в поведении и может быть обусловлена стремлением контролировать свое поведение, соответствовать принятой норме поведения в коллективе. С одной стороны такое поведение снижает возможность возникновения конфликтов и улучшает межличностное отношение, а с другой стороны приводит к стрессу, так как психосоматические нарушения, происходящие на фоне внутреннего конфликта и одновременного существования противоположных антагонистических эмоций: страха и агрессии, гнева и депрессии и т. д. [24]. При этом выражение чувств принято считать достаточно эффективным средством преодоления воздействия стрессоров [7]. Чувство контроля над происходящим важно для подростков, иначе он теряется и ощущает свою беззащитность перед ситуацией [11].

Во многом качество жизни подростков определяет социально-экономический статус. Как показали исследования, в среднем дети родителей с низким социально-экономическим статусом имеют более высокий уровень тревожности и низкий уровень успеваемости часто страдают от недостатка внимания и общения со стороны взрослых, от неправильного воспитания в семье, чем дети родителей с высоким социально-экономическим статусом. Оставленные без внимания со стороны взрослых, подростки часто имеют проблемы с основными школьными предметами, трудности с концентрацией, негативный настрой на учебу и предрасположенность к стрессу [16].

М. В. Рыбакова выявила, что дети с признаками хронического социального стресса, не удовлетворены имущественным положением семьи, в первую очередь, они не удовлетворены качеством и количеством одежды, также количеством и качеством личных вещей, а каждый второй ребенок с признаками хронического социального стресса, отмечает недостаток игрушек как фактор социальной фрустрации [20, 456].

Школа является одним из основных источников социального стресса для подростков. Стремление быть первым и заикливание на учебе порождает массу проблем психического плана [12, 1037]. Стресс оказывает негативное влияние на учебную деятельность и может быть вызван сугубо ситуационными факторами, так и совместно с индивидуальными особенностями подростка. Примерно к середине подросткового возраста ценность школьной оценки обесценивается и она теряет свой мотивирующий потенциал, что выражается в типичной фразе подростка: «Двойка? Ставьте двойку, мне все равно» [14]. Часто подросток использует в своем поведении негативизм и демонстративные реакции. Подобное поведение адресованы учителям, однако косвенными свидетелями такого поведения становятся одноклассники, благоприятные отношения с которыми характеризуют психологическое благополучие подростка. Некоторые подростки используют попытку «произвести впечатление» своей смелостью или принципиальностью как способ снизить состояние тревоги и стресса.

На эмоциональное состояние школьника оказывают влияние регулярно повторяющиеся оценочно-экзаменационные ситуации, такая проверка относится к психологически дискомфортной для подростка и может вызвать стресс [14]. Основное негативное воздействие оценочно-экзаменационных моментов на психическое и эмоциональное состояние подростка часто связано со следующими факторами: неуверенность в себе и своих знаниях, заниженная самооценка, высокая личностная и школьная тревожность [21], а отсутствие явных признаков тревожности может свидетельствовать о замаскированной форме тревожности, о компенсаторной реакции отрицания проблем, страхов, тревоги в эмоциональных ситуациях [17, 64].

Смена школьного коллектива является мощным стрессом для подростка, поскольку предполагает необ-

ходимость обретения новых друзей и налаживания контактов не только с одноклассниками, но и с педагогами. К. А. Шиняев в ходе исследования взаимодействия психолого-педагогических факторов с психологической устойчивостью выявил, что при смене школьного коллектива подросток проходит адаптационный период, стремится больше получить трудных заданий, проявляет интерес к школе, что приводит к накоплению, усталости и чрезмерной загруженности, это приводит к нейротизму. При этом, чем выше психологическая устойчивость личности, тем более выражен нейротизм [26, 202]. Чем выше психологическая устойчивость у подростков, тем успешнее взаимосвязь с классом и школой [26, 204].

Неадекватные ожидания со стороны родителей или требования учителей являются причиной повышения стрессового состояния у подростков и вызывающего у него внутриличностный конфликт. Негативное влияние различных стрессовых ситуаций отражается на успеваемости подростка, его отношениях со сверстниками и педагогами, его поведении и влечет за собой возникновение еще новых стрессовых ситуаций [3].

При постановке задачи ребенку необходимо учитывать его возможности и развитие, так как слишком легкие задания не вызывают включенности (мотивации), а слишком трудные — приводят к стрессу и снижению психологической устойчивости [25, 29]. Переутомление ведет к неудачам, а опыт неудач, накапливаясь, формирует неуверенность в себе, эмоциональную нестабильность и — новые неудачи [9]. В случае, если подросток подвергается многостороннему социальному давлению (со стороны учителя, родителей, товарищей и т. д.) это может стать причиной психического срыва [25, 29]. Заниженная самооценка и неуверенность в себе снижают возможность человека контролировать свою жизнь и делают его менее устойчивым по отношению к стрессу [18]. Подростки с заниженной самооценкой, застенчивые и тревожные особенно остро переживают проблемы в общении [27].

Подросток проявляет довольно противоречивые методы коммуникативного поведения. С одной стороны в общении с друзьями подростки проявляют стремление быть как все, а с другой стороны хотят выделиться и отличаться от сверстников, в определенный момент с одной стороны стремятся получить уважение и авторитет товарищей, а с другой — пренебрегают собственными недостатками. Негативные переживания, возникающие при общении подростка с одними людьми, могут компенсироваться позитивными, возникающими в ходе общения с другими. Вероятность возникновения стресса у подростка возрастает, если у него нет возможности для компенсаторного общения или если он ее получает в асоциальной среде [1].

Неудача в завязывании романтических отношений может стать причиной стресса у ребят позднего подросткового возраста, а также явится фактором неуверенности в себе и низкой самооценки. Подростки особенно сильно

могут переживать чувства сексуальной неполноценности. Для некоторых подростков просто вступить в общение с человеком противоположным полом может вызвать чувство тревоги и страха [19].

Дезадаптация личности при недостаточном развитии механизмов устойчивости личности приводит к нарушению психологического здоровья, и дезорганизации поведения [27]. Особенно важно для подростков овладеть методами преодоления воздействия стрессов, от того, как он научится справляться со стрессом, будет зависеть его дальнейшее психическое здоровье. Стресс может накапливаться, подростки могут буквально «коллекционировать» свои переживания даже по самым незначительным поводам, и тратят много сил на их переживание, испытывая постоянно утомление и раздражение.

Для развития психологической устойчивости к социальным стрессам подростка необходима активная просветительная деятельность, обучение методам совладения со стрессами [24], а также формирование свободной и самостоятельной личности, при этом чрезмерный уровень стресса снижает результативность работы и негативно сказывается на ее результатах [5]. Важно понимать, что уровень стресса зависит от того, как подросток относится к событиям своей жизни, от его психологической устойчивости и его способности к управлению стрессом. Важную роль играют индивидуальные особенности подростка, такие как: тип нервной системы, уровень личностной тревожности, уровень притязаний и амбиций, общая эмоциональность [21].

Куликов Л. В. дает определение, что «психологическая устойчивость — это качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях» [10].

М. Тышкова при исследовании личности детей и подростков в трудных ситуациях, пришла к выводу, что психологическая устойчивость — это целостная характеристика личности, которая формируется одновременно с развитием личности и обеспечивает ее устойчивость к негативному воздействию фрустрирующих и стрессогенных факторов, и зависит от типа нервной системы человека, от приобретенных ранее навыков поведения и действий, от уровня развития основных познавательных структур личности [6].

Психологическая устойчивость личности — это сложное качество личности, синтез отдельных качеств и способностей, которая поддерживается личностными и внешними факторами. К личностным факторам относятся терпимость, чувство общности, эмоции и чувства, поведение и деятельность и др. К факторам социальной среды относятся: факторы, поддерживающие самооценку, условия, которые способствуют самореализации и адаптации, а также психологическая поддержка окружения [10].

По мнению Л. В. Куликова, «если факторы социальной среды поддерживают самооценку, способствуют самореализации, получению психологической поддержки, то все это в целом способствует возникновению повышенного настроения и поддержанию состояния *адаптированности*. Если же факторы социальной среды снижают самооценку, затрудняют адаптацию, ограничивают самореализацию, лишают человека эмоциональной поддержки, то все это способствует возникновению снижению настроения и появлению состояния дезадаптированности» [10].

Также можно выделить важную составляющую психологической устойчивости это позитивный образ Я, в котором, большую роль играет позитивная групповая идентичность личности.

Так как социальная среда является особенно важной для существования личности, то особую роль приобретает психологическая устойчивость в межличностном взаимодействии, и здесь на передний план выходит уверенность и способность к уверенному поведению. Дефицит этих качеств может проявляться в агрессивном поведении, для которого характерно выражать свои мысли, чувства и желания в приказном тоне, обвинениях и оскорблениях, стремлении переложить ответственность на других, манипуляции [10]. Высокая психологическая устойчивость направляет личность на достижение успеха и стремление

к власти и проявляет тенденцию к аффиляции (групповому признанию и уважению) при этом способствует снижению уровня стресса, восприятию адекватной самооценки и стремлению к ответственности [26, 204].

Эффективной для коррекции и профилактики социального стресса и повышения психологической устойчивости у подростка может быть программа с применением активных методов социально-психологического тренинга, с использованием релаксационных техник, упражнений и игр на развитие самообладания, повышения уровня самооценки и уверенности в себе, дискуссий по поводу преодоления стресса.

Таким образом, подростки испытывают социальный стресс, связанный с взаимоотношениями с родителями, социальной средой и сверстниками. Учитывая, что подростковый период является самым сложным периодом в жизни человека, то для снижения негативных последствий этого периода и уменьшения воздействия множества социальных стрессоров на подростков, необходимо повышать его психологическую устойчивость. Для этого нужно проводить различные мероприятия, которые помогут подросткам повысить самооценку, развить коммуникативные навыки и уверенность в себе, самореализоваться, выработать стратегии преодоления стресса и стать полноценными членами общества.

Литература:

1. Александрова, Ю. В. Возрастная психология: Юнита 3 / Ю. В. Александрова. — М.: СГУ, 1999. — 66 с.
2. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 528 с.
3. Бохан, Т. Г. Стресс и стрессоустойчивость: опыт культурно-исторического исследования / Т. Г. Бохан. — Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2008. — 267 с.
4. Василенко, Е. А. Проблема сущности и функций социального стресса в психологии / Е. А. Василенко // Вестник Южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2019. — № 3. — с. 1–21. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-suschnosti-i-funktsiy-sotsialnogo-stressa-v-psiologii> (дата обращения: 09.07.2020).
5. Грецов, А. Г. Научись преодолевать стресс: информационно-методические материалы для подростков / А. Г. Грецов, Е. Г. Попова. — СПб.: СПбНИИ физической культуры, 2006. — 56 с.
6. Казанков, В. В. Психология устойчивости / В. В. Казанков. — М., 2019. — 310 с.
7. Киселева, Н. В. Стресс и его преодоление подростками: монография / Н. В. Киселева, под. науч. ред. Л. В. Марищук. — Минск: Четыре четверти, 2011. — 224 с.
8. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. — М.: Издательство Наука, 1983. — 368 с.
9. Кочубей, Б. И. Эмоциональная устойчивость школьника / Б. И. Кочубей, Е. В. Новикова. — М.: Знание, 1988. — 80 с.
10. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2004. — 464 с.
11. Левис, Ш. Подросток и стресс / Ш. Левис, Ш. Левис. — СПб.: Питер пресс, 1996, 208 с.
12. Левицкая, Л. В. Психологические особенности подросткового возраста и их влияние на переживания стресса / Л. В. Левицкая, А. А. Чернова // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — с. 1036–1039. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/113/29104/> (дата обращения: 09.07.2020).
13. Лысенко, Е. М. Возрастная психология: краткий курс лекций для вузов / Е. М. Лысенко. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. — 173 с.
14. Микляева, А. В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, развитие / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. — СПб.: Речь, 2004. — 248 с.
15. Намазова-Баранова, Л. С. Проблемы здоровья подростков в Российской Федерации / Л. С. Намазова-Баранова, А. А. Баранов, Е. В. Антонова, Р. Н. Терлецкая, Ю. В. Альбицкий, М. И. Слипка, С. Р. Конова // Альманах

- Института коррекционной педагогики. — 2017. — № 31. — с. 1–11. Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-no-31/difficulties-of-development-of-communication-in-children-first-years-of-life-with-disabilities> (Дата обращения: 09.07.2020).
16. Немец, В. В. Стресс и стратегии поведения / В. В. Немец, Е. П. Виноградова // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 2 (26). — с. 59–72. Режим доступа: http://npsyj.ru/pdf/npj-no26-2017/national_2017_2_7.pdf (Дата обращения: 09.07.2020).
 17. Никулина, Т. И. Психологическая устойчивость личности в период сдачи экзаменов / Т. И. Никулина // Вестник Сибирской Академии Права, Экономики и Управления. — 2016. — № 1 (7). — с. 62–64. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25903747> (Дата обращения: 07.07.2020).
 18. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. — Казань: КНИТУ, 2012. — 212 с.
 19. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин. — 12-е изд. — СПб.: Питер, 2010. — 816 с.
 20. Рыбакова, М. В. Особенности самооценки материально-бытового положения семьи у подростков, находящихся под воздействием хронического социального стресса / М. В. Рыбакова // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — № 2. — с. 455–458. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26280598> (Дата обращения: 07.07.2020).
 21. Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 15–16 мая 2012 года. — Пенза — Шадринск — Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. — 300 с.
 22. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / авт.-сост. преп. В. Р. Бильданова, доц. Г. К. Бисерова, доц. Г. Р. Шагивалеева. — Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2015. — 142 с.
 23. Сидоров, П. И. Психология катастроф: Учебник для вузов / под ред. П. И. Сидорова, И. Г. Мосягин. — Архангельск: Издательский центр СГМУ, 2007. — 654 с.
 24. Социальный стресс и психическое здоровье / Под. ред. Т. Б. Дмитриевой, А. И. Воложина. — М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. — 248 с.
 25. Тышкова, М. Н. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях / М. Н. Тышкова // Вопросы психологии. — 1987. — № 1. — с. 27–34. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1987/871/871027.htm> (дата обращения: 09.07.2020).
 26. Шиняев, К. А. Анализ особенностей психологической устойчивости личности старшеклассника / К. А. Шиняев // Вестник ВЭГУ. — 2013. — № 2 (64). — с. 200–206. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18942719> (Дата обращения: 07.07.2020).
 27. Юдина, И. Г. Когда не знаешь, как себя вести. Тренинг устойчивости подростков к коммуникативному стрессу: Практическое пособие. — М.: АРТИ, 2007. — 64 с.

Удовлетворенность браком у супругов с разными стратегиями поведения в конфликте

Устинова Вера Николаевна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

Ключевые слова: брак, семья, удовлетворенность браком, супружеский конфликт.

Satisfaction with marriage among spouses with different strategies of behavior in conflict

Keywords: marriage, family, marital satisfaction, marital conflict.

Современный брак основывается на совместимости людей, как личностей. Совместная жизнь требует от супругов идти на компромисс в конфликтных ситуациях, уступать друг другу, умения считаться с партнером, развивать в себе взаимное уважение, доверие, взаимопонимание.

Удовлетворенность браком является важным показателем семьи. Повышение конфликтности и напряженности внутри семей требует сегодня новых подходов к решению данной проблемы.

Целью нашего исследования является изучение удовлетворенности браком у супругов с разными стратегиями поведения в конфликте.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что при разных стратегиях поведения супругов в конфликте удовлетворенность браком различается.

Большая скорость современного общества находит свое отражение в процессах, происходящих сегодня в семье. Происходит усиление индивидуализации, ориентация на карьеру — это приводит к трансформации семейных отношений, установок и ценностей, качество которых тесно связано с проблемой удовлетворенности браком. Этому вопросу посвящены работы ряда зарубежных и отечественных авторов.

Одними из первых исследователей брака в отечественной психологии были В. А. Сысенко и С. И. Голод [9]. В. А. Сысенко считает, что «удовлетворенность семейной жизнью — понятие очень широкое и включает степень удовлетворения всех потребностей личности. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные чувства и эмоции».

Можно сказать, что удовлетворенность браком — это субъективная характеристика супружеских взаимоотношений, которая отражает оценку супругов по отношению к своему браку и друг к другу.

На стабильность и повышение удовлетворенности браком оказывает влияние множество факторов.

Т. А. Гурко [1] создал наиболее полную систематизированную классификацию, полученных в разных исследованиях факторов удовлетворенности браком, которая разделяется на четыре группы:

1. Социально-демографические и экономические характеристики семьи: величина совокупного семейного дохода, возраст супругов, количество детей в семье и пр.;

2. Характеристики вне семейной сферы жизнедеятельности супругов: профессиональная сфера, взаимоотношения супругов с ближайшим социальным окружением, открытость/закрытость семейной системы и пр.;

3. Установки и поведение супругов в основных сферах семейной жизнедеятельности: распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадение установок в этой сфере семейной жизни, организация досуга и пр.;

4. Характеристика межсупружеских отношений: эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнёру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и пр.).

На удовлетворенность брака оказывает влияние большое количество факторов, определяющих уровень удовлетворенности. К главным показателям удовлет-

воренности браком можно отнести следующие: характер взаимоотношений между супругами, ценностные ориентации в семье, личностные особенности супругов, мотивы вступления в брак. Человек, принимающий на себя ответственность за свою жизнь, более удовлетворен браком.

В современной психологической науке можно с уверенностью сказать об утверждении отношения к конфликту, как к явлению естественному и закономерному и как выполняющему важные функции в психической жизни человека.

Выделяют следующие типы конфликтов, различающиеся по количеству их участников: внутриличностные, межличностные, групповые (между малыми группами в составе одной общности), конфликты в организациях, межгрупповые конфликты между большими социальными группами (социальные, политические, межкультурные и пр.) [2].

Различные типы конфликтов взаимосвязаны между собой. В ходе развития конфликты одного типа могут переходить в конфликты другого типа (например, внутриличностные — в межличностные, межличностные — в групповые).

По мнению К. Томаса и Р. Килмана [2]: «в основании типологии конфликтного поведения лежат два поведенческих стиля: кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов».

Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие стратегии поведения в конфликте:

а) соперничество (соревнование, конкуренция), которое выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого человека;

б) приспособление (уступчивость), означающее, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого;

в) компромисс, как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок;

г) уклонение (уход, избегание), для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей;

д) сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Подводя итоги по определению конфликта и стратегий поведения в нем, можно сказать, что каждому из стилей поведения в конфликте важно уметь владеть, учитывая конкретные обстоятельства. Всегда наилучший подход определяется конкретной ситуацией и складом характера конфликтующих.

Супружеский конфликт — это психологически напряженная ситуация, которая складывается между супругами в связи со столкновением противоположных интересов и ценностных ориентаций. Под супружеским конфликтом исследователи понимают: противоречие межличностных

отношений между супругами — это рассогласование, противопоставление, обострение установок, ожиданий, представлений относительно друг друга.

«Конфликт — это стимул к изменениям, это вызов, требующий творческой реакции. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность не преодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей» (Грановская Р. М., 2006).

Согласно типологии семейных отношений их целесообразно разделять на зрелые (гармоничные и нормальные), трудные (затрудненные) и нарушенные (дисгармоничные и ненормальные).

Основные причины супружеских конфликтов в отечественных подходах:

1. Неудовлетворенность потребности супругов в ценности и значимости своего «Я».
2. Психическое напряжение на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей супругов.
3. Несовпадение ролевых ожиданий и ролевого поведения супругов.
4. Недостаточное понимание супругами друг друга, отсутствие положительных эмоций, заботы, понимания, ласки.
5. Пристрастие одного из супругов к алкоголю, азартным играм.
6. Финансовые разногласия на основе преувеличенных потребностей супругов.
7. Неудовлетворение потребности в питании, одежде, благоустройстве дома, затрат на личные нужды.
8. Отсутствие взаимопомощи, взаимной поддержки, нерациональное разделение домашнего труда, несоответствие взглядов на воспитание детей.
9. Несоответствие взглядов супругов на организацию отдыха, досуга.

Во внутрисемейном конфликте чаще всего виновны обе стороны.

Выбор стратегии поведения в конфликте определяется многими факторами, которые могут быть сведены в две группы: личностные факторы и факторы ситуации.

Наиболее эффективны следующие стратегии. На первый взгляд сотрудничество кажется наиболее эффективным, на что указывает Х. Корнелиус и Р. Фишер. По мнению С. Прошанова: «Успешность применения любой стратегии зависит от большего числа факторов, и не все они благоприятствуют сотрудничеству. Например, важно соотношение выбранных стратегий оппонентов. В том случае, когда обе стороны применяют стратегию соперничества, конфликт часто заходит в тупик. Если одна сторона использует соперничество, а другая — сотрудничество, то это довольно часто приводит к взаимоприемлемому соглашению. Однако более чем в 50% случаев участник с соперничающей стратегией добивается победы».

Если мы учтем, что решение конфликта предполагает устранение причин, то можно сделать вывод, что только

стиль «сотрудничества» выполняет эту задачу полностью. При «избегании» и «приспособлении» разрешение конфликта невозможно, и он переходит в скрытую форму. «Компромисс» только частично разрешает конфликтную ситуацию, так как там остается большая зона взаимных уступок, а причины не устраняются. Обычно выбор стратегии для выхода из конфликтной ситуации зависит от множества факторов, например, наличие определенных ресурсов, возможные последствия, уровень значимости и продолжительность конфликтной ситуации и др.

Одним из факторов удовлетворенности браком является умение членов семьи вести переговоры по всем направлениям совместной жизни. Специфика супружеских конфликтов состоит в том, что имеются ожидания и представления супругов относительно друг друга, и они часто не совпадают с реальностью.

В возникающих супружеских конфликтах важным является то, какую стратегию поведения выберут оба супруга: будут они стремиться по-прежнему ориентироваться на идеальный образ, «подгонять» под него своего партнера или, наоборот, будут больше обращать внимание на свои особенности, свой вклад в ситуацию конфликта.

Обобщая проведенный теоретический анализ, можно сделать выводы о том, что удовлетворенность браком является важнейшим фактором стабильности семейных отношений. Она зависит от многих факторов: удовлетворенность своей работой, срок добрачного ухаживания, мотив вступления в брак, ролевое поведение, личностные характеристики партнеров и т. д.

Стабильность брака зависит не только от удовлетворения материальных потребностей супругов, но и от удовлетворения эмоционально-психологических потребностей. Те или иные неудовлетворенные потребности супругов, или, по крайней мере, одного из них часто являются причинами конфликтов и разводов.

Проведённое теоретическое исследование показывает охват темы в психологической литературе и свидетельствует о подходах к её изучению. Для получения конкретных результатов, подтверждающих или опровергающих выдвинутую гипотезу, было подготовлено эмпирическое исследование.

Целью эмпирического исследования является практическая проверка гипотезы о том, что при разных стратегиях поведения супругов в конфликте удовлетворенность браком различается, а именно: 1) при стратегиях поведения «сотрудничество» и «компромисс» супруги имеют высокую удовлетворённость браком; 2) при стратегиях поведения «уклонение» и «приспособление» супруги имеют среднюю удовлетворённость браком; 3) при стратегии поведения «конфронтация» супруги не удовлетворены браком.

В качестве метода сбора эмпирической информации был выбран метод стандартизированного самоотчета, представленный следующими методиками:

1. Тест-опросник удовлетворенности браком, разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой и Г. П. Бутенко.

2. Методика Томаса — Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации Авторы К. Томас, Р. Килманн (в адаптации Н. В. Гришиной)

Таблица 1. Распределение стратегий поведения в конфликте по удовлетворенности браком (%)

Стратегии поведения в конфликте	Высокий уровень удовлетворенности браком	Средний уровень удовлетворенности браком	Не удовлетворенные браком
Конфронтация	4,35		16,67
Сотрудничество	21,74	10,34	16,67
Компромисс	18,47	6,9	16,67
Уклонение	39,13	44,82	33,33
Приспособление	16,3	37,93	16,67

Согласно данным таблицы, статистически значимых различий при стратегиях поведения «конфронтация», «сотрудничество» и «компромисс» — не выявлено, при стратегии поведения «уклонения» статистически значимые значения обнаружены при удовлетворенности и частичной удовлетворенности браком, стратегия поведения в конфликте «приспособление» обнаружена при средней удовлетворенности браком.

Таким образом, в зависимости от выбора стратегии поведения в конфликте зависит удовлетворенность браком супругов. Супруги, выбирающие стратегии сотрудничества и уклонения в большинстве своем, удовлетворены брачными отношениями. Что позволяет им наименее болезненно выходить из сложившейся конфликтной ситуации, находить общие точки соприкосновения для снижения уже сформированной напряженности в паре.

Супруги же, выбирающие стратегию приспособления и уклонения частично удовлетворены брачными отношениями. Интересным, однако, является то, что стратегия конфронтации не выявила себя при неудовлетворенности браком.

Соответственно, часть гипотезы, заключающаяся в предположении о том, что при стратегии поведения «конфронтация» супруги не удовлетворены браком и при стратегии поведения «компромисс» супруги имеют высокую удовлетворенность браком, не подтвердилась. Однако часть гипотезы, предполагавшая, что при стратегиях поведения «сотрудничество» супруги имеют высокую удовлетворенность браком и при стратегиях поведения «уклонение» и «приспособление» супруги имеют среднюю удовлетворенность браком, была подтверждена. Следовательно, гипотеза нашего исследования подтвердилась частично.

Литература:

1. Андреева, Т. В. Семейная психология. — СПб.: Речь, 2015. — 244 с.
2. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — М.: Юнити, 2000. — 545 с.
3. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 2008. — 199 с.
4. Гришина, Н. В. Психология межличностного конфликта: автореф. дисс. д-ра психол. наук / Н. В. Гришина. — СПб: СПбГУ, 1995. — 125 с.
5. Курбатов, В. И. Конфликтология / В. И. Курбатов. — М.: Феникс, 2005.—445 с.
6. Левин, К. Супружеские конфликты // Психология конфликта: Хрестоматия Сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. — СПб.: Питер, 2011. — с. 118–132.
7. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 432 с.
8. Обозов, Н. Н., Психология межличностных отношений.// Н. Н. Обозов — Киев, 1990
9. Сысенко, В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. — М.: Мысль, 1983. — 340 с.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ O'ZBEKISTON

Одам ва унинг саломатлиги фанини ўқитишда предметлараро боғланишлардан фойдаланиш

Зокиров Козимжон, доцент
Аҳмедова Одинахон Хатамовна, ўқитувчи
Z. M. Bobur nomidagi Andijon davlat universiteti (O'zbekiston)

Ушбу мақолада биология фанини ўқитишда фанлараро интеграциянинг афзалликлари тўғрисида маълумотлар келтирилган

Калит сўзлар: педагогик технология, биология, физика, кимё

Использование междисциплинарных связей в преподавании предмета о человеке и его здоровье

Зокиров Козимжон, доцент;
Ахмедова Одинахон Хатамовна, преподаватель
Андижанский государственный университет имени З. М. Бабура (Узбекистан)

В этой статье представлена информация о преимуществах междисциплинарной интеграции в преподавании биологии.

Ключевые слова: педагогическая технология, биология, физика, химия

Замонамиз таълим-тарбия жараёнини тобора такомиллаштириш, ўқувчиларни таълимга бўлган фаолликларини барқарор ривожлантиришликни талаб қилмоқда. Бу вазифаларни самарали бажариш аввало, ўқитувчиларни ўз иш фаолиятларини қайтадан кўриб чиқиш, таълимда янги педагогик технологиялардан ижодий фойдаланишни талаб қилмоқда. Ўқитувчининг ижоди таълимда узоқ йиллардан бери қўлланиб келинаётган ўқитиш тизимини қайта кўриб чиқиш, унга янги самарали ўқитиш тизимлари, методлари, воситаларини жорий этиш кабиларни ўз ичига олади.

Таълим жараёнига ижодий ёндашиш эндиликда ўқитувчи ва ўқувчиларни ўзаро ҳамкорликларига эришиш, ўқувчиларни илм ўрганишларига бўлган қизиқишлари, мустақилликларини ривожлантиришни, ўрганилаётган мавзу бўйича ёшларни қизиқишлари, фикр-мулоҳазаларини ҳам ҳисобга олишликни тақозо қилмоқда. Бу вазифаларни бажаришда таълимда предметлараро боғланишлардан фойдаланиш муҳим аҳамият касб этади

Биология фанини ўқитишда фанлараро боғланишлардан фойдаланиш ўқувчиларнинг бошқа фанлардан ўзлаштирган билимларини яна эсга тушириш, уларни

биологиядан ўрганилаётган мавзуларга қўшган ҳолда атрофлича идрок этиш, илмий дунёқараш, политехник ва экологик йўналишларда тарбияланишларига ҳам хизмат қилади [1].

Табиий фанларни ўқитишдаги энг муҳим вазифалардан бири- ўқувчилар онгида дунёнинг табиий-илмий манзараси тўғрисида умумлашган илмий билим, малакаларини ҳосил қилиш ва шакллантириш саналади.

Дунёнинг табиий-илмий манзараси эса физика, биология, кимё ва география фанлари мазмунлари, қонуниятлари туфайли намоён бўлади. Биология фанлари тирик организмлар тузилишлари, уларда борадиган физикавий жараёнлар тўғрисидаги билимлар, қонуниятлари асосида физика фани билан биргаликда дунёнинг табиий-илмий манзарасини янада мукамалроқ тушунишга имкон беради.

Маълумки, физика фани табиатда рўй берадиган механик, иссиқлик, электр, ёруғлик каби хилма-хил ходисаларни ўрганади. Шундай ҳодисалар тирик организмларда ҳам сувни поя бўйлаб ҳаракатланиши, қонни томирлар бўйлаб оқиши, нерв толалари орқали турли органларга сигналлар берилиши, жониворларнинг кўриш, эшитиш, сувда ва қуруқликда ҳаракатланишлари каби масалалар

хам физик қонунлар асосида ўтадиган жараёнлар сифатида рўй беради. Бу эса таълим жараёнида предметлараро фойдаланиш масалаларини ижобий удалашга хизмат қилади.

Кейинги йилларда турли фанларни ўқитишда предметлараро боғланишлар масаласига эътибор кучайиб бормоқда. Масалага оид бир қатор илмий изланиш натижалари, услубий қўлланмалар эълон қилинмоқда.

Предметлараро боғланишлар предмет ичида ва турли предметлар билан боғланишлар каби икки йўналишда олиб борилади.

Одам ва унинг саломатлиги фанини ўқитишда аввал ўрганилган ботаника, зоология фанлари материалларидан фойдаланиш предмет ичидаги боғланишларга киради. Жумладан, одам гавдасининг тузилиши, ҳужайралари, тўқималари жараёнида пайдо бўлган тузилмалар эканлиги тушунтирилиб, ўқувчиларни фан тўғрисидаги материалларни, яъни ботаникадаги ўсимликлар ҳужайрасининг тузилиши, зоологиядан бир ҳужайрали, кўп ҳужайрали ҳайвонлар, ҳайвонларнинг суяк-мускул тизимлари тўғрисидаги материаллар эса туширилиб, инсонлар танаси ҳам ҳайвонлар танасига ўхшаш тизимлардан иборат эканлиги, бу эса тирик организмларнинг тарихий ривожланиши илмий дунёқараши ривожлантирилади.

Биология дастурида фанлараро боғланишлардан фойдаланишга оид талабларни бажариш ўқитувчидан тирик организмларни морфологик, анатомик, физиологик, экологик тушунчаларни кимё, физика ва география каби фанларда берилган мавзулар билан муштарақликда ўрганишликни талаб қилади [2].

Шу сабабли ўқитувчи дарсларида предметлараро боғланишлардан фойдаланиш учун қуйидагича тайёргарлик қилиши керак. Ўқитувчи ўқув дастуридаги предметлараро боғланишлардан фойдаланиб ўтиш учун қуйидагича тайёргарлик қилади [3].

1. Ўқув дастуридаги предметлараро боғланишларга оид материалларни ўрганади.

2. Ўқув йили учун тақвимий режа тузишда, ўқитувчи мактабдаги турли фан ўқитувчилари билан ўзаро ҳамкорликда, ўз фани дастурда кўрсатилган мавзуларни предметлараро боғланишлар воситасида ўтказишга мўлжалланган ишчи дастур тузади.

3. Ўрганилиши керак бўлган мавзуда предметлараро боғланишларини амалга оширишнинг методлари ва воситаларини ишлаб чиқади

4. Предметлараро боғланишларни амалга ошириш учун ўқув ишларининг турли шакллари тизими (дарс, экскурсия, синфдан ташқари ишлар) белгилайди.

5. Мазкур машғулотларда ўқувчиларнинг билим ва малакаларни аниқлаш йўллари, воситаларни кўрсатади.

Юқоридаги мулоҳазаларга таянган ҳолда биз «Одам ва унинг саломатлиги (8-синф)» фанини ўрганишда предметлар аро боғланишларнинг баъзи масалаларига доир фикр-мулоҳазаларимизга тўхталамиз. Одам ва унинг саломатлиги фанидаги дастлабки ўрганиладиган бўлим «Одам организми тўғрисида умумий маълумот» деб номланган. Ушбу бўлимда одам гавдасининг ҳужайравий ту-

зилиши, тўқималар каби мавзуларни ўрганиш кўрсатилган. Шу сабабли юқоридаги мавзуларни ўрганишда предмет ичидаги боғланишлар сифатида ботаникадаги ўсимликлар ҳужайрасининг тузилиши, зоологиядан бир ҳужайрали, кўп ҳужайрали ҳайвонлар, ҳайвонларнинг суяк-мускул тизимлари тўғрисидаги материаллар эса туширилиб инсонлар танаси ҳам ҳайвонлар танасига ўхшаш тизимлардан иборат эканлиги, бу эса тирик организмларнинг тарихий ривожланиши жараёнида пайдо бўлган тузилмалар эканлиги тушунтирилиб, ўқувчиларни илмий дунёқараши ривожлантирилади [4].

Кейинги бўлим — таянч-ҳаркатланиш системасидаги «Скелетни тузилиши ва вазифаси» мавзусини ўрганишда ўқитувчи ўқувчиларга 7-синф зоология дарслигида ўрганилган сут эмизувчи ҳайвонларнинг скелети тузилиши тўғрисида саволлар беради. Албатта саволга ўқувчилар тўла жавоб беролмайди. Шунинг учун ўқитувчи сут эмизувчи ҳайвонларнинг скелетини акс эттирувчи жадвал ёрдамида уларнинг скелети тузилиши хусусиятлари тўғрисида қисқача ахборот беради. Сўнгра одам гавдаси скелети тузилиши ўрганилади. Мавзуда одам гавдасидаги найсимон, ясси, ғовак ва ғалвирсимон суяклар бўлади (нега найсимон бўлишини физика фани йўналишда ўрганиш лозим).

Суякларнинг кимёвий таркиби тўғрисидаги материалларни эса кимё фанидаги сувнинг хоссалари, суякнинг кимёвий таркиби, органик, анорганик моддалар тўғрисидаги тушунчалар воситасида амалга оширилиши лозим. Бўғимлар, улардаги суяклар ҳаракати физика дарслигидаги «Жисмларнинг ҳаракатланиши, траекторияси» мавзуси билан боғланиб ўрганилишида механик ҳаракат, ҳаракат пайтида жисмлар ўзларидан қандайдир кўринар, кўринмас из қолдиришлари, бу излар эса жисм ҳаракатининг траекторияси эканлиги, траектория тўғри ва эгри чизиқли бўлиши тўғрисидаги тушунчалардан фойдаланиш мумкин. Мазкур мавзуда одамнинг тик туришига мос равишда унинг оёқ, қўлларининг турли ҳаракатлари спортчи, заргар, рассом, раққос, хайкалтарош кабиларнинг ҳаракатларини кўрсатилади. Бундай ҳаракатларнинг аксарияти оёқ ва қўллар воситасида бажарилади. Айниқса турли-туман ҳаракатлар қўл, бармоқлар воситасида кўпроқ бажарилади. Хўш, нега қўл турли –туман ҳаракатлар қила олади(ушбу саволга ҳам физика фани материалларидан фойдаланиб жавоб топилади. Ундан ташқари, одамнинг тик туришга ўтиши муносабати билан унинг чаноқ суягининг ривожланганлиги, оёқларининг ҳайвонларнинг орқа оёқларига нисбатан кучли ривожланганлиги (тик турганда гавданинг барча оғирлиги оёққа тушганлиги туфайли) каби материаллар ҳам мавзу моҳиятини ўқувчилар атрофлича ўрганиб олишларига имкон беради [5].

«Қон» мавзусини ўрганишда ўқитувчи ўқувчиларга «Нега жисмоний меҳнат қилган пайтларимизда одам танаси қизиб, терлаб, ундан кўплаб энергия ажралиб чиқади?» деган муаммо саволини бериш мумкин. Бу муаммо саволига мускуллардан қайтаётган веноз қони ха-

рорати мускулларга келаётган артериал қонга нисбатан ҳарорати анча паст бўлишини кимё фанидаги экзо ва эндотермик реакциялар мазмунидан, физикадаги бир хил энергиянинг иккинчи хил энергияга айланиши каби материаллар муштараклигида тушунтиришга эришилади. Ўпка ва тўқимларда газларнинг алмашинуви, қоннинг транспорт вазифаси ҳам кимё фанидаги оксидланиш, диффузия ходисалари билан қўшиб ўрганилади. Кимё фанидаги катализаторлар, муҳитнинг ишқорий, кислотали холатлари каби материаллардан одам танасидаги пластик ва энергия алмашинуви мавзусини ўрганишда яхши натижалар беради. Ундан ташқари, одамнинг нафас олиши, нафас чиқариши, қон босими каби ҳаётий жараёнларни тушунтиришда тўқималарда суюқлик ва газларнинг ҳарактланиши механизмларига асосланиб тушунтирилиши

ўқувчиларни мавзунини анчайин мустақкам ўзлаштириб олишларига имкон беради [6].

Предметлар аро боғланишлардан фойдаланиш таълим жараёни мазмунининг энг муҳим элементлари, тушунчаларини, етакчи ғояларини, ўқув жараёни тизимининг тўғри белгилаш имконини беради.

Таълимда предметлар аро боғланишлардан фойдаланиш ўқувчиларнинг дарс материалларини турли предметлардан эсланган материаллар уйғунлигида анализ, синтез қилиш орқали ўзлаштиришларига, мустақилликларини ривожланишига, илмли, билимли, замон талаблари асосида тарбияланган ёшлар тайёрлашга хизмат қилса, иккинчи томондан, бу технологиялар, турли фанларнинг ўқитиш услубиёти тараққиётига ҳам улкан ҳисса қўшади.

Адабиёт:

1. Максимова В. Н., Груздева Н. В. Межпредметные связи в обучении биологии. — М.: Просвещение, 1987.
2. Ильченко В. Р. Перекрестки физики, химии и биологии. — М.: Просвещение, 1986.
3. Зверев И. Д., Мягкова А. Н. Общая методика преподавания биологии. — М.: Просвещение, 1985.
4. «Зогора балиқнинг яшаш муҳити ва ташқи тузилиши» мавзусини (8 синф) ўрганиш физик тушунчаларидан фойдаланиш. «Фарғона водийсининг ўсимлик ҳайвонот дунёси ва улардан оқилона фойдаланиш муаммолари» регионал анжуман материаллари. Андижон 1999 й.
5. Хабибуллаев П., Бойдадаев А., Бахрамов А., Бурхонов С. Физика — 7 синф дарслиги. «Ўзбекистон Миллий энциклопедияси» Тошкент-2017.
6. Асқаров И., Тўхтабоев Н., Ғофуров К. Кимё 7-синф дарслиги. «Шарк»нашриёт — матбаа акциядорлик компанияси Бош тахририяти Тошкент-2017.

Виктор Гюгонинг ўлим жазосига қарши илғор қарашлари

Қаршибаева Улжан Давировна, филология фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат чет тиллар институти (Ўзбекистон)

Ушбу мақолада XIX асрда хўрланган халқ дардини В.Гюго «Клод Гё» асари қаҳрамонлари тақдири мисолида очиб бергани ва ўша даврда халқ норозиликлари сабабли жиноятчилик кучайганлиги, унга нисбатан олий жазо ўлимга ҳуқум қилиши авж олганини тасвирлаган.

Калит сўзлар: романтизм, ўлим жазоси, абсолют монархия, классицизм, буржуа, жаллод, руҳоний, жамият.

Прогрессивные взгляды Виктора Гюго на смертную казнь

Қаршибаева Улжан Давировна, доктор филологических наук, профессор
Самаркандский государственный институт иностранных языков (Узбекистан)

В этой статье речь идёт о страданиях униженных людей, живших в XIX веке, на примере судьбы героев «Клода Гё» В. Гюго. Автор описывает рост преступности из-за народных протестов того времени, в итоге главный герой приговорён к смертной казни.

Ключевые слова: романтизм, смертная казнь, абсолютная монархия, классицизм, буржуа, палач, священник, общество.

Буюк француз ёзувчиси Виктор Гюго XIX асрнинг 20-йилларида шоир ва романист сифатида адабий жа-

раёнга кириб келди. Унинг «Ода ва балладалар» (Odes et Ballades, 1828), «Шарқона оҳанглар» (Les Orientales, 1829)

шеърий тўпламлари, «Исландиялик Ган» (Han d'Islande, 1823), «Бюг Жаргал» (Bug Jargal, 1826) каби романлари илк машқлар саналган бўлса-да, адабиёт оламида романтизм сари қўйилган дадил қадам сифатида тан олинган эди. Бу асарлар нафақат ёш Гюго ижодида, балки француз адабиётида романтизм оқимининг шаклланишига асос солди.

1820–30 йиллар давомида француз адабиёти ва санъатида романтизм ақидаларининг тантанаси бевосита Виктор Гюго ижоди билан боғлиқ, десак адашмаган бўламиз. Гарчи XVII-XVIII асрларда француз шеърияти ва драматургиясида ҳукмрон бўлган абсолют монархияга хизмат қилувчи классицизм санъати ақидалари ўз ўрнини романтизмга осонликча бўшатиб берган эмас.

Айниқса театр санъатида икки оқим ўртасида кураш қизгин тус олади. Виктор Гюго, Александр Дюма-ота, Альфред де Виньи каби ёш қаламкашлар романтизм театрининг ғалабаси учун астойдил курашдилар. Романтиклар драматургияда тарихийлик ва замонавийликни уйғунлаштирувчи мавзуларда асарлар яратиб, ўзлари тарихнавис қиёфасида ҳаётни кузатувчиларга айландилар. Классицизмнинг уч қондасини рад этишиб, унинг барча қонун ва қолипларидан воз кечдилар. Гюго яратган «Кромвель» (Cromwell, 1827), «Марион Делорм» (Marion de Lorme, 1829), «Эрнани» (Hernani, 1930), «Қиролнинг дилхуши» (Le Roi s'amuse, 1832), «Рюи Блас» (Ruy Blas, 1838) драмалари классицизм театрига кескин зарба берди, романтизм санъатининг ғалабаси таъминланади, ўз муаллифига шон-шухрат келтирди.

Гюгонинг дунёни, жамиятни тушиниши «илоҳийлик», диний ақидалардан жуда узоқ. Рус адабиётшуноси Е. М. Евнина ёзганидек, «Худо»ни англаш Гюго учун «маънавий-ахлоқий идеал» тушунчасининг синонимини англатади; бу ички бир овоз, у инсонга ҳақиқат қаерда ва ёлғон қаердалигини билдиради; бу эзгу-хайрлик боши, у кўзга кўринмайдиган ҳолда бутун оламда, бутун коинотда қоронғулик ва ёвузликка доимий қарши ҳаракатда мавжуд бўлади [3; 208].

Гюгоумрининг якунида: «Биз тараққиётга нишаб сўқмоқ йўл билан бормоқчимиз... Худонинг барча сиёсати ҳам нотекис йўлларни силлиқлашидадир», — деган фикрга келган [1; 15].

Ўлим жазосига қарши илғор қарашлари Виктор Гюгонинг ижодида йирик кўламдаги мавзу ҳисобланган. Чунки у болалигидан бошлаб ўлим жазоси ижросининг шоҳиди бўлган ва ана шу жазо турини бекор қилиш бўйича бутун ижодий ва сиёсий кучни сафарбар этган. Ўлим жазосининг адолатсизлиги, шафқатсизлиги ва бефойдалиги муаллифнинг 1834 йилда ёзилган «Клод Гё» («Claude Gueux») ва 1829 йилда ёзилган «Ўлимга ҳукум қилинган кишининг сўнгги куни» («Le dernier jour d'un condamné») асарларида ўз аксини топган.

Виктор Гюгонинг «Ўлимга ҳукум қилинган кишининг сўнгги куни» асари сўз бошиси қуйидаги жумлалар билан якун топган: «Ўтмишдаги ижтимоий тизим учта устунга, яъни, руҳоний, қирол ва жаллодга асосланарди. Худолар

ўтарлар, дея қандайдир овоз янграганига анча бўлди. Яқинда эса, қироллар ўтарлар, дея яна қандайдир овоз ўрнидан туриб қичқирди. Учинчи бир овоз туриб, жаллодлар ҳам кетсин, дейиш вақти келди.

Шу аснода эски жамиятнинг тошлари бирин-кетин қулай бошлади. Худоларга раҳми келганларга — Худо қолади, — дея олишди. Қиролларга раҳми келганларга — Ватан қолар. Жаллодларга раҳми келганларга эса — айтишга гап йўқ. Аммо жаллод билан тартиб ҳам йўқолади, деганига ишонманглар. Келгуси жамият гумбази ушбу даҳшатли калитсиз қуламайди» [5; 227].

Гюго ушбу икки асари қаҳрамонларининг тақдири орқали жамиятдаги ноҳақликларни тасвирлайди. Муаллиф «Ўлимга ҳукум қилинган кишининг сўнгги куни» да содир қилинган жиноятнинг асосан моҳиятини топишга ҳаракат қилса, «Клод Гё»да эса жамиятдаги ноҳақликларнинг ўзи инсонларни жиноят томон бошлаши каби масалалар қўйилган. Асар қаҳрамони ҳам камсўқум, виждонли шу билан бирга жуда олийжаноб инсонлигини, унинг бадий тасвири орқали жуда аниқ кўрсатиб беради. Ушбу қиссада ёзувчи асосий ижтимоий муаммолардан бирини ишчилар синфининг мавқени акс эттиради. Клод Гё исмли 1832 йилда ўлимга ҳукум қилинган ишчининг ҳақиқий ҳикояси. Гюго қатилнинг олдини олишга, жазони енгилатишга ҳаракат қилди, аммо унинг барча уринишлари муваффақиятсиз бўлди. Муаллиф Клод мисолидан фойдаланган ҳолда, буржуа жамияти инсонни қандай йўқ қилишини кўрсатади. Жамиятдаги ноҳақлик қуйи синф вакиллари учун оғир ҳолатларни келтириб чиқаришини, бу эса инсонлар қанчалик иродали бўлмасин ҳаёт қийинчиликлари одамни букиб қўйишини, Клоднинг ёшига нисбатан анча катта кўринишини, унинг юзидаги ажинлари орқали тасвирлайди.

Гюго халқнинг руҳий, маънавий ва ахлоқий ҳаётини айнан макон белгилаб беради, деб ҳисоблаганига қарамасдан, унинг романлари бадий дунёсида айнан руҳий, маънавий ва ахлоқий ҳаёт бирламчидир, макон эса фақатгина образ тавсифи холос.

«Клод Гё» асари қаҳрамони қамоққа тушмасдан аввал ҳалол ишчи бўлгани, уни ўғирликда айблаб жазо муддатини ўташи учун Клерво Маркзий қамоқхонсига жўнатилиши, инсон руҳиятига вақт ўтиши билан таъсир қилгани ва ўша макон уни қотил даражасигача олиб келишини кўрсатади.

L'homme fut envoyé faire son temps à la maison centrale de Clairvaux. Clairvaux, abbaye dont on a fait une bastille, cellule dont on a fait un cabanon, autel dont on a fait un pilori [4; 5].

Клерво — бу сургунгоҳга айлантирилган ибодатхона, камерага айлантирилган роҳиблар ҳужраси, сазойгоҳга айлантирилган меҳроб [1; 22].

Бу макон — асар воқеалари ривожланадиган жой сифатида бутун қаҳрамонлар ҳаётини ўз ичига олган. Асосан қиссадаги воқеалар қамоқхонадан бошланиб, Клоднинг ўлим жазосига ҳукум қилиниб қатил қилинишигача бўлган йўлни ўша ерда босиб ўтади.

Оноре де Бальзак эса, В.Гюгонинг «Клод Гё» ҳикояси ҳақида (унда инсон қадри ерга урилиши, маҳбуснинг ноҳақ ўлимга ҳукм этилиши кескин қораланади) бундай асарда санъаткор, адиб, шоир ўз истеъдодини энг ёрқин намоиш этади, деган эди [2].

Гюгонинг «Клод Гё» асарида қамоқхона бош нозирини ва Клод Гё ўртасидаги яширин кураш бир-биридан анча узилган, бир-бирини инкор этади, аммо бу ерда кураш доимий кетмоқда. Қаерда бир-бирига тенг кучлар қаршилиқ кўрсатса, демакки ўша вазиятлар фожиаи яқунланиши бежиз эмас. Бироқ бу ердаги кураш жамиятдаги уларнинг ўрни жиҳатидан тенг кучлар ўртасида бормасада, асарнинг макони ҳисобланган қамоқхонада, маҳбуслар орасида Клод Гёнинг ўрни бош нозирникиданда устин тураётганини англаган қамоқхона бош нозирини унга нафрати орқали қарши кураша бошлайди. Улар ўртасидаги кураш атрофдагилар кўз ўнгидан бутунлай субъектив ҳолатни кўрсатади.

Асар қаҳрамони ўз ички туғёнларини ичига ютиб қамоқхона бош нозирини ялиниб шундай мурожат қилади:

Claude, le suivant de près, répondit:

«Monsieur, rendez-moi mon compagnon!»

«Impossible!»

«Monsieur», continua Claude, d'une voix qui aurait ému Satan, je «vous implore de me renvoyer Albin;... [4].

Таржимаси:

— Жаноб бош нозир, ўртоғимни ёнимга қайтаринг, — деб гапиради давом этди Клод нозирнинг орқасидан эргашиб бораркан.

— Бу мумкин эмас!

— Жаноб бош нозир, деб Клод шундай аянчли овоз билан ёлбора бошладики, агар иблис эшитса, унинг ҳам кўнгли юмшаб кетган бўларди... [1;41].

Асардаги бу вазият инсон ички кечинмасидаги «нафрат» билан ташқи муносабатидаги «инсонийлик» кетма-кетлигидаги узилиш ҳолатини кўрсатиб, инсон руҳий ҳолатидаги антитезани пайдо қилади. Шу тобда у ичидаги нафратини зурға жиловлаб турарди. Атрофдаги маҳбуслар унинг ниятидан хабардорлиги сабаб, бу мудҳиш вазият юз бермаслигини жуда-жуда хоҳларди. Бу билан муаллиф жамиятдаги ноҳақликлар сабаб яхши, олижаноб, меҳнаткаш халқ қотил ва жиноятчи даражасига чиқиб қолаётганини кўрсатади.

Клод Гёнинг судда сўзлаган нутқи мукамал муаллиф монолоғи бўлиб, ўнда ёзувчи буржуа жамиятининг оддий

одамларга нисбатан шавқатсиз муносабатига қарши туради. Ҳукумат ва палата қонунларни қабул қиладилар, судьялар қамоққа ва ўлим жазосига ҳукм қиладилар, аммо улар халқнинг эҳтиёжини, дардини билмайдилар.

«Très peu», a déclaré Claude. «Je suis un meurtier, je suis un voleur; mais je vous demande messieurs du jury, pourquoi ai-je tué? Pourquoi ai-je volé?» [4].

... Тўғри, мен ўғри ва қотилман, ҳа, мен ўғирлик қилдим ва одам ўлдирдим. Лекин нима учун ўғирлик қилдим? Нега одам ўлдирдим [1;48].

Муаллиф Клоднинг бу сўзлари орқали оддий синф вакиллари ҳарқандай жойда, ҳар қандай вазиятда ҳам саволларига жавоб оламаслигини ҳукм ўқилгандан сўнг ҳам Клоднинг саволини такрорлаши орқали ифодалаган.

Ушбу асарда бош қаҳрамон Клод Гё бўлишига қарамадан воқеалар ривожига эътибор қаратилса Клод кичик жинояти учун қамалади. Аммо қамоқхонада бош қаҳрамонга Албин исмли ғамгин маюсина юрадиган, ўз егулигининг ярмини Клодга берувчи ва шу тариқа унинг меҳрини қозонган бу образ таъсирида Клод қотилга айланганини кузатиш мумкин.

Бунга сабаб асосан қамоқхона бош нозирини эди. Клоднинг Албинга бўлган меҳрини сезган ва уларни бир-биридан ажратиш орқали азоб беришга ҳаракат қилган. Муаллиф бу воқеа орқали жамиятдаги ноҳақликлар, одамлар кичик бир жинояти учун ҳам оғир жазога ҳукм қилиниши, камбағал халқнинг ҳукумрон доиралар таъсирида сабабсиз эзилишини, халқ дардини ҳеч ким тингламаслигини тасвирлайди. Шу сабабли жамият ботқоққа ботиб бораётганлигини ҳукуматга қарши курашлардан, норозиликлардан натижа бўлмаслиги, яқин замонларда камбағал халқ озодликка эриша олмаслигини асар қаҳрамонларининг аянчли тақдири орқали кўрсатиб берган.

Хулоса қилиб айтганда XIX аср Европа адабиётида романтизм жанрида ижод қилган инглиз романтиклари тиранияга қарши нафрат, бечора халқни ҳимоя қилиш мотивларида олмон романтизми таъсирида эдилар. Мана шу гуманизм руҳи, халқчиллик тамойили француз романтизмида, хусусан В.Гюго ижодида ёрқин бадиий ифодасини топди. В.Гюго ўз ҳикояларида («Клод Гё») ва романларида хўрланган, эзилган, мазлум, софдил одамларни ҳимоя қилди, ҳамдардлик билдирди.

Адабиёт:

1. Гюго В. Клод Гё. — Тошкент: «Янги аср авлоди», 2014. — 248 бет.
2. Гюго В. Собр. сочинений в 10 томах. Том 1, Изд. «Правда», 1972, стр. 380.
3. Евнина Е. М. Виктор Гюго. — М.: Художественная литература, 1976, — с. 208.
4. Claude Gueux / В. Гюго — «Public Domain».
5. Philippe Malaurie. Droit et littérature. Une anthologie. — Paris: Editions Cujas, 1997. P. 227.

Хоразм тўй маросимлари ҳақида баъзи мулоҳазалар

Сабилова Насиба Эргашевна, филология фанлари доктори, доцент вазифасини бажарувчи
Хоразм вилоят халқ таълими ходимларини қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш институти (Урганч, Ўзбекистон)

Ушбу мақолада сўз Хоразм маросим фольклори, тўй маросимига оид поэтик рамзлар ҳақида сўз юритилган. Шунингдек, фарзанд билан алоқадор қўшиқларда ишлатиладиган рамзлар аввало фарзанд тушунчаси билан боғлиқлиги, бефарзандлик, фарзанд тушунчалари алоҳида таҳлилга тортилган. Жумладан, «олма» ва «нор» рамзларининг қўлланилишида бошқа маънолар ҳам борлиги айтиб ўтилган.

Калит сўзлар: бешик тўйи, соч тўйи, ёш тўйи, қадимги маросимларнинг қолдиқлари, «ошиқ», «пачиз», «олтин қобок» каби ўйинлар

Некоторые комментарии о свадебных церемониях в Хорезме

Сабилова Насиба Эргашевна, доктор философии по филологическим наукам, и.о. доцента
Хорезмский областной институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования (г. Ургенч, Узбекистан)

В статье рассматривается фольклор обрядов Хорезма, поэтические символы, связанные со свадебным обрядом. Также символы, используемые в песнях, относящихся к ребенку, в первую очередь относятся к понятию ребенок, бесплодие, понятия ребенка участвуют в отдельном анализе. В частности, отмечается, что использование символов «яблоко» и «свет» имеет и другие значения.

Ключевые слова: колыбельная свадьба, свадебная прическа, молодежная свадьба, остатки древних обрядов, игры типа «влюбленная», «пачиз», «золотая ракушка»

Маълумки, инсон оила қуриб, жуфтлик бўлиб яшар экан, ҳамиша ўз изидазурриёт қолдириш учун қуршади. Бефарзандлик қадимда беҳосиятлик рамзи сифатида қораланган. Бунини айрим дostonлардаги мотивлар ҳам тасдиқлайди. «Эдига» дostonида Тулумхўжани бефарзандлиги учун саройдан ҳайдаб, Қўнғирот элидан бадарға қилишади. Дostonдаги ушбу шеърлар бунини тасдиқлайди: Юртға етар бефарзанднинг шумлиғи, Касофатдур асли ўзи бўлдиғи, Мақбул эмас яхши-ёмон қилиғи, Бу даргоҳда анга даврон бўлмасин [1,171].

Халқ қўшиқларида фарзанд тимсоли сифатида турли-туман нарса-предметлар, наботот ва ҳайвонот оламига мансуб образларга мурожаат этилади. Даставвал фарзанд рамзи сифатида бешик тилга олинади:

Мўраласак мўрингиздан тутун чиқар, Бизга деган қатламангиз бутун чиқар. Бутун чиқса, шу хонадон хайрли эшик, Шу эшикка буюрсин тилла бешик [2,36]. Шу нарсани алоҳида таъкидлаш лозимки, фольклор асарларида бешик тушунчаси тилга олинганда унга нисбатан «тилла», «олтин» каби эпитетлар қўшилади: Бу уйда ҳиммат тоғи дарпанади, Тўрида олтин бешик дарпанади, Ё Муҳаммадумматина, ё рамазон [2,44].

Ушбу эпитетлар аслида бешикка эмас, балки унинг ичидаги фарзандга қарата айтилади. Чунки фарзанд олтиндан ҳам қимматли бўлган зотдир. Албатта, бешик тасвирланган лавҳаларда болага алла айтиш одати ҳам ўз ифодасини топади. Айрим қўшиқларда зурриёт, фарзанд рамзи сифатида қушлар образига, хусусан, булбул тимсолига мурожаат этилади:

Томгасепдим седана, Терибесинбедана,

Уйингиз-булбулхона, Ҳарйилибўлсинтўйхона [2,115].

«Булбулхона» сўзи орқали ифодаланган объектнинг рамзий талқинида асосий урғу фарзанднинг йиғиси, кулгуси, шовқин-сурони каби турли қилиқ ва хосиятларига қаратилади. «Болалик уй бозор» мақоли ҳам ўша хусусиятларга анча мос келади. Фарзандга авлодни давом эттирувчи зот сифатида қаралганлиги сабабли унинг билан боғлиқ рамзлар оилага алоқадор рамзлар билан ёнма-ён келади. Масалан, «чироқ» рамзи қўшиқларда фарзанд ва оила тимсолларига уйқаш келади: Қора гўззим қораси, Қоронғи уйим чираси, Хафакўнглимбиноси, Алла, болам, аллаё [3,67].

Хонадонда чироқ ёниши ҳаётнинг давомийлиги, оиланинг барҳаётлигини англатади, унинг негизида эса фарзанд тушунчаси ётади. Қўшиқларда ўғил ва қиз фарзандлар билан алоқадор рамзлар мавжуд. Уларда умумийлик билан бирга алоҳидалик ҳам кўзга ташланиб туради. Маълумки, ёшлиқдан бошлаб ҳар бир жинс учун мавжуд ўйин турлари борки, уларнинг асосида рамзийлик бўртиб туради. Бу ҳолат халқ турмушини кенгроқ доирада тасвирлайдиган дoston жанрида айниқса яхши ёритилган. Хоразм «Гўрўғли» туркумининг биринчи дostonида Гўрўғлининг гўрда туғилиши эпизоди берилади. Онасининг мозори ёнида ўйнаб юрган боланинг жинсини аниқлаш учун гўрнинг оғзига ошиқ ва қўғирчоқ ташлаб қўйишади. Бола ошиқни олиб ўйнайди. Унинг ўша қилиғи орқали ўғил эканлиги аниқланади [4,20]. Демак, ҳар бир жинснинг машғулоти билан алоқадор рамзий ўйинчоқлари ҳам халқ ижодида, жумладан қўшиқларда ўз ифодасини топади: *Олтин ошиқ ўйнаган, Ўғлинг бўлғай ёр-ёр.*

Кумуш қошиқ ўйнаган, Қизинг бўлғай ёр-ёр [5,81].

Ошиқ ўйнаш ўғил болаларга хос машғулот бўлиб, илгари фаол ўйинлар қаторига кирган. Бу ўйин негизда аввало болаларни овчиликка, қолаверса, ҳарбий машғулотга тайёрлаш мақсадлари ётади. Чунки, ўйинчи икки-уч метрдан туриб рақиб ошиғини уриб йиқиши ёки ошиқни отганда унинг лозим бўлган (яъни ютуқ таъминланадиган) ҳолатда туришини таъминлаши шарт бўлиб, у ошиқ эгасидан ниҳоятда кучли аниқликни, мерганликни, эпчилликни ва пухталиқни талаб қилади. Демак, ошиқ ўйини шунчаки вақтни кўнглили ўтказиш машғулоти эмас, балки ҳаётий эҳтиёж асосида юзага келган машғулотдир. Қадимда бу ўйин болаларни бир ёш-табақа мансубиятидан бошқасига (масалан, болаликдан ўсмирликка, ўсмирликдан йигитликка) ўтказишдан аввал қилинган синов-инициация маросимлари чоғида ўйналган рамзий-ритуал ўйинлар сирасига кирган бўлиши керак. Хоразм воҳасида шу типдаги қадимги маросимларнинг қолдиқлари «ошиқ», «пачиз», «олтин қобок» каби ўйинлар тарзида ўтган асрнинг 60-йилларига қадар сақланиб қолганлиги этнограф Г. П. Снесарёв томонидан аниқланганлиги [6,155–205] ҳам шу фикр тўғрилигини тасдиқлайди. Шу сабабдан ҳам Хоразм воҳаси халқ қўшиқларида «ошиқ» деталлари ўғил болани аниқловчи рамзий ифодага айланган. Энди юқоридаги қўшиқ таркибидаги «қошиқ» атамасига келсак, товоқ вақошиқ уй анжомлари сифатида ўз маъносига эга бўлиб, бадиий матндау оила рамзи бўлиб ҳисобланади. Қиз боланинг қошиқ ўйнаши унинг оилавий муҳитдаги машғулотга тайёрланишини билдириб, келажакдаги тақдирга ишора сифатида танланган рамзий ифодадир. Фарзанд туғилгандан кейин унинг соч тўйи ва ёш тўйи ўтказилади. Ўсиши давомида эркалаш ва суйиш қўшиқлари айтилади. Ўша қўшиқларда ҳам ўғил ва қизларни фарқловчи рамзий образ ва ифодалардан фойдаланиш анъанаси мавжудлиги кўзга ташланади. Ўғил бола-

ларни суйиб эркалаганда куйидаги қўшиқ ижро этилади: Ёшина ёш қўшилсин, Ошина ош қўшилсин.

Уллийигит бўлганда Бошина бош қўшилсин.

Мазкур қўшиқдаги «ош» ризқ-рўз ва бойлик рамзи бўлса, «бошина бош қўшилиши», илгариги фаслимизда таъкидлаганимиз, каби уйланиш ва оилали бўлиш истагини англатади. Ўғил болаларга айтиладиган аллаларда, суйиш қўшиқларида уларнинг оила таянчи ва куч-қудрат тимсоли эканлигига ишора қиладиган рамзий ифодалар танланади:

Беглар бегин сарвари, Отангни бел камари. Камарни тиг, жавҳари, Кўзим нури гавҳари, Оллоболам-ей, олло.

Қўшиқдаги «белнинг камари» ибораси боланинг куч-қудратига рамзий ишорадир. Қизларга нисбатан айтиладиган алла ва суюш қўшиқларидаги рамзий ишораларда унинг жинсига мос машғулотларга нисбат берилади:

Болам, болабдор бўлар, Олмабўлар, нор бўлар.

Бир куни келиб Ойхона, Кўп йигитлар зор бўлар.

Ўйна, ўйна, ўйна ой.

Қўшиқнинг гумумий мазмунида қиз боланинг турмуш-ғачиқишига кўпроқ эътибор қаратилишидан ташқари «олма», «нор» рамзларининг қўлланилишида яна бошқа маънолар ҳам яширинган. «Олма» ва «нор» қиз, аёл рамзи бўлиб, уларнинг негизда ҳосилдорликин оңчлари, оилава фарзанд тушунчалари ётади. Хуллас, фарзанд билан олақадор қўшиқларда ишлатилган рамзлар аввало фарзанд тушунчаси билан боғланади, қолаверса ҳар бир фарзанднинг жинсига қарабуларга мос ҳолдан ташланади. Хулоса қилиб айтганда, ўзбек фольклоршунослигида маросим-фольклори йўналишининг ривожланиб бораётган бир пайтида кўпгина урф-одат, маросимлар, улар таркибидаги вербал компонентлар унутилиб, этнофольклорий жараёни сўниб боришини олдини олиш ва унутулиш арафасига келиб қолган жараёнларни илмий тадқиқ қилиш бизнинг келгуси ишларимиз мазмунини ташкил этади.

Адабиёт:

1. Ошиқнома (Хоразмдostonлари). Пкитоб. — Урганч: «Хоразм» нашриёти, 2006.
2. Улуғ ой умидлари: «ё рамазон» қўшиқлари (тўплаб, нашргатайёрловчилар Васўзбошимуаллифлари М.Жўраева, Ш.Шомусаров). — Тошкент: «Мовароуннахр», 2001.
3. Хоразм оғзаки ижод дурдоналари (нашрга тайёрловчилар Й.Зоҳидов, П.Бобожонов). — Урганч: «Хоразм» нашриёти, 1993.
4. «Гўрўғли»: Хоразмдostonлари (нашргатайёрловчи С.Рўзимбоев). — Урганч, «Хоразм» нашриёти, 2004.
5. Хоразм оғзаки ижод дурдоналари (нашргатайёрловчилар Й.Зоҳидов, П.Бобожонов). — Урганч: «Хоразм» нашриёти, 1993. — 81-бет.
6. Снесарев Г. П. Традиция мужских союзов в её позднейшем варианте у народов Средней Азии // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. (памятники средневекового времени этнографические работы). — М., 1963.
7. Беғубор қалбсодоси (болалар фольклори). Нашргатайёрловчи Х.Рўзметов. — Урганч: «Университет», 2003.
8. Хоразм хазинаси (нашрга тайёрловчи Собир Эҳсон Турк). — Урганч, «Хоразм», 1996.

Альбер Камюнинг «Бегона» асарида «Абсурд Олам» тасвири

Турсунова Наргиза Хамрақуловна, ўқитувчиси
Самарқанд давлат чет тиллар институти

Альбер Камю дунёси — «абсурд дунё» ва «абсурд одам» дунёси. Бу махсус дунё, аниқроғи олам, жозибали ва сирли, чунки Камю ижоди ва образлари билан боғлиқ тортишувлар ва мулоҳазалар шу кунгача сусаймайди. Муаллифнинг абсурд дунёси унинг барча асарлари орқали ифодаланган, агар абсурд одам ҳақида сўз юритсак, гап «Бегона» қиссасининг асосий қаҳрамони Мерсо ҳақида кетмоқда, ушбу қиссанинг калити эса Камюнинг «Сизиф ҳақидаги афсона» эссесидир.

Калит сўзлар: хатнинг нулинчи даражаси, *in medias res*, нарратив, субъективизм, ташқи фокализация, фрагментар ҳикоя.

«Абсурдный мир» Альбера Камю в произведении «Посторонний»

Турсунова Наргиза Хамрақуловна, преподаватель
Самаркандский государственный институт иностранных языков (Узбекистан)

Мир Альбера Камю — это вселенная «абсурдного мира» и «абсурдного человека». Это особый мир, а если быть точнее — Вселенная, притягательная и загадочная, ибо споры и рассуждения, связанные с творчеством и персонажами Камю, не утихают по сей день. Абсурдный мир автора представлен всем его творчеством, что касается абсурдного человека, то речь идёт о Мерсо, главном персонаже повести «Посторонний», ключом к разгадке которой является эссе Камю «Миф о Сизифе».

Ключевые слова: нулевая степень письма, *in medias res*, нарратив, субъективизм, внешняя фокализация, фрагментированное повествование.

Альбер Камю «абсурд дунё» ва «абсурд инсон» мавзусини «Сизиф ҳақида афсона» эссесиде батафсил очиб берди. Муаллиф шунингдек, «Бегона» (*L'Étranger*) қиссасида бош қаҳрамон Артур Мерсо образида мазкур мавзунини давом эттирди.

Ушбу асар Камю ижодининг биринчи, «абсурд даври»га хос бўлиб, 1942 йилнинг май ойида, фашистлар оккупацияси остидаги Францияда нашр қилинган. «Сизиф ҳақида афсона» эссеси ҳам ўша йилнинг октябрида чоп этилади. Аслида булар, алоҳида яратилган икки асар бўлиб, бир мавзу атрофида фикр юритилади, шунингдек, ишонч ила таъкидлаш мумкинки, булар — абсурд мавзусининг икки хил муқобилидир.

Камюга кўра, абсурд иррационал дунё ва баъзан одамда кечадиган, «аниқ астойдил иташ» туйғуси ўртасидаги қарама-қаршилиқ, зиддиятдан туғилади. Альбер Камю ижодини ўрганган адабиётшунос С. И. Великовский ёзишича: «Бегона» — Камюнинг насрида биринчи, энг кўп ўқиладиган ва танқидчилар эътиборига энг кўп тушган асаридир» [2, 46]. Мазкур асар жанри хусусида ҳануз аниқ бир тўхтамга келинмаган: айримлар унинг роман эканини таъкидлашса, бошқалар фикрича, бу — қисса (повесть). Камюнинг «Бегона» устида ишлаш давридаги қайдлари ҳам бу фикрларни инкор этмайди: адиблик фалсафа билан шуғулланиш демакдир, ёзувчи томонидан ўйланган тўқима эса — «фалсафанинг муваффақиятли якуни»дир [9, 23, 167].

Шундай қилиб, Камюнинг ушбу роман ёки қиссаси, бир сўз билан айтганда, асари адибни дунёга танитиб, катта шухрат келтирди.

«Хатнинг нулинчи даражаси, ёки оқ хат», француз танқидчиси Ролан Барт Камю насрини ана шундай тавсифлаган [11, 2004].

Француз танқидчилари Камю услубига ойдинлик киритиш масаласида жиддий муаммога дуч келишди: « [...] ёзувчи учун тил — бу шунчаки инсоний уфқ, унда тарихга қай даражада дахлдорлик, яқинлик имконияти намоён бўлади: дейлик, Камю ва Кено бир тилда сўзлашишади, — демак, фақатгина фарқлаш операцияси воситасида улар сўзлашмайдиган, ўтмиш ва келажакдаги барча тиллар ҳақида фикр юритиш мумкин: йўқолиб кетган ва ҳали маълум бўлмаган шакллар орасидаги оралиқ мавқеда турган ёзувчи тилини тағзамин эмас, балки чет қирғоққа қиёсласа бўлар; ушбу геометрик сарҳаддан оша, ҳеч нарса йўқотмасдан бир сўз айта олмас, гўё ортига ўтирилган Орфей мисоли, ёзувчининг тил услуби, жамиятга мансублигининг бош аломати» [1, 55–56].

Пьер Вебер, асарни таҳлил қилароқ, якунида «у ғайриоддий», дея хулосалайди: «1942 йилда чоп этилган «Бегона», Камюнинг биринчи романи. Унда ҳикоя қилинишича, абсурд тимсоли бўлмиш Мерсо исми камгап, ўзининг шахсан борлиғига ҳам ёт бўлган йигит, арабни ўлдиргани учун ўлим жазосига ҳукм қилинади, чунки у ўз онасининг дафн маросимида йиғламаганди. Биринчи шахс тилидан ёзилган мазкур ғайриоддий роман инсоний комедиянинг танқиди ҳисобланади» [13, 5].

Великовскийга кўра, Камюнинг услуби «ясси, ёйиқ», «бетараф», «хом», «бокира». Камю асарини бевосита французчада ўқувчилар эса унинг тили қатъий,

гамгин ва шу билан бирга имкон қадар соддалигига ишонч ҳосил қиладилар. Аслида ҳам шундайми? «Бегона» роман-қиссасининг бир сюжетиға мурожаат қиламиз. Воқеалар француз Жазоирда содир бўлади. Асарнинг биринчи саҳифалари ўқувчига фожеавий саҳнани очади — бош қаҳрамон — Артур Мерсо, онаси вафот этгани ҳақида телеграмма олади: «Aujourd'hui, maman est morte. Ou peut-être hier, je ne sais pas. J'ai reçu un télégramme de l'asile: «Mère décédée. Enterrement demain. Sentiments distingués». Cela ne veut rien dire. C'était peut-être hier» [8, 9]. — «Бугун онам ўлди. Балки кечадир, билмайман. Ғарибхонадан телеграмма олдим: «Онанинг ўлди. Дафн эртага бўлади. Таъзиямизни қабул қилинг». Биринчи саҳифадаёқ ошқора мунофиқликка дуч келамиз: хизматчи Мерсо, ғарибхонада ётган онасининг вафоти ҳақидаги телеграммани олгач, хизматдан рухсат сўрайди. Хизматчисининг эғнида мотам аломати (қора бўйинбоғ, қўл боғичи)ни кўрмагач, бошлиқ хабарни жиддий қабул қилмайди, таъзия билдиришга ошиқмайди. Иккиси ҳам ўзини гўё ҳеч нарса юз бермагандек тутишади. Дафндан сўнг бошқа гап, ўлим расман тасдиқланган...

Шундай қилиб, қисса онанинг ўлими билан бошланади: насл услуби аниқ-равшан: «in medias res» (au milieu des choses), ўқувчи, балоғатга етган ёш инсон, ҳозиргина онасидан жудо бўлганини англайди.

Мерсо онасининг тобути ёнида турса-да, йиғлаши тугул, унда ҳам асари сезилмас, волидаси юзига сўнгги бор боқиш ўрнига, азага келган одамларни кузатиб турарди. Бу манзара гўё спектакл саҳнасиға ўхшарди, муаллиф уни ёрқин тасвирлаш ва қаҳрамон ҳолатини жонлантиришда турли бадиий тасвир воситаларидан фойдаланган: «D'avoir fermé les yeux, la pièce m'a paru encore plus éclatante de blancheur (бир вақтнинг ўзида гипербола и метафора). — Кўзимни юмсам-да, хона кўзни қамаштираётгандек. Devant moi, il n'y avait pas une ombre et chaque objet, chaque angle, toutes les courbes dessinaient avec une pureté blessante pour les yeux. — Қаршимда соя йўқ, ҳар бир нарса, ҳар бурчак ва чизиқлар аниқ-равшан намоён бўлмоқда эди (гипербола). Ils (les amis de maman) étaient en tout une dizaine, et ils glissaient (метафора) en silence dans cette lumière aveuglante (метафора). — Улар чамаси ўн иккита ва назаримда, ёрқин нур ичра унсиз сузаётгандек эди. [...]J'ai eu un moment l'impression ridicule (контраст) qu'ils étaient là pour me juger. Mais je crois maintenant que c'était une impression fautive («алдамчи туйғу» — қаҳрамоннинг мазкур вазиятда ўзини қандай тутишни билмай шошилиб қолиши). — Ўшал дам, улар менга ҳукм ўқигани келишди, деган кулгули ҳиссиёт туғилди. Бу қандайдир ёлғон туйғу эканлигини ҳозир тушунаман (Н. Х. Турсунова таржимаси). [...] Il y a eu encore l'église et les villageois sur les trottoirs, les géraniums rouges sur les tombes du cimetière..., la terre couleur de sang (қон рангли ер — ўхшатиш) qui roulait sur la bière de maman,...et ma joie quand l'autobus est entré dans le nid de lumières d'Alger et que j'ai pensé que j'allais me coucher et dormir pendant douze heures [8, 13–19]. — Черков, йўлакларни тўлдирган

қишлоқ аҳли, қабрлардаги ёронгуллар [...] она тобутига уйқаш алвонранг ер... Бунга қўшимча, Жазоир нурлари қаъридан чиққан автобус ва нақ ўн икки соат ухлаб ором олишим ҳақидаги ўйларим (Н. Х. Турсунова таржимаси).

Онасини дафн этароқ, на ҳам, на ҳасрат ва на афсус чекмаган одам ҳақида нима ҳам дейиш мумкин. Бир неча йил бурун онасини ғарибхонага олиб келгани ва унинг аҳволдан жуда аҳён-аҳёндагина хабар олгани нима? Айниқса, Мерсо бир томчи ёш тўкмагани ҳайратомуз. Балки бу, иккиюзламачилиқдир? Муаллиф онанинг ўлими ва дафн маросимларига оид бир қанча иборалар («morte» — марҳума, «décédée» — омонатни топширган, «enterrement» — жаноза, «veiller» — навбатчилик қилмоқ, «condoléances» — таъзия изҳор қилиш, «deuil» — мотам ва ҳ.к.)ни ишлатса-да, буларнинг бирортаси Мерсонинг ички изтироб ва аламларини очиб бера олмайди.

Сўнгра Мерсонинг бир-бирига жуда ўхшаш кундалик ишлари бирин-кетин давом этади; ҳар куни ишга боради, баъзан идорасининг собиқ котибаси Мари Кардона билан учрашиб қолади. Мерсо баъзан, онаси вафотидан сўнг ҳаётида ҳеч нарса ўзгармагани тўғрисида ўйлаб кетади. Аслида ҳам шундайми? Мерсо учун барча ҳаётий синовлар онасининг вафотидан сўнг бошланди. Шу вақтда унга Парижда янги лавозим таклиф қиладилар. У рад этди: ҳаётни ўзгартириб бўлармиди. Уйланиш ҳам уни қизиқтирмасди. Иттифоқо, Раймон исмли қўшниси ва дўсти, Мерсодан кўмак сўради — маъшуқаси араб қизига хат ёзиб берса; шунда қизни хуфёна тузоққа илинтириб, хиёнати учун бошлаб адабини бермоқчи экан. Бу қабиҳ ишда Мерсо дўстини ҳар томонлама қўллаб-қувватлайди.

Бир куни Мерсо якшанба кунини Мари ва Раймон исмли дўстлари билан, денгиз соҳилида ўтказишни мўлжаллайди. Қумлоқ пляжда юрган икки араб уларни кузатаётгандек, шубҳали туюлади. Бошланган муштлашувда Раймон яраланади. Орадан бир қанча вақт ўтгач, Мерсо дўстлари билан соҳилда юрса, яна ўша арабларга дуч келадилар. Раймон Мерсога револьверини беради. Юз берган қотилликни изоҳлаш учун бирорта жўяли сабаб-баҳона топилмайди, ахир, жазирама об-ҳаво ёки куёшда кўзи қамашгани сабаб бўла олмайди-ку (худди онасининг дафн маросимида «нохуш ҳиссиётлар»ни бошдан кечиргани сингари — Н. Х. Турсунова изоҳи): «La brulure du soleil gagnait mes joues et j'ai senti des gouttes de sueur s'accumuler dans mes sourcils. C'était le même soleil que le jour où j'avais enterré maman et, comme alors, le front surtout me faisait mal et toutes ses veines battaient ensemble sous la peau. A cause de cette brulure que je ne pouvais plus supporter, j'ai fait un mouvement en avant [...]. — Қуёш юзимни куйдирди, қошим устида тер томчилари тўпланганини сездим. Онанинг дафн маросимида ҳам офтоб худди шундай куйдирган, ўшанда пешонам четидаги томирлар лўқ-лўқ оғриди. Жазирамада ўзимни идрок этмаган ҳолда ҳамлага ташландим [...] (Н. Х. Турсунова таржимаси). Қуёш жазирамасида қолган Мерсо, дўстини яралаган арабни сезиб қолди, тўппончадан ўқузиб, арабни ўлдирди: «Je ne sentais plus que les symboles du soleil sur mon front [...].

La mer a charrié un souffle épais et ardent (персонификация). Il m'a semblé que le ciel s'ouvrait sur toute son étendue pour laisser pleuvoir le feu (гипербола). Tout mon être s'est tendu et j'ai crispé ma main sur le revolver. La gâchette a cédé, j'ai touché le ventre poli de la crosse et, c'est là, dans le bruit à la fois sec et assourdissant que tout a commencé [...]. Alors, j'ai tiré encore quatre fois sur un corps inerte où les balles s'enfonçaient sans qu'il y parût. Et c'était comme quatre coups brefs que je frappais sur la porte du malheur» (метафора) [8, 95]. — «Кўёш тиғи пешонамга худди темир ликобчалардек урилаётганини сезардим, холос [...]. — Денгиз гўё оғир ва ўтли хўрсинаётгандек эди. Назаримда осмон ёрилиб, ўтли ёмғир бошлангандек. Аъзои баданим жунбушга келиб, револьверни қаттиқ сиқдим. Кўлим силлиқ даста узра сирпаниб тепкини босганим, қулоқни қоматга келтирувчи овоздан сўнг ҳаммаси бошланди [...]. Ҳаракатсиз танага қарата яна тўрт марта ўқ уздим, ҳаммаси унга сингиб кетгандек бўлди. Гўё мен бахтсизлик эшигини тўрт марта қоқдим...» (Н. Х. Турсунова таржимаси). Қиссанинг биринчи қисми ана шундай яқунланади.

Мерсо ҳибсга олинадди, руҳоний жиноят сабабини билиш мақсадида суҳбат йўригини Худо мавзусига буради. Бунга жавобан Мерсо, Худога ишонмаслигини айтади. Хўш, унда Мерсонинг қилмишини қандай изоҳласа бўлади? Қотиллик қилган одамни оқлаш мумкинми? Мерсо-чи, ўзининг мудҳиш ишини қандай изоҳлайди? Ушбу саволларга жавоб топишга ҳаракат қиламиз.

У қамоқда 11 ой ўтирган, вақт ҳақидаги тушунчалари аста-секин хира тортиб, хотираси панд бера бошлаган. Бошланган суд процесси давомида судья ва бошқа иштирокчилар айблов борасида сира бир тўхтама кела олишмайди, Мерсо булардан таажжубда, негаки, бутун процесс гўё қўпол ҳазилга, ҳажв ёки майнавозчиликка ўхшаб бораётган, бунда ҳаракатдаги бош шахслар эса айнан прокурор ва адвокат эканлиги янада кулгули эди: «[...] Le procureur s'est alors retourné vers le jury et a déclaré: «Le même homme qui au lendemain de la mort de sa mère se livrait à la débauche la plus honteuse a tué pour des raisons futiles et pour liquider une affaire de mœurs inqualifiable...Mais mon avocat ...s'est écrié...: «Enfin, est-il accusé d'avoir enterré sa mère ou d'avoir tué un homme?» Le public a ri...Mais le procureur s'est redressé encore, s'est drapé dans sa robe et a déclaré qu'il fallait avoir l'ingénuité de l'honorable défenseur pour ne pas sentir qu'il y avait entre ces deux ordres de faits une relation profonde, pathétique, essentielle: «Oui, s'est-il écrié avec force, j'accuse cet homme d'avoir enterré une mère avec un cœur de criminel». — Шунда прокурор суд маслаҳатчиларига ўгирилиб шундай эълон қилади: «Онасини дафн этганидан сўнг дастлабки кунданоқ разил фаҳшга берилган, ўша кундаёқ қотиллик содир этган одам ким бўлиши мумкин? Менинг адвокатим шундай хитоб қилди: «Уни қайси айби учун: онасини дафн этгани ёки одам ўлдиргани учун ҳукм этасизми?» Тўпланганлар кулишди. Аммо прокурор қаддини рост тутиб, мантисига яхшилаб ўрангач, шундай деди: бу икки факт ўртасидаги чуқур ва ҳайратомуз алоқани сезмаслик учун худди жаноб

адвокатга ўхшаган содда одам бўлиш лозим: «Ҳа! — деди у. — У онасини дафн этишдан аввалроқ ўз юрагида жиноий туйғуларни асраб келган» (Н. Х. Турсунова таржимаси).

Прокурор ўзининг ҳақлиги ва аҳдида қатъийлигига оид сўзлари қуйидагича: «...Sous l'aveuglante clarté des faits d'abord et ensuite dans l'éclairage sombre(антитеза) que me fournira la psychologie de cette âme criminel(гипербола)». — ...у (прокурор) деди: «...Бу жинояткор руҳ, аввалига ёрқин далиллар шуъласида, кейин эса гуноҳларнинг машъум ёғдусида жавоб беради» (Н. Х. Турсунова таржимаси).

Суд маслаҳатчилари сессиясининг сўнгги куни эълон қилинади: прокурор Мерсонини тошбағирликда айблаб, ўлим жазосини талаб қилган ҳолда қаҳрли маъруза ирод қилади. Ўлими олдида Мерсо хузурига яна руҳоний келади. Аммо худосиз даҳрий Мерсо тавба қилиш ўрнига, бутун қаҳр-ғазаби ва нафратини руҳонийга тўкиб солади: «Comme si cette grande colère m'avait purgé du mal, vidé d'espoir, devant cette nuit chargée de signes et d'étoiles, je m'ouvrais pour la première fois à la tendre indifférence du monde...il me restait à souhaiter qu'il y ait beaucoup de spectateurs le jour de mon exécution et qu'ils m'accueillent avec des cris de haine». — Бу ғазаб хуружи туфайли мен гўё оғриқларимдан халос бўлдим, осмон тўла юлдузлар ва бошқа мавҳум аломатларга бой тунда инон-ишончимни йўқотиб, ўзимни буткул тақдир ҳукмига топширдим... Қатл кунимга имкон қадар кўпроқ одам тўплиниши ва мени нафрат нидолари билан кутиб олишларини истар эдим» [8, 147–156].

Мерсо ўлими олдида яқинлашаётган тубсиз чоҳнинг совуқ нафасини ҳис этар, аммо қалбида нимаданир афсус туйғуси мутлақо йўқ эди. Мерсо — абсурд одам, у ўз туйғуларини асло яширмаган, боз устига, унинг ягона истаги — дунё уни қандай бўлса, шундайлигича қабул қилса бўлгани эди. Ёлғон ва иккиюзламалик бўлмаса. Афсус, оқибатда у инкор этилди, айбсиз гуноҳкор, «унсиз лоқайдлик» қурбони бўлди» [4, 464].

Америкада чоп этилган «Бегона» сўзбошисида Камю шундай ёзади: «Бир куни, анча бурун, «Бегона»нинг туб моҳиятини бир жумлада белгилагандим. Тан оламан, бу жуда парадоксал, яъни мантиққа зид: «Бизнинг жамиятимизда ким онасининг дафн маросимида йиғламаса, ўлим жазосига ҳукм қилиниши мумкин». — «Dans notre société tout homme qui ne pleure pas à l'enterrement de sa mère risque d'être condamné à mort» [10, 214]. «Бу билан айтмоқчиманки, романим қаҳрамони мунофиқлик қила олмагани учун ҳукм қилинган» [5, 319].

Бу ҳол Кафканинг «Жараён» («Процесс») романига уйқаш: инсон жамият томонидан айбланади. Буни, ўз моҳиятига кўра, «Бутун Коинот иши бўйича жараён» дейиш мумкин.

Шундай савол туғилади: ростдан ҳам Мерсо, С. И. Великовский ёзганидек нобоп одамми? — «бадқирдор ва шаҳид, бефаҳм ҳайвон ва донишманд, разил ва қатъиятсиз, пинҳона ирқчи ва халқпарвар инсон, одамсимон махлуқ ва юксак фазилатли зот...», — деб ёзади С. И. Великовский ўз мақоласида [3, 218]. Муаллифнинг ўзи ёзи

шича эса, ушбу ихтиёрсиз қотил, «атрофдагиларнинг одатий тушунчаларига мос тушмагани учун судга тортилган». Шу маънода у ўзи яшаётган жамият учун бегона. У бошқалардек яшамайди, ўзини узлатга тортади, ўз дунёсида ёлғиз яшайди. У ёлғон гапиришни рад этади... У ҳақиқатни борича, ошқора сўзлайди, турли баҳона-сабаблар билан бўяб-бежамайди — оқибатда у эмас, балки жамият ўзини «хавф остида» ҳис эта бошлайди» [5, 319].

Шунга қарамасдан, Мерсонни ҳеч муболағасиз «абсурд одам», деса бўлар эди. Албатта, унга хос аломатлар бисёр, аниқроғи, кундалик ҳаёт тутумига лоқайд, айниқса, реал ҳаётга рўбарў келганида вужудини қамраб олувчи чарчоқ ва ҳафсаласизликни яна қандай изоҳлаш мумкин?

Масалан, кундалик юмуш ва одатларнинг бемаънилигини дафъатан англаб етиш; дунё ва одамлардан ётсираш ҳиссини туйиш; дунё ишларига нисбатан «инсонга хос бўлмаган» бефарқлик. Ниҳоят, ўлим олдидаги чорасизлик, инсоннинг ажал олдида ожизлиги, қазои қадарни чуқур англаш Мерсо тафаккурида бўй кўрсатди. Табиат ва Коинот билан боғлиқ бу туйғу, ажабки, жамият ва одамлардан пинҳон эди. Табиат билан уйғун яшаш, ўзини Коинот зарраси деб билиш... Гарчи мантиқсиздек туюлса-да, у ўзгача ҳаёт кечириши орқали жамият тутумларига қарши чиқаётгандек эди: «*J'ai souvent pensé alors que si l'on m'avait fait vivre dans un tronc d'arbre sec, sans autre occupation que de regarder la fleur du ciel au-dessus de ma tête, je m'y serais peu à peu habitué*» [8, 120]. — «Агар мени қуриган дарахт ковагида яшашга мажбур этсалар, бошим узра осмонни кўришдан ўзга имконим бўлмаса ҳам, аста-секин шунга кўниккан бўлардим» (Н.Х. Турсунова таржимаси).

Бу сатрларда худди юқорида келтирилган мисоллар каби, ҳикоя қилиш ёки нарратив (лат. *narrare* — «тил акти», яъни, вербал баён — бу постмодерн фалсафасига оид тушунча. Нарратив моҳияти — муайян воқеалар тизимини акс эттирмак, демак. Ҳикоя ва қисса — нарративларга энг яқин жанрлар саналади. Аммо улардан фарқли ўлароқ, нарратив — бу «тушунтирувчи» ҳикоя. Бунда муаллиф ўз фикрини объектив тарзда эмас, балки субъектив (*филос. субъективизм* (ташқи, моддий дунё мавжудлигини инкор этиб, улар фақат одамларнинг онгидагина мавжуд деб қарайдиган идеалистик фалсафий оқим) баён тарзида ҳикоя қилади. Ҳикоя қилувчи, ҳикоя объектига ўз баҳосини беради, фақат маълумот етказиш билан чекланмай, ўқувчини жараёнга «жалб этиш», қизиқтириш, муайян руҳий таъсир уйғотишга эътибор қаратилади. Бу жараён биринчи шахс ва бирлик санокда олиб борилади.

Бундан мақсад нима? Ж. Женетт (сўзма-сўз таржима) асосчиларидан бири) таърифича, бош персонаж нарса ва воқеалар ҳақида ўз фикр-мулоҳазалари билан ўртоқлашади (нуқтаи-назари, ички изтироблари — *focalisation interne*), ўқувчини қаҳрамон ҳаёти ва воқеалар ривожига янада яқиндан ёндоштиради. Аммо шуни ҳам айтиш

керак, бу ёндоштирув бир қадар паришонлик, борлиқдан узилган (*focalisation externe*) тарзда кечади. Қаҳрамон гўё ўзи ҳақида эмас, балки бегонанинг ҳаёти ҳақида сўзлаётгандек, бунинг устига, узлуксиз, равон ҳикоя эмас, балки лавҳалар тарзида (фрагментар — *une narration intradiegetique*) тақдим қилинади.

Ж. Женетт киритган терминга эътибор берайлик: «диегезис — объект ва воқеалар ҳақида батафсил ҳикоя қилиш усули». Аммо Женетт интра — (лат. *intra-*) — олд қўшимчасини қўшади. Маъноси — «ниманингдир ичкарисини, худуди, чегарасида туриш», ичкарига йўналган ҳаракат», «муайян вақт оралигидаги жараён» каби тушунчаларга тўғри келади. Шундай қилиб, Женеттга кўра, Мерсо — ички диалог юритувчи ҳикоянавис. Шу боисдан ўқувчи уни галати, шубҳали, жоҳил, ёвуз фикрли одам сифатида қабул қилишга мойил бўлади. Мерсо ўз хаёлидагиларни баён этаркан, бирорта гапига изоҳ беришни хаёлига келтирмайди, бу эса ўқувчида «ўз фикр-хаёлига масъулиятсиз», «ўйламай гапирувчи одам» сифатида таассурот қолдиради. У ўзи содир этган қотилликни «оқлаш» учун қуёш ва жазирамени сабаб (*à cause du soleil*) қилиб кўрсатишини на жамият ва на дин қабул қилади. Прокурор жиноят сабаби ҳақида бирор жўялироқ мантиқ ипини тизишга уринади, аммо — беҳуда. Мерсо «бегона» ва «галати» кимса эканига қарамасдан, уни «анъанавий жиноятчи»га ўхшатиб суд қилиб, ҳукм чиқаришади (дейлик, худди реалистик романлардаги каби). Бундан келиб чиқадик, бу «тушунарсиз» жиноятчи, ҳар ҳолда, исталган инсон учун тушунарли бўлган севги, нафрат, ўч, атроф муҳит... сингари одатий тушунчалар доирасида ҳаракат содир этган. Қотиллик сабабини топиш истаги ўқувчини Камюнинг яна бир эссеси — «Сизиф ҳақида афсона»сига етаклайди. Унда Камю инсон ва борлиқ муносабатларини чуқур англашга ундайди. Ахир, одам ҳаётдан мудом маъно излайди: олам, инсон умри ва ҳатто сўзлаб берилган ҳикоядан ҳам. Камюнинг тушунчасига кўра, ҳеч бир асар чуқур фикр ва мулоҳазаларсиз туғилмайди. Фалсафа ва адабиёт ўртасидаги мазкур шаксиз алоқа шунчалик узвийки, улар бир-бирини тўлдириб, ўзаро чирмашиб кетади: «Образлар орқали мулоҳаза юритмоқ керак. Агар файласуф бўлмоқчи эсанг, роман ёз [7, 800]».

Жан Поль Сартр, Камюга ҳамфикр бўлган ҳолда, («Бегона» таҳлили», 1943) қуйидаги мулоҳазани айтишни лозим топган: «ҳатто абсурд назариялари билан таниш ўқувчи наздида ҳам «Бегона» қаҳрамони Мерсо — муҳал, икки маъноли образдир» [6, 303]. Сартр шунингдек, «Бегона» ўқувчини ҳеч бир изоҳларсиз абсурд «иқлими»га олиб киради; сўнгра масалага бир қадар ойдинлик киритган эссега ўтилади. Абсурд — бу тартибсизлик, номувофиқлик, ихтилоф, нолойиқлик... демакдир. Демак, «Бегона» — бу тартибсизлик, номувофиқлик, ихтилоф ва ўзгаришлар ҳақидаги романдир» [12, 48].

Адабиёт:

1. Р. Барт. Нулевая степень письма. Москва, Академический Проект, 2008. 431 с.

2. Великовский С.И. Грани «несчастливого сознания». Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю. М., «Искусство», 1973. 240 с.
3. Великовский С.И. После «смерти бога». «Новый мир», 1969, #9, с. 218.
4. Камю, Альбер. Избранное. Сборник: «Посторонний». «Чума». Эссе и рассказы. Москва, «Радуга», 1988.
5. Камю А. Сочинения. В 5 т. Т. 1. Пер. с фр. /Вступ. ст. М. Поповича— Харьков: Фолио, 1998. — 398 с.
6. Сартр Ж.-П. Ситуации. М., 1997.
7. Albert Camus, «Carnets I», in Œuvres Complètes II, Bibliothèque de la Pléiade, Paris, Gallimard, 2006.
8. A. Camus. L'Étranger. Paris: Les Éditions Gallimard, 1942, 172 pp. NRF. Impression:1950.
9. Albert Camus, Carnets, I.
10. Albert Camus «Préface à l'édition universitaire américaine», in Œuvres Complètes I, op. cit.
11. R. Barthes. Le Degré zéro de l'écriture. Paris: Seuil, 1972. OCR & Spellcheck: SK (ae-lib. org. ua), 2004.
12. Sartre, Jean-Paul «Explication de L'Étranger», in Jacqueline Lévi-Valensi, Les critiques de notre temps et Camus, Paris, Garnier, 1970.
13. Weber P. L'Étranger. Fiche de lecture. Le Petit littéraire. fr.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (336) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.11.2020. Дата выхода в свет: 02.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.